

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Мамедов Руслан Владимирович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Ручкина Гульнара Флюоровна,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

Москва - 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика федеральных институтов развития в Российской Федерации	17
1.1 Понятие, сущность и значение федеральных институтов развития в социально-экономическом развитии Российской Федерации.....	17
1.2 Правовое регулирование реформирования федеральных институтов развития.....	41
Глава 2 Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности федеральных институтов развития в современных условиях совершенствования отдельных аспектов социальной активности	59
2.1 Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности федерального института развития «ВЭБ.РФ».....	59
2.2 Особенности реализации федеральными институтами развития социального предпринимательства.....	77
2.3 Правовое регулирование участия федеральных институтов развития в реализации ESG факторов (на примере «ВЭБ.РФ»).....	96
Глава 3 Правовое регулирование участия федеральных институтов развития в реализации особо значимой социально-экономической деятельности	110
3.1 Правовое регулирование предпринимательской деятельности единого института развития в жилищной сфере	110
3.2 Предпринимательская деятельность Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства.....	120
Заключение	133
Список литературы	142

Введение

Актуальность темы исследования. Совершенствование предпринимательской среды является основой социально-экономического развития России, в которой особая роль отводится адаптации инновационной и инвестиционной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства применительно к новому технологическому прорыву, обозначенному как основная цель развития страны на ближайшее десятилетие. Достижению обозначенных в стратегических документах целях во многом способствует использование новых механизмов финансового обеспечения их реализации.

Одним из таких механизмов стали активно создаваемые субъекты – институты развития в различных сферах, на которые были возложены узко специализированные задачи обеспечения финансовой поддержкой важных для государства направлений развития. Потребности социально-экономического развития страны способствовали обособлению федерального имущества в организационной форме новых для отечественного правопорядка субъектов, выступающих в роли государственных (экономических) агентов в промышленности, предпринимательской среде, банковской и жилищной сферах, при осуществлении инновационной деятельности и т.д. При этом указанные организации не столько ориентированы на получение прибыли от своей деятельности, сколько должны обеспечивать развитие иных субъектов инновационной активности, в частности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Создаваемые институты развития явились новым правовым явлением в российской юридической науке. До их появления подобные субъекты в отечественной юриспруденции отсутствовали, в связи с чем потребовалось осмысление места и роли института развития как субъекта частно-правовых отношений.

Многие созданные в 90-х и начале 2000-х годов нового столетия институты развития с течением времени показали низкую эффективность деятельности, что привело к необходимости их реформирования и перераспределения ранее закрепленных полномочий. Реформа институтов развития привела к новой системе данных субъектов, была уточнена их компетенция, усовершенствован контроль за расходованием выделяемых финансовых ресурсов, обеспечены механизмы оценки эффективности их деятельности, конкретнее стали формулироваться основные цели деятельности, на Государственную корпорацию «ВЭБ.РФ» (далее - «ВЭБ.РФ») возложены полномочия координации деятельности институтов развития по вопросам долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Современные институты развития действуют в различных сферах, они функционируют в многообразных организационно-правовых формах, основанием их создания и деятельности выступает множество нормативных правовых актов, устанавливающих различные права и обязанности данных субъектов как экономических агентов государства.

Проблемы функционирования институтов развития в Российской Федерации обусловлены рядом причин, среди которых можно выделить и несовершенство нормативного правового регулирования их деятельности. Во-первых, многообразие существующих институтов развития регламентировано и соответствующей широкой источниковой базой их функционирования, в которой не прослеживаются единые требования к данным субъектам как участникам различных частно-правовых отношений. Во-вторых, отсутствует единообразие в вопросах создания и прекращения деятельности институтов развития, пересечение уставных задач, в том числе и с публичными органами государства, возможности перераспределения полномочий через создание дочерних организаций, отсутствие или размытость норм об ответственности за результат деятельности институтов развития при реализации проектов за счет бюджетных ресурсов. В-третьих, сложные

механизмы контроля за деятельностью, не отвечающие принципам прозрачности и открытости функционирования по аналогии с иными участниками предпринимательской деятельности.

В настоящее время, в условиях проводимой специальной военной операции, множественных санкций со стороны недружественных стран (в мае 2025 года принят 17 пакет санкций Европейского Союза против Российской Федерации), проблемах отечественной экономики, связанных с потерей сложившихся экономических связей с предпринимателями из недружественных стран, проводимыми процессами импортозамещения, переориентацией на иных стратегических партнеров (в рамках активно развивающихся отношений в межгосударственном объединении БРИКС), цифровой трансформацией экономики и обозначенном в стратегических документах технологическим прорывом, роль федеральных институтов развития актуализируется.

Несомненно, что отечественная правовая наука в этих условиях должна способствовать совершенствованию нормативного правового регулирования деятельности федеральных институтов развития, обеспечивая надлежащую эффективную правовую среду их деятельности. С учетом новизны подобного регулирования перед наукой гражданского и предпринимательского права стоят задачи комплексного решения возникающих в деятельности федеральных институтов развития правовых вопросов: определение правосубъектности данных организаций, определение и обоснование организационно-правовой формы, наиболее соответствующей их хозяйственной деятельности, возможности быть участниками различных частно-правовых отношений, возможности проведения их классификации по определенным критериям и т.д.

В связи с изложенным, исследование федеральных институтов развития в современных условиях социально-экономического движения к технологическому суверенитету, с позиции частно-правового регулирования их деятельности, представляется актуальным.

Целью исследования является разработка и обоснование научных положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования предпринимательской деятельности федеральных институтов развития в Российской Федерации в современных условиях социально-экономического развития.

Для достижения цели поставлены и решены следующие основные **задачи:**

1) исследовать особенности осуществления предпринимательской деятельности институтов развития в Российской Федерации, теоретически обосновать содержание и предложить определение понятия института развития;

2) выявить в структуре правового института «Государственное регулирование предпринимательской деятельности» субинститут правового регулирования деятельности федеральных институтов развития, определив его содержание;

3) выявить особенности взаимодействия федеральных институтов развития с иными субъектами при осуществлении предпринимательской деятельности, определив понятие организатора системы в процессе функционирования федеральных институтов развития;

4) проанализировать и предложить понятие социального предпринимательства федеральных институтов развития;

5) проанализировать нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность федеральных институтов развития и обосновать необходимость единой правовой регламентации деятельности функционирующих институтов развития;

6) определить особенности участия федеральных институтов развития в реализации ESG-факторов;

7) проанализировать деятельность главного федерального института развития России «ВЭБ.РФ», выявив специфику его правового статуса.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности федеральных институтов развития в Российской Федерации в современных условиях социально-экономического развития.

Предмет исследования составляют нормы российского гражданского и предпринимательского законодательства, регулирующего отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности федеральными институтами развития в Российской Федерации, доктрина гражданского и предпринимательского права о субъектах частно-правовых отношений, осуществляющих деятельность в сфере государственного воздействия на социально-экономическое развитие, а также правоприменительная практика и труды представителей юридической науки, посвященные исследованию предпринимательской деятельности федеральных институтов развития в Российской Федерации.

Степень разработанности темы исследования. Анализ существующих исследований деятельности федеральных институтов развития в Российской Федерации свидетельствует о том, что большинство из них проведено в рамках экономической науки, где в основном акцентируется внимание на институты развития с позиции участников инновационной или инвестиционной активности. Диссертационные исследования Н.А. Шевцова «Роль институтов развития в системе поддержки инновационной деятельности», Я.Я. Радомировой «Государственное регулирование институтов развития в инновационной системе России», А.У. Фархутдиновой «Институты развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадийной принадлежности», Д.В. Долгополова «Развитие институтов в становлении инновационной экономики России», М.А. Осипова «Институты развития российской экономики и оценка их результативности», проведенные за последние годы, сформировали общее представление об экономических аспектах деятельности данных субъектов и их участии в социально-экономическом развитии Российской Федерации.

В меньшей степени за последние годы были рассмотрены вопросы правового регулирования деятельности федеральных институтов развития, что было связано со спецификой деятельности данных субъектов, особенностью их правового положения, наделением частно-правовых субъектов отдельными публичными функциями. Среди проведенных представителями юридической науки диссертационных исследований выделим диссертации К.И. Брыкина «Финансово-правовое регулирование деятельности финансовых институтов развития» и Д.А. Савина «Институты развития как субъекты бюджетного права», в которых основной акцент сделан на институты развития с позиции финансово-правовой науки.

Коллективом авторов научной школы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации подготовлена монография «Правовое регулирование деятельности институтов развития» (М.В. Демченко, Г.Ф. Ручкина, О.Н. Петюкова, С.В. Фрумина, Е.В. Терехова), в которой освещены отдельные аспекты деятельности институтов развития.

Теоретической основой исследования послужили работы заслуженных представителей науки гражданского и предпринимательского права, внесших существенный вклад в ее развитие, таких как: В.К. Андреева, С.В. Белых, А.Г. Быкова, Е.П. Губина, С.С. Занковского, И.В. Ершовой, М.Н. Илюшиной, В.В. Лаптева, В.С. Мартемьянова, В.Ф. Попондопуло, Г.Ф. Ручкиной, Е.А. Суханова и др.

Среди авторов, рассматривающих общие и специальные вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности, правового положения субъектов предпринимательской деятельности, государственного регулирования предпринимательской деятельности, особенностей участия в предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, можно выделить труды: Л.В. Андреевой, В.А. Вайпана, А.В. Габова, Г.А. Гаджиева, И.В. Дойникова, Н.Г. Дорониной, М.А. Егоровой, П.Г. Лахно, О.М. Олейник, О.А. Рузаковой,

В.Н. Синельниковой, А.А. Ситника, Н.Г. Семилютиной, О.А. Тарасенко, И.С. Шиткиной и др.

Среди представителей экономической науки следует выделить работы: Е.М. Бухвальда, М.Ю. Головлиной, В.В. Доржиевой, Е.Б. Ленчука, Н.С. Степанова, С.Н. Сильвестрова и др.

Следует отметить, что отдельные вопросы правового регулирования деятельности федеральных институтов развития в Российской Федерации являлись предметом рассмотрения как в области права, так и экономической науки. В настоящее время, особенно с учетом происходящего реформирования деятельности федеральных институтов развития, отсутствуют исследования, посвященные вопросам правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности федеральными институтами развития, хотя деятельность указанных субъектов многоаспектна, в рамках деятельности федеральных институтов развития используется значительное для экономики федеральное имущество, осуществляется существенная финансовая государственная поддержка, что является одним из наиболее актуальных направлений в рамках государственного регулирования социально-экономического развития страны.

Область исследования диссертации соответствует пункту 6. «Теория субъектов. Особенности правового положения субъектов в отдельных сферах экономики и социально-культурной деятельности. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях; отношения по управлению юридическим лицом. Отношения экономической зависимости. Несостоятельность (банкротство). Субъекты процессуальных отношений», пункту 15. «Правовое регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности. Общий, специальные и особые режимы предпринимательской деятельности» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования служит комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных

общенаучных и частных методов познания: историко-правового, правового прогнозирования, сравнительно-правового, формально-юридического и других, влияющих на достоверность и обоснованность результатов, полученных в ходе исследования.

Историко-правовой метод позволил проследить генезис отдельных федеральных институтов развития с момента их создания и до настоящего времени, выявить особенности их функционирования в конкретный период социально-экономического развития России, проанализировать критику в отношении данного субъекта и причины необходимости их реформирования, проследить соответствие федеральных институтов развития целям и задачам современного социально-экономического развития страны.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить федеральные институты развития, функционирующие на этапе их введения в экономический оборот с современными субъектами развития, в том числе с учетом нормативного правового материала, обеспечивающего деятельность федеральных институтов развития, а также основных стратегических документов, характерных для различных периодов социально-экономического развития государства, что способствовало формированию научно-практических предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего деятельность федеральных институтов развития.

Формально-юридический метод позволил дать характеристику понятия «институт развития» на основе анализа деятельности данного субъекта в современных условиях.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования были использованы труды в области экономики и права отечественных ученых, посвященные как общим проблемам осуществления предпринимательской деятельности, так и особенностям деятельности специальных субъектов, в частности федеральных институтов развития в условиях цифровой трансформации экономики России и ее технологического развития.

Нормативную базу исследования составляют следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О банке развития», Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий», отдельные Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, стратегические документы развития Российской Федерации в различных сферах и многие другие источники.

Эмпирическую базу исследования составляют: судебная и правоприменительная практика, официальные статистические данные, открытые источники электронных информационных ресурсов и других средств массовой информации, сведения органов государственной власти и управления (федеральных министерств и ведомств), а также Банка России и другие источники.

Научная новизна исследования состоит в разработке научно обоснованных теоретических положений и практических рекомендаций, обеспечивающих совершенствование предпринимательской деятельности федеральных институтов развития в Российской Федерации в современных условиях социально-экономического развития.

Обосновано, что отдельно функционирующие в России федеральные институты развития являются особыми субъектами предпринимательской деятельности в силу многоаспектности реализуемых целей, основных задач, а также функций, обеспечивающих достижение установленных федеральными законами целей деятельности. Выступая агентами государства в некоторых сферах деятельности, федеральные институты развития наделены полномочиями по реализации специальных публичных функций, характерных для органов исполнительной власти. Путем участия федеральных институтов развития в экономическом обороте государство обеспечивает устойчивое

развитие с учетом современной повестки на социальное предпринимательство и соблюдение ESG-факторов развития.

Проведенное исследование позволило сформулировать научно-теоретические положения, а также практические рекомендации по совершенствованию российского законодательства, обеспечивающего реализацию предпринимательской деятельности федеральных институтов развития в современных условиях, отвечающих требованиям новизны.

Положения, выносимые на защиту:

1) Предложено определение института развития, под которым следует понимать экономического субъекта, созданного в организационно-правовой форме коммерческой или некоммерческой организации на основании специального нормативного правового акта, наделенного публичным имуществом для осуществления деятельности, являющегося получателем бюджетных средств, направляемых для осуществления функции экономического посредника, обеспечивающего взаимодействие между публичным собственником и иными участниками инновационной и инвестиционной деятельности на условиях государственно-частного партнерства в целях достижения общественно значимого результата социально-экономического развития (С. 23-30; 36-38).

2) Обоснован комплексный субинститут предпринимательского права «Правовое регулирование деятельности федеральных институтов развития» в структуре правового института «Государственное регулирование предпринимательской деятельности» как совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с осуществлением федеральными институтами развития уставных целей деятельности (С. 38-40).

3) Сформулировано понятие «Организатор системы федеральных институтов развития», определяющее полномочия «ВЭБ.РФ» как субъекта, осуществляющего методологическое обеспечение деятельности федеральных институтов развития (осуществление контроля за разработкой стратегий

деятельности; принятие решений по значимым инвестиционным проектам; осуществление мониторинга деятельности находящихся под управлением организаций; государственная поддержка) (С. 52-56).

4) Разработано понятие «Социальное предпринимательство федеральных институтов развития», под которым понимается «регламентированная федеральными законами и иными нормативными правовыми актами деятельность в рамках государственно-частного партнерства, в которой федеральные институты развития выступают агентами государства в лице Правительства Российской Федерации, используют выделяемые бюджетные средства, а также привлеченные инвестиции субъектов предпринимательской деятельности в строгом соответствии с установленными нормативными правилами, направленными на получение результата в виде измеримого социального эффекта» (С. 89-95).

5) Обоснована необходимость единой правовой регламентации деятельности функционирующих институтов развития на федеральном уровне путем закрепления в типовом федеральном законе основных положений, применимых к их деятельности. Федеральный закон должен содержать следующие положения:

- установление целей деятельности, уставных задач и основных принципов деятельности создаваемых институтов развития, включающих: экономическую целесообразность создания; открытость деятельности, включающей все виды контроля, в том числе и общественный; чистоту финансовых операций и публичной отчетности; ответственность за эффективность деятельности руководителей; открытость системы вознаграждений персонала; независимость аудиторского контроля деятельности; закрепление необходимости реализации стандартов устойчивого развития и другие;

- закрепление системы институтов развития в зависимости от уровня учредителей; установление возможных организационно-правовых форм, в которых функционируют институты развития; условий, при которых

возникает необходимость их создания, а также перечень оснований создания, реорганизации и прекращения деятельности указанных субъектов;

- закрепление положений об имущественной обособленности организаций, о возможности осуществления предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, о правах в отношении выделенных и привлеченных финансовых ресурсов, о возможности создания дочерних и зависимых обществ и т.д. (С. 34-36).

6) Обосновано, что федеральные институты развития как системообразующие субъекты экономической деятельности, помимо традиционной, предусмотренной законодательством финансовой отчетности, должны учитывать усиливающееся признание важности нефинансовой отчетности и в обязательном порядке представлять публичную отчетность в области устойчивого развития, раскрывающую показатели, отражающие результаты их деятельности в сфере ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих факторов) (С. 99-109).

7) Доказано, что федеральный институт развития «ВЭБ.РФ», функционирующий в организационно-правовой форме государственной корпорации – некоммерческой организации, с учетом множественности целей и направленности социально-экономического воздействия на важнейшие направления развития Российской Федерации, а также многоаспектности основных и иных функций, возложенных на него специальным федеральным законом, является особым субъектом, деятельность которого выходит за рамки определенных Гражданским кодексом Российской Федерации видов правоспособности юридических лиц коммерческой и некоммерческой направленности (С. 65-77).

Теоретическая значимость работы. Содержащиеся в диссертационном исследовании положения и выводы представляют научный интерес для дальнейших исследований в области правового регулирования предпринимательской деятельности федеральных институтов развития, а также развития предпринимательской среды в Российской Федерации как

драйвера экономики государства. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в преподавании таких учебных дисциплин и специальных курсов, как: «Предпринимательское право», «Гражданское право» и др.

Практическая значимость работы. Выводы и предложения могут быть использованы в практической деятельности Правительства Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации (Департамент стратегического развития и инноваций, Департамент финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития), а также иных организаций, связанных с осуществлением деятельности федеральных институтов развития.

Сформулированные положения и практические рекомендации могут быть в дальнейшем реализованы при подготовке проектов нормативных правовых актов, направленных на совершенствование отношений с участием отдельных особых субъектов предпринимательской деятельности.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена использованием современной научной методологии; изучением монографических и других научных работ, диссертационных исследований по юридическим и экономическим наукам, предметом которых являются различные аспекты предпринимательской деятельности особых субъектов предпринимательства в Российской Федерации; научной аргументированностью основных положений и выводов диссертации.

Основные положения диссертации докладывались на научных и научно-практических международных и всероссийских конференциях: на XVII научных чтениях, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся, Международная научно-практическая конференция (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 18 октября 2023 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Трансформация банковской деятельности в

условиях многополярного мира» (Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 10 апреля 2025 г.); на Международной научно-практической конференции «Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе» (Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 17 апреля 2025 г.).

Актуальные и значимые положения исследования применяются в практической деятельности АО «Банк ДОМ.РФ», в частности используются положения о реализации федеральными институтами развития принципов ответственного инвестирования и целей устойчивого развития (в части выпуска «зеленых» ипотечных облигаций Банка, единственным акционером которого является единый институт развития в жилищной сфере – АО «ДОМ.РФ»). Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе Правовой службы АО «Банк ДОМ.РФ» и способствуют оптимизации взаимодействия с федеральными институтами развития.

Материалы исследования используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в учебном процессе в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право» и «Предпринимательское право».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 4 научных работах общим объемом 2,88 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены логикой, целью и задачами, объектом и предметом проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, состоящего из 267 источников. Текст диссертации изложен на 190 страницах, содержит 8 таблиц и 1 рисунок.

Глава 1

Общая характеристика федеральных институтов развития в Российской Федерации

1.1 Понятие, сущность и значение федеральных институтов развития в социально-экономическом развитии Российской Федерации

Начало XXI века для России в очередной раз стало переломным в ее истории. Продолжились начатые в 90-х годах предыдущего столетия рыночные преобразования в экономике, на повестке дня остро встал вопрос о роли Российской Федерации в международной политике. Определенной вехой данного процесса стало Мюнхенское выступление Президента России В.В. Путина на международной конференции по вопросам политики безопасности, проходившей 10 февраля 2007 года, затронувшего острые вопросы международных отношений и которое можно считать точкой отчета изменения российской внешней политики и началом противостояния с западной цивилизацией по поводу навязывания однополярного мира [215].

Глубокой трансформации подвергается и внутренняя политика государства. Принимаются стратегические документы различной направленности, в которых определяются цели развития и формулируются необходимые задачи для решения приоритетных направлений деятельности. Не всегда в установленные сроки достигаются запланированные результаты, но, тем не менее, к определенным заявленным целям социально-экономического развития Россия приближаемся [236].

Основной целью функционирования современного государства, непосредственно влияющей на иные, второстепенные цели, является эффективное социально-экономическое развитие. Социально-экономическое развитие способствует решению иных государственных задач, таких как: повышение обороноспособности (особенно с учетом современных вызовов и

угроз со стороны недружественных стран), развитие здравоохранения, решение экологических проблем, удовлетворение жилищных потребностей граждан, борьба с бедностью, улучшение демографической ситуации и т.д. Об этих и иных проблемах развития страны и возможных путях их решения Президент России В.В. Путин практически ежегодно заявляет в своих посланиях Федеральному Собранию [73; 74; 75]. Особое внимание данным вопросам уделяется и в различных стратегических документах Российской Федерации, особенно с учетом необходимости достижения к 2030 году технологического суверенитета [60].

Государство как собственник значительного имущества, а также как «держатель казны» должно создавать действенные механизмы, позволяющие расходовать бюджетные средства и использовать федеральную собственность для реализации установленных целей развития. Для осуществления результативного расходования федеральных ресурсов, приносящего очевидный существенный эффект, в Российской Федерации стали создаваться федеральные институты развития, которые были призваны решать государственные задачи в определенных, особо значимых для страны, сферах деятельности. В данных процессах им отводится особая роль как субъектам взаимодействия с предпринимательской средой.

И в настоящее время институтам развития отводится важная роль содействия социально-экономическому развитию. Не случайно, что в распоряжении Правительства Российской Федерации от 28.12.2020 № 3579-р сделан акцент именно на содействии в социально-экономическом развитии, в котором закреплено, что ««институты развития» – организации, целью деятельности которых в соответствии с их учредительными документами и (или) законодательством Российской Федерации является содействие проведению государственной политики и (или) развитию отдельных отраслей экономики Российской Федерации» [61].

Е.Е. Миронец, упоминая о реформах 90-х годов XX века в Российской Федерации, отмечает, что «происходили масштабные социально-

экономические реформы, которые являлись одной из важных составляющих процесса демократизации всех сфер общественной жизни, осуществление которых осложнялось тем, что подобного рода задачи радикального реформирования являлись принципиально новыми для мировой истории. Не существовало готовых рецептов решения данных проблем. Общий вектор социально-экономических преобразований, их цели и характер, формы и методы постоянно уточнялись и корректировались в процессе реформирования» [97]. Данное мнение можно без сомнений отнести и к попыткам государства создать субъектов, которые были бы способны взять на себя функции государства в строительстве новых экономических отношений.

Применительно к создающимся институтам развития Е.А. Монастырный и В.М. Саклаков обращают внимание на то, что «в 1990-е – 2000-е гг., когда в стране только формировалось большинство существующих сейчас институтов развития, оценивать их эффективность было преждевременно. Наивное желание политиков переходного периода как можно быстрее построить инновационную экономику, приведшее к беспорядочному копированию институтов развития - технопарков, венчурных фондов, особых экономических зон и т.п. привело к многочисленным дисфункциям при их взаимодействии с внешней средой» [172, с. 59].

С течением времени менялось понимание роли и значения институтов развития в российской экономике, изменялось и совершенствовалось законодательство, формировались новые подходы к управлению субъектами развития и контролю за их деятельностью.

Анализируя деятельность институтов развития, следует отметить, что данные субъекты в последние годы рассматриваются как инструмент государственного воздействия на экономику и предпринимательскую среду, в связи с чем Правительство Российской Федерации уделяет особое внимание функционированию данных организаций, наделяя их широкими полномочиями и значительными ресурсами [173, с. 20].

С учетом широкого использования понятия «институт развития» при анализе российских институтов развития необходимо различать федеральные институты развития, созданные Российской Федерацией как учредителем, с институтами развития с участием Российской Федерации, которые являются «международными (многосторонними) институтами развития и представляют собой международные организации, миссия которых состоит в содействии социально-экономическому развитию стран-членов (стратегических партнеров) в соответствии с целями, задачами и стратегиями таких институтов. К ним относятся: Группа Всемирного банка, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития (ЕАБР), Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), Международный инвестиционный банк, Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), Межгосударственный банк, Российско-Кыргызский Фонд развития (РКФР)» [226]. Например, в соответствии с соглашением от 15 июля 2014 года «Соглашение о Новом банке развития» в рамках международной организации БРИКС был создан Новый банк развития (НБР) [76]. Как отмечает О.А. Тарасенко «с момента начала работы по 2023 год НБР выдал 33 млрд долларов США на реализацию 96 проектов в пяти странах БРИКС» [197, с. 69-70].

Как отмечается в докладе, подготовленном Институтом экономики Российской академии наук «Вопрос о том, какие именно финансовые институты развития играют сейчас наиболее существенную роль и каковы перспективы их эволюции, мало изучен. Это связано как с недостатком эмпирических исследований, так и с быстрыми изменениями/трансформациями самих институтов. Ряд финансовых институтов выполняет свои функции относительно непродолжительный период, а некоторые находятся в процессе оптимизации, обусловленной корректировкой и/или уточнением их задач по обеспечению формирования

необходимых предпосылок и возможностей для экономического роста в связи с изменениями среды функционирования и позиционирования»[222, с. 6-7].

Сложно выделить среди существующих институтов развития наиболее важные для решения первоочередных государственных задач, но с учетом перспектив развития, обозначенных в стратегических документах, представляется, что одним из наиболее значимых институтов развития в настоящее время является «ВЭБ.РФ», к которому перешли отдельные полномочия прекративших деятельность институтов развития в результате реформирования их деятельности, что и подтверждает особый статус данного субъекта [66].

Вместе с тем, не становятся менее важными и иные направления деятельности России, в которых создаются федеральные институты развития. Например, с учетом современных приоритетов государственной политики, направленной на развитие Дальнего Востока и арктической территории, значимым становится деятельность института развития, обеспечивающего особую роль в экономике государства на территориях Дальнего востока и Арктики [42].

Учитывая значение малого и среднего предпринимательства в экономике России, безусловно, важна роль федерального института развития, способствующего созданию и поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства – Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства [23]. Н.С. Ермолов в диссертационном исследовании указывает на координирующую роль АО «Корпорация «МСП» при воздействии на деятельность участников национальной гарантийной системы в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства [89, с. 61; 86].

Существуют и иные представления о наиболее значимых федеральных институтах развития. Так, например, В.В. Доржиева и С.А. Ильина выделяют «из числа ключевых финансовых государственных институтов развития, способствующих структурной модернизации с точки зрения их влияния на

технологическое и инновационное развитие индустриального сектора, Государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ», Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), АО «Корпорация «МСП», ОАО «МСП Банк», Фонд развития промышленности (ФРП), АО «Российская венчурная компания» (РВК), Фонд «Сколково», ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Фонд содействия инновациям)» [222, с. 13]. Следует обратить внимание, что в рамках реформирования институтов развития, некоторые из обозначенных организаций могут быть реорганизованы или иным образом реструктурированы. В частности, произошло объединение публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства» и Государственной корпорации – «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и других.

Если обратиться к конкретным институтам развития, то среди созданных и функционирующих можно выделить как финансовые организации, так и нефинансовые, функционирующие в организационно-правовых формах коммерческих и некоммерческих организаций, созданных различными субъектами публичной власти в качестве их учредителей (федеральные, на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальные) – это и различные банки развития, сюда относятся и корпорации развития, а также разнообразные организации, осуществляющие деятельность, связанную с развитием инновационной инфраструктуры [51].

Следует обратить внимание, что при всем многообразии существующих федеральных институтов развития и различных направлений их деятельности, понятие «институт развития» с учетом регулирования их деятельности различными нормативными правовыми актами, как федеральными законами, так и подзаконными нормативными правовыми актами не является устоявшимся, оно не получило единообразного законодательного определения, нуждается в теоретическом обосновании его содержания.

Например, Д.А. Савин справедливо утверждает, в настоящее время «не представляется возможным считать, что в науке сложилось однозначное представление об указанных институтах, хотя упоминание термина «институты развития» можно найти и во многих документах стратегического планирования: и в российском законодательстве, и в научной и практической литературе» [103, с. 3].

Как отмечают отдельные авторы, в доктрине сложилось представление об институтах развития в широком и узком смыслах.

В широком смысле – это «инструмент реализации государственной политики в социально-экономической сфере путем создания условий для экономического роста и обеспечения модернизации экономики, стимулирования деятельности экономических субъектов» [137, с. 211].

В узком смысле под институтом развития понимается «самостоятельный субъект права, коммерческая или некоммерческая организация, созданная и регулируемая специальными нормативными правовыми актами, которая в рамках достижения целей деятельности, направленных на реализацию государственной социально-экономической политики и выполнения делегированных государством функций, обладает статусом получателя мер государственной поддержки и осуществляет публичную финансовую деятельность» [137, с. 211-212].

Проводит подобную классификацию и С.В. Кузнецов, также акцентируя внимание, что «в широком смысле институт развития представляет собой инструмент государственного регулирования экономики, направленный на поддержку определенной сферы экономики, территории или категории субъектов предпринимательской деятельности. В узком смысле институт развития представляет собой субъекта права, который выполняет делегированные ему публичные функции, имеющий целевую направленность деятельности, созданный с использованием в основном государственных средств, но на принципах софинансирования с частными инвесторами в рамках государственно-частного партнерства» [160, с. 31].

Представляется, что сделанный указанными исследователями акцент на институте развития как «инструменте государственного регулирования экономики», а также как «субъекте, выполняющем публичные функции», не учитывает возможность института развития быть участником и частно-правовых отношений, в частности, самостоятельно получать прибыль от предпринимательской деятельности, право на осуществление которой предусмотрено федеральными законами, определяющими правовое положение федеральных институтов развития.

Не случайно, что в распоряжении Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 2593-р, обращается внимание на возможность институтов развития постепенно переходить на самофинансирование деятельности, в соответствии с которой «средства федерального бюджета, направленные для их формирования и финансового обеспечения, должны обеспечить максимальный объем внебюджетного софинансирования, а сами институты развития должны поэтапно перейти на режим самофинансирования за счет внебюджетных источников вследствие повышения эффективности их деятельности» [64].

В действующем законодательстве получило легальное закрепление понятие «институт инновационного развития», которое раскрывается в части семнадцатой ст. 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.02.2021 № 241-р в перечень федеральных институтов инновационного развития были внесены 9 институтов развития, включая, три фонда, четыре акционерных общества, одну государственную корпорацию, одно федеральное государственное бюджетное учреждение [51].

Данный субъект может функционировать в организационно-правовой форме как коммерческой, так и некоммерческой организации, если исходить из положений ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) – это могут быть как организации, которые в качестве основной цели

своей деятельности, преследуют извлечение прибыли, так и организации, основная цель деятельности которых не связана с извлечением прибыли [3].

Особенностью деятельности данных организаций является то, что они могут осуществлять деятельность на основании различных нормативных правовых актов как федерального уровня, так и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Причем на федеральном уровне источником нормативного правового регулирования деятельности данных субъектов могут выступать любые источники, относящиеся к федеральному законодательству в широком смысле: специальные федеральные законы, указы или распоряжения Президента Российской Федерации, постановления или распоряжения Правительства Российской Федерации. На уровне субъектов Российской Федерации в качестве источников правового регулирования деятельности могут выступать: закон или иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации.

Признаком института инновационного развития является также то, что он выступает в качестве получателя специальных государственных средств поддержки, которые выделяются публичным субъектом (Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации) и имеет целевое направление использования, исключительно на поддержку юридических или физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность.

Представляется, что понятие «институт инновационного развития» содержит в себе признаки, которые с учетом необходимой корректировки, могут быть использованы при определении и федерального института развития.

Н.А. Шевцов, исследуя деятельность инновационных организаций на уровне субъектов Российской Федерации, соединил признаки, характеризующие понятие «институт развития» как в широком, так и в узком смысле и сформулировал понятие «региональный институт развития» «как организацию, основной целью деятельности которой является развитие

экономической, социальной и инновационной инфраструктуры региона, поддержка инновационного бизнеса, развитие инвестиционной и инновационной деятельности, а также оказание широкого спектра услуг информационного, юридического и организационно-экономического характера, что позволило выявить специфические роли и функции институтов развития в системе поддержки инновационной деятельности в регионах: социально-экономические; финансовые; продвижение; инновационные; консультационные; бизнес-функции» [108].

Анализ понятия «институт инновационного развития» позволил К.И. Брыкину сделать обоснованные выводы, что закрепленные в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» признаки «можно разделить на характерные для любого института развития и исключительные признаки институтов инновационного развития». Для института инновационного развития исключительным признаком является возможность самостоятельного осуществления инновационной деятельности. «В данном случае критерий, на основании которого данный признак определен в качестве исключительного, является сфера деятельности, а именно инновационная деятельность» [137, с. 214-215].

С.Н. Сильвестров совместно с коллективом авторов обращает внимание, что институты развития «должны обеспечивать не только реализацию инвестиционных проектов, но и содействовать общему экономическому развитию территорий путем сочетания деятельности банков и институтов развития на всех уровнях публичных субъектов Российской Федерации (федеральном, региональном и местном уровнях)» [189].

Правительство Российской Федерации устанавливает перечень федеральных институтов развития, а высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации утверждают перечни региональных институтов развития.

Следует учитывать, что действующие институты развития, различаются в зависимости от цели создания и тех задач, которые на них возложены. В

частности, к федеральным институтам развития относятся: акционерное общество «ДОМ.РФ», акционерное общество «РОСНАНО», акционерное общество «Российская венчурная компания», акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», «ВЭБ.РФ», некоммерческая организация «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий», Российский фонд развития информационных технологий, федеральное государственное бюджетное учреждение «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», Фонд инфраструктурных и образовательных программ [22].

О.А. Милючихина обращает внимание, что государство использует механизм создания институтов развития, которые можно рассматривать как «инструмент социально-экономической политики государства, нацеленный на стимулирование инновационных процессов в отдельных сферах с учетом неравномерного развития инновационной инфраструктуры, в которых инновационные процессы идут замедленно и дискретно, что приводит к низким показателям привлечения инвестиций» [171, с. 593-594].

Следует уточнить, что категория «институт развития», является объектом исследования и в экономической науке, причем подобных исследований проведено значительно больше, что, безусловно, свидетельствует о значении данных организаций для решения социально-экономических задач и, несомненно, представляется важность исследования указанных субъектов с позиции правового регулирования их деятельности. Юридическая наука при этом должна обеспечивать нормативную форму экономических отношений, посредством которой создается «оболочка» законности движения финансовых ресурсов в рамках соответствующей организационно-правовой формы.

В экономических исследованиях под институтом развития понимают «организационно-экономические структуры, содействующие распределению ресурсов в пользу проектов по формированию нового потенциала

экономического роста посредством активного привлечения инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в развивающиеся отрасли и в человеческий капитал, а также посредством создания новых технологий и содействия повышению конкурентоспособности бизнеса» [163, с. 22; 181, с. 368].

А.У. Фархутдинова предприняла попытку систематизировать имеющиеся подходы в экономической науке и выделила три основных подхода к содержанию категории «институты развития», акцентируя внимание на территориальных институтах развития: во-первых, в научных исследованиях подобные субъекты рассматриваются «как инструменты, содействующие распределению ресурсов в пользу приоритетных проектов и способствующие экономическому росту территориальных образований; во-вторых, институты развития способствуют выстраиванию отношений между агентами, уменьшая неопределенность, вследствие чего возрастает эффективность региональной экономики; в-третьих, под институтами развития понимается инструмент инновационного развития территорий. Данные субъекты способствуют формированию инновационной инфраструктуры с применением механизма государственно-частного партнерства, основанного на объединении финансовых возможностей государства, бизнеса и распределения возможных рисков» [200]. Для повышения эффективности бюджетных инвестиций необходимо повышение эффективности управления созданными в результате инвестиционной деятельности активами, в том числе институтами развития, включая привлечение частного капитала к их дальнейшему развитию и модернизации.

Учитывая представленные подходы, нам видится более содержательным подход, понимающий под институтом развития специального посредника, обеспечивающего реализацию публичных функций государства в особо значимых сферах деятельности, наделяемого властными полномочиями, обеспечиваемого необходимым государственным имуществом и бюджетными средствами, способствующим организации взаимодействия между

государством и частными инвесторами в рамках государственно-частного партнерства. На двойственную природу института развития указывает С.В. Кузнецов, так, по его мнению, «с одной стороны, выполняет определенные делегированные им публичные функции, с другой стороны, является институтом частного права, поскольку имеет возможность действовать в гражданском обороте наряду с иными юридическими лицами. Заслуживают внимание с позиции теоретической принадлежности определяемые автором основные признаки института развития, такие как: точечный инструмент поддержки, целеполагание, публичная принадлежность, участие в финансировании или соучастие совместно с частными инвесторами проектов, имеющих высокую публичную важность» [161, с. 58].

При уяснении вопроса относительно финансового обеспечения институтов развития за счет бюджетных средств, следует понимать, что данные субъекты не являются только участниками бюджетного процесса, то есть исключительно по данному признаку субъектами финансово-правовых отношений, в связи с тем, что ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ, определяет данных субъектов через новое понятие – «получатель средств из бюджета», под которым понимается «юридическое лицо (не являющееся участником бюджетного процесса, бюджетным и автономным учреждением), индивидуальный предприниматель, физическое лицо - производитель товаров, работ, услуг, получающие средства из бюджета на основании государственного (муниципального) контракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, договора (соглашения) о предоставлении субсидии, договора о предоставлении бюджетных инвестиций, а также юридическое лицо, которому в случаях, установленных федеральным законом, открываются счета в Федеральном казначействе» [2].

Я.Я. Радомирова в своем диссертационном исследовании также делает вывод, что «стратегическая задача институтов развития в национальной инновационной системе заключается в их специфической роли экономических агентов правительства, чья деятельность не обусловлена получением прибыли

и достижением целей, характерных для остальных участников рынка. При этом в большинстве своем институты развития не выступают самостоятельными игроками на рынке, а лишь предоставляют необходимые ресурсы, которые усиливают возможности остальных участников рынка, воспользовавшихся государственной поддержкой. Институт развития в национальной инновационной системе (НИС) – связывающее звено между выработкой государственной политики и непосредственно её внедрением, которое за счет синергетического эффекта государственно-частного партнерства, позволяет эффективнее и в необходимые сроки реализовать поставленные задачи» [101, с. 11].

Экономисты классифицируют институты развития и по иным основаниям: «в зависимости от того, кто является инициатором их создания (например, государственные и/или частные, федеральные и/или региональные), по характеру деятельности и форме участия (финансовые и/или нефинансовые), по целям и приоритетам создания (содействие экономическому росту, поддержка отдельных отраслей, стимулирование инноваций, поддержка экспорта, поддержка предпринимательства, развитие территорий и инфраструктуры), по вкладу в развитие национальной экономики и другим основаниям» [172].

Важно обратить внимание, что большинство представленных точек зрения определяют институт развития как форму участия государства в социально-экономическом развитии страны. Государство ищет наиболее оптимальный механизм финансирования экономики, чтобы используемые публичные финансовые ресурсы давали наибольший экономический эффект. Применяемые в настоящее время рыночные способы осуществления хозяйственной деятельности в отдельных случаях не способны решать определённые задачи развития, в связи с чем необходимо государственное воздействие на определенные экономические процессы. Не случайно, что большое внимание в последние годы уделяется государственно-частному партнерству [16]. Многие задачи решаются с использованием посредников

между государством и инвесторами, к которым относятся финансовые и нефинансовые институты развития. Участие государства в подобных отношениях оказывает стимулирующее воздействие на частные инвестиции в определяемых государством направлениях развития (секторах и отраслях экономики, в пределах развития перспективных и важных территорий) с учетом обозначенных ориентиров на технологическое развитие.

Как отмечают Е.Н. Сидорова и Д.А. Татаркин «отличительными признаками финансовых институтов развития являются наличие заданных стратегических целей, которые должны играть определенную роль при оценке эффективности проектов, принятии решений о целесообразности их финансовой поддержки, а также ориентация на широкое использование различных механизмов государственно-частного партнерства, значимость мультипликативных от их деятельности эффектов» [188].

Например, ранее государство для решения подобных задач использовало государственные унитарные предприятия (имеющие имущество на праве хозяйственного ведения) и казенные предприятия (имеющие имущество на праве оперативного управления). Со временем данные формы государственного участия в экономике показали свою неэффективность, что потребовало поиска новых форм участия государства. Как отмечает Е.А. Суханов, «они представляют собой остатки прежнего социально-экономического строя, в котором государство как основной собственник имущества было вынуждено условно распределять их основную часть между своими формально самостоятельными юридическими лицами, наделяя их столь же условными «вещными» правами хозяйственного ведения и оперативного управления» [193].

Как считает И.В. Ершова, «в экономике, характеризующейся полиформизмом собственности, наличие в арсенале государства унитарных предприятий дает возможность осуществлять свои базовые функции и обеспечивать публичные интересы. При этом очевидно, что удельный вес государственной собственности в целом и число государственных

предприятий в частности следует коррелировать с качественным состоянием и потребностями экономики на данном конкретном этапе развития государства» [114, с. 192]. Учитывая современные тенденции государственного регулирования экономикой, следует понимать, что государство продолжает сохранять за собой интерес в непосредственном участии в хозяйственной деятельности, в связи с чем подобные субъекты будут занимать существенную роль в экономике.

С экономической точки зрения необходимость функционирования федеральных институтов развития, как и ранее, объясняется несколькими факторами. Отдельные направления развития для России являются стратегически важными, но в современных условиях необходимо государственно-частное партнерство в данных направлениях развития. Другой фактор связан с необходимостью развития тех сфер деятельности, где частное предпринимательство не видит быстрого и существенного роста вложений. Заметим, что традиционные банковские организации также не находят перспектив в финансировании подобных стратегических направлений. Эти сферы не являются для частных финансовых организаций приоритетными, так как необходимы длительные сроки окупаемости вложений и значительные по объему ресурсы. Как отмечает Е.С. Сазонова, «реальный сектор не обладает достаточным объемом собственных средств для инвестирования, а банковская отрасль не обладает долгосрочными и значительными ресурсами для удовлетворения имеющегося спроса» [183, с. 51].

В своем докладе «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях», Банк России отмечает, что «банки часто не склонны участвовать в кредитовании долгосрочных проектов, учитывая, что значительная часть их пассивов краткосрочная или «до востребования». Обращается внимание, что в настоящее время многие проекты «являются очень крупными даже по международным меркам, и капитал крупнейших российских банков недостаточен для кредитования таких проектов» [259].

Не случайно, что в последние годы стал активно реализовываться проект технологической таксономии, в рамках которого государство будет финансировать наиболее важные и дорогостоящие проекты технологического развития. В 2023 году был введен новый для российской экономики стимулирующий инструмент – таксономия (классификация) проектов технологического суверенитета [41]. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 были утверждены приоритетные направления технологического развития. Таксономия предусматривает 464 укрупненные позиции инвестиционных проектов в 13 приоритетных отраслях плюс проекты адаптации экономики» [221]. Изначально Банк России предполагал, что потенциальный портфель проектов в рамках таксономии составит сумму около 10 трлн рублей. Торгово-промышленная палата Российской Федерации сообщает, что всего по 14 проектам было профинансировано около 315 млрд рублей, что существенно отличается от запланированных показателей [206].

Напротив, государство обладает как финансовым, так и административным ресурсом, чтобы обеспечить потребность в «длинных деньгах» и использовать иные механизмы государственно-частного партнерства (налоговые льготы, преференции, снижение контрольного воздействия и т.д.). Именно с подобных позиций исходят при создании федеральных институтов развития, чтобы запустить стратегические проекты и способствовать привлечению частного капитала потенциальных инвесторов.

Несомненно, что особая роль отводится федеральным институтам развития с учетом санкционной политики со стороны недружественных стран и необходимости выхода страны из сложных экономических условий, обусловленных прекращением импорта материалов, товаров и технологий. Переориентация экономики России на отечественные технологические решения, использование параллельного импорта, а также расширение экономических связей с дружественными странами требует и реализации новых прорывных технологий, исполнение которых напрямую зависит от

деятельности институтов развития, обладающих как необходимыми финансовыми ресурсами, так и имеющих определенные установленные законом властные компетенции.

Безусловно, верно утверждение В.В. Доржиевой, утверждающей, что «трансформация системы институтов развития в последние пять лет была связана с увязкой их целей деятельности с национальными целями развития и адаптацией государственных инструментов (мер, механизмов) поддержки реального сектора экономики к новым условиям и требованиям, в том числе связанных с санкционными ограничениями и необходимостью ускоренного импортозамещения и формирования технологического суверенитета в стратегически значимых отраслях [145, с. 789].

На особую роль «ВЭБ.РФ» как института государственно-частного партнерства, в условиях кризиса 2008 года, обращал внимание Е.В. Зусман, считавший, что у данного института развития «широкие возможности по принятию антикризисных мер». Даже в условиях кризиса, с учетом огромной финансовой поддержки Правительства Российской Федерации, «ВЭБ.РФ» имеет возможности участвовать в проектах, «может выступать кредитором или предоставлять гарантии для получения кредитов в банках». «ВЭБ имеет большие ресурсы для реального структурирования, администрирования, является субъектом, приближенным к государству, учитывая, что Наблюдательный совет ВЭБа возглавляет Председатель Правительства РФ» [152].

Многообразие существующих институтов развития делает проблематичным сформулировать общее понятие данного субъекта, тем более нормативно закрепить его в каком-либо едином источнике. В настоящее время в качестве источников правового регулирования с учетом многоаспектного характера осуществляемой институтами развития деятельности выступают различные федеральные законы, в которых отражается специфика прав и обязанностей, а также направлений деятельности указанных субъектов.

Несмотря на многоаспектный характер функционирующих институтов развития, для единообразного регулирования их деятельности, в доктрине сформировалась дискуссионная идея о необходимости привести правовое регулирование анализируемых организаций к единому источнику правового регулирования, по аналогии с иными законами, регулирующими деятельность однотипных субъектов, например, специальному Федеральному закону «Об институтах развития в Российской Федерации», в котором будут закреплены общие положения, создающие единые требования к указанным субъектам. Возможно, что в случае достижения консенсуса в рамках дискуссии о необходимости принятия единого федерального закона «Об институтах развития в Российской Федерации» этот вопрос будет положительно рассмотрен.

Противники указанного подхода исходят из того, что в едином источнике невозможно будет отразить специфику деятельности существующих институтов развития, что потребует дополнительной корректировки в специальных законах и не решит проблемы единообразного регулирования.

Тем не менее, считаем возможным в общем федеральном законе закрепить основные положения, применимые к любому, без исключения, институту развития. В частности, данный федеральный закон может содержать следующие положения:

- установление целей деятельности, уставных задач и основных принципов деятельности создаваемых институтов развития, включающих: экономическую целесообразность создания; открытость деятельности, включающей все виды контроля, в том числе и общественный; чистоты финансовых операций и публичной отчетности; ответственности за эффективность деятельности руководителей; открытую систему вознаграждений персонала; независимого аудиторского контроля деятельности и др.;

- законодательное закрепление системы институтов развития в зависимости от уровня учредителей; установление возможных организационно-правовых форм, в которых функционируют институты развития; условий, при которых возникает необходимость их создания, а также перечень оснований создания, реорганизации и прекращения деятельности указанных субъектов;

- закрепление положений об имущественной обособленности организаций, о возможности осуществления предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, о правах в отношении выделенных и привлеченных финансовых ресурсов, о возможности создания дочерних и зависимых обществ и т.д.

В тоже время представляется, что потребность легального закрепления понятия «институт развития» с теоретической и практической точки зрения отсутствует. В рамках научных исследований имеет смысл доктринальной определенности анализируемого понятия, в связи с объективным существованием подобных организаций в экономическом обороте. В подобных случаях в юридической науке довольно часто используется подход, при котором понятие формируется из определенных признаков, характерных для подобного правового явления. Например, в соответствие со ст. 2 ГК РФ определяется понятие «предпринимательская деятельность», со ст. 48 ГК РФ путем перечисления признаков определяется понятие «юридическое лицо» и др.

Несомненно, что институт развития следует рассматривать как организацию, осуществляющую деятельность в установленной ГК РФ организационно-правовой форме коммерческой или некоммерческой направленности функционирования (коммерческая или некоммерческая организация). При существующих подходах и практике функционирования институтов развития можно определиться с исчерпывающим перечнем организационно-правовых форм, в которых осуществляют деятельность

институты развития. В настоящее время, это, как правило, акционерные общества и государственные корпорации.

Имущественное обособление института развития обусловлено наделением его публичным имуществом, а также постоянным бюджетным финансированием его деятельности. В качестве учредителя подобного имущества выступает его публичный собственник, в зависимости от уровня деятельности института развития. Российская Федерация на федеральном уровне, субъект Российской Федерации на региональном уровне и муниципальный субъект на муниципальном уровне. В определенной части институт развития имеет и собственные доходы, порядок использования которых определяется его учредителем.

Особенностью института развития является индивидуальный источник правового регулирования, определяющий его правовое положение и иные вопросы осуществления деятельности, имеющие специализированное назначение, исходя из цели создания института развития и основных реализуемых задач.

Выступая в гражданских правоотношениях как экономический агент публичного собственника, в роли специального посредника, институт развития должен обеспечивать взаимодействие между публичным собственником и частными инвесторами в рамках государственно-частного партнерства.

Таким образом, под институтом развития следует понимать экономического субъекта, созданного в организационно-правовой форме коммерческой или некоммерческой организации на основании специального нормативного правового акта, наделенного публичным имуществом для осуществления деятельности, являющегося получателем бюджетных средств, направляемых для осуществления функции экономического посредника, обеспечивающего взаимодействие между публичным собственником и иными участниками инновационной и инвестиционной деятельности на условиях

государственно-частного партнерства в целях достижения общественно значимого результата социально-экономического развития [166].

Институты развития как объективное явление нашей экономической действительности более двух десятилетий являются особыми субъектами предпринимательских отношений. В науке гражданского и предпринимательского права данным субъектам не уделяется особое внимание и их продолжают рассматривать с позиции принадлежности к определенной организационной форме и, соответственно, отнесением к коммерческой или некоммерческой организации. В современных учебниках по гражданскому и предпринимательскому праву характеристика особенностей данных организаций не выделяется в качестве принадлежности к определенному правовому институту. Подобное игнорирование представляется верным применительно к гражданскому праву, которое традиционно выделяет институт развития как госкорпорацию или как акционерное общество с принадлежностью всех или большинства акций государству как учредителю. Отсутствие внимания к институтам развития с позиции предпринимательского права является, по нашему мнению, не обоснованным, особенно с учетом реформирования федеральных институтов развития и передачу большинства из них под управление «ВЭБ.РФ».

В подтверждение сказанного приведем выдержку из учебника «Предпринимательское право» под редакцией Н.И. Косяковой, в котором указано следующее: «Вопрос о формировании подотраслей и институтов отрасли предпринимательского права настолько же глубокий, как спор о содержании системы права. С развитием экономических отношений осваиваются новые отрасли производства и сферы услуг, что обуславливает формирование качественно новых институтов предпринимательского права» [125, с. 50]. Учитывая классическое понимание института права как совокупности правовых норм, регулирующих отдельные (однородные) общественные отношения, объединенные признаками единства правового регулирования во взаимосвязи и взаимообусловленности, предмет отрасли

предпринимательского права объединяет совокупность подобных правовых институтов.

Процитируем учебник «Правовое регулирование экономической деятельности» под редакцией профессора Г.Ф. Ручкиной, в котором отражена хрестоматийная истина об участии государства в предпринимательской деятельности, которое «обусловлено необходимостью эффективного использования государственной собственности в разных сферах экономики для получения прибыли в целях удовлетворения потребности общества в товарах, работах и услугах» [124, с. 102].

В учебнике «Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса» под государственным регулированием предпринимательской деятельности понимается «воздействие государства на нее путем принятия нормативных правовых актов, правовых актов индивидуального регулирования, организации контроля за соблюдением требований законодательства к предпринимателям и применения мер стимулирования и ответственности к нарушителям этих требований» [128].

Именно подобное использование ресурсов, имущества мы прямо или опосредованно наблюдаем в рамках функционирования федеральных институтов развития.

В рамках системы предпринимательского права в учебнике под редакцией Н.И. Косяковой в структуре предпринимательского права выделяются, в частности, формы правового регулирования экономической деятельности: государственное регулирование, государственная поддержка предпринимательства (малый и средний бизнес), инвестиционная деятельность [125, с. 56].

Вместе с тем, в отдельных работах остаются за пределами рассмотрения вопросы осуществления инвестиционной деятельности федеральными институтами развития, например, в статье «Государственная инвестиционная политика и необходимость ее правового обеспечения» в коллективной монографии [117].

Безусловно обозначенные вопросы непосредственно связаны с деятельностью федеральных институтов развития, посредством которых обеспечивается инвестиционная и инновационная деятельность, осуществляется поддержка малого и среднего предпринимательства (через МСП банк), опосредованно через льготное субсидирование процентной ставки финансируется деятельность застройщиков в сфере жилищного строительства (в рамках ипотечного кредитования).

Множественность направлений деятельности федеральных институтов развития создает теоретические сложности к обособлению правовых норм о функционировании указанных субъектов в рамках отдельного самостоятельного субинститута. Вероятнее всего наблюдается обособление правовых норм в рамках комплексного субинститута предпринимательского права в правовом институте государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Таким образом, правовое регулирование деятельности федеральных институтов развития как совокупности правовых норм может рассматриваться в разрезе института предпринимательского права «государственное регулирование предпринимательской деятельности» как правовой комплексный субинститут.

Считаем, что комплексный субинститут предпринимательского права «Правовое регулирование деятельности федеральных институтов развития» должен быть встроен в структуру правового института «Государственное регулирование предпринимательской деятельности» как совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с осуществлением федеральными институтами развития уставных целей деятельности.

1.2 Правовое регулирование реформирования федеральных институтов развития

Многие из современных институтов развития начинали функционировать в 90-х годах XX столетия как экономические посредники государства в определенных сферах деятельности. В рамках своей деятельности значительное количество из подобных субъектов были реформированы, а потребности социально-экономического развития способствовали созданию новых институтов развития. Как отмечает директор Центра исследований структурной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Ю. Симачев, «институты развития в большинстве случаев создавались исходя из тактического и ситуативного характера. Сложившаяся совокупность государственных институтов развития не образовала целостной системы поддержки бизнеса, они были ориентированы на реализацию краткосрочных задач курирующих их ведомств и не были встроены в механизм реализации приоритетных долгосрочных целей» [253].

На рубеже 20-х годов XXI века накопился достаточный аналитический материал для анализа деятельности большинства федеральных институтов развития, который был критически рассмотрен экспертным сообществом и представителями государственной власти (депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации и др.).

Обратим внимание, что проблемы, связанные с деятельностью федеральных институтов развития, длительное время не получали должной экономико-правовой оценки, хотя выявлялись существенные нарушения в их деятельности, в том числе и органами государственного финансового контроля. Государство неэффективно расходовало ресурсы (имущество, денежные средства), но продолжало использовать указанных субъектов в рамках достижения определенных целей. Недостаточно внимания уделялось совершенствованию нормативного правового регулирования,

обеспечивающего законность и эффективность осуществления деятельности федеральных институтов развития.

Е.М. Бухвальд отмечает, что «роль институтов развития как генераторов «инновационного прорыва» в российской экономике носит единичный характер, институты развития осуществляют деятельность в пределах традиционных технологий, не обладающих высокой степенью конкурентоспособности. В деятельности институтов развития отсутствовал экономический эффект, они не создавали импульсов к активизации инвестиционной и инновационной деятельности на прилегающих территориях» [139, с. 22].

Н.А. Шевцов, анализируя деятельность институтов развития, обоснованно считает, что «на начальном этапе формирования институтов развития, в силу отсутствия программ развития с применением институтов развития и государственного планирования в этой сфере, их формирование происходило достаточно спонтанно», что снижало экономическую эффективность и показывало недостаточную результативность в вопросах развития инновационной инфраструктуры [108, с. 21].

Поддерживает указанную позицию Е. Кузнецов, который будучи гендиректором Российской венчурной компании (РВК) сделал вывод «о разобщенности и распределенности функций между институтами развития, а также между курирующими их федеральными органами исполнительной власти. У инновационных институтов развития были пересекающиеся и дублирующие функции, отсутствовала стройная система целеполагания, от основных целей и задач развития государства в инновационной сфере до конкретных механизмов их реализации. Органы исполнительной власти в лице министерств и ведомств формировали разные инициативы» [232].

На ряд негативных моментов деятельности институтов развития обращает внимание Н.В. Коломейцев, отмечая «отсутствие механизмов законодательного контроля за предоставлением бюджетных средств, неконтролируемый характер выделения которых приводили к

неэффективному использованию, свободные средства временно размещались на финансовом рынке, принося значительные доходы не от основной деятельности» [225]. Ярким примером подобного служит институт развития «Роснано», у которого были выявлены существенные нарушения при использовании бюджетных средств в ходе проверки, проводимой Счетной палатой Российской Федерации.

М.И. Куделич в качестве основной проблемы эффективности деятельности институтов развития называет «отсутствие адекватной формализации их юридического и бюджетного статуса». По его мнению, государство не имеет «единую систему критериев и ключевых показателей» для оценки эффективности их деятельности» [159, с. 84].

Следует отметить, что в настоящее время с учетом принятия распоряжения Правительства Российской Федерации от 28.12.2020 № 3579-р, утверждены «методические рекомендации по формированию и применению ключевых показателей эффективности деятельности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, и отдельных некоммерческих организаций в целях определения размера вознаграждения их руководящего состава» [61].

В целях повышения эффективности деятельности институтов развития в 2018 году впервые были разработаны и внедрены Правила оценки эффективности использования средств государственной поддержки, проводимой в отношении институтов инновационного развития [44].

Вместе с тем, учитывая важность оценки эффективности использования средств бюджета, Д.А. Савин отмечает, что «наибольшую трудность представляет решение вопроса об оценке эффективности расходования средств бюджетов институтами развития, которая может быть осуществлена с использованием определенных критериев. Исходя из того, что институты развития представлены субъектами с различным набором целей (задач), функций и осуществляют деятельность в различных формах и сферах,

определяется необходимость применения к ним индивидуальных критериев оценки эффективности использования ими бюджетных средств» [182].

С указанным аргументом сложно согласиться, поскольку это требует очень тонкой настройки деятельности контролирующих органов, механизмы оценки эффективности использования бюджетных средств должны быть едины, но при осуществлении проверок следует учитывать специфику деятельности, а общим оценочным критерием безусловно должен выступать экономический эффект. При этом следует понимать, что оценка деятельности не всегда может основываться на о веществе результате или материальном эффекте.

Напротив, Р.М. Янковский считает, что «институты развития инноваций осуществляют извлечение прибыли и соответствующая деятельность может использоваться в качестве показателей их текущей эффективности, основной целью их существования является поддержка инновационной деятельности стартапов путем увеличения предложения на рынке венчурного капитала» [204].

Считаем, что создание институтов развития во многом связано с формированием положительного инвестиционного климата, созданием благоприятных условий государственно-частного партнерства, организацией механизмов сотрудничества и т.д. Не все проекты могут быть окупаемы, многие из них прекращаются досрочно, в рамках реализации проектов приходит понимание бесперспективности проводимых исследований.

Сказанное можно проследить на результатах деятельности ОАО «РОСНАНО». В 2007 году в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 24 апреля 2007 г. № Пр-688 была принята «Стратегия развития наноиндустрии», предусматривающая 3 этапа развития наноиндустрии. В соответствии с принятым в 2007 году Федеральным законом от 19.07.2007 № 139-ФЗ создаётся государственная корпорация «Роснано» (далее - ГК «Роснано»), статьей 3 которого была установлена цель деятельности госкорпорации – содействие реализации государственной

политики в сфере нанотехнологий, развитие инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии [20].

Порядок реорганизации Российской корпорации нанотехнологий был определен специальным Федеральным законом от 27.07.2010 № 211-ФЗ [27] и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 2287-р «Российская корпорация нанотехнологий» была реорганизована в форме преобразования в открытое акционерное общество «РОСНАНО» [58].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.02.2011 № 55 был утвержден устав открытого акционерного общества «РОСНАНО» [37].

В п. 13 Устава ОАО «РОСНАНО» были закреплены 4 основные цели деятельности общества:

- 1) содействие реализации государственной политики в сфере создания и развития nanoиндустрии и соответствующей инновационной инфраструктуры;
- 2) финансирование инвестиционных проектов производства нанотехнологической продукции;
- 3) построение технологических цепочек, обеспечивающих развитие новых производств в сфере nanoиндустрии на территории Российской Федерации;
- 4) извлечение прибыли в ходе реализации указанных в настоящем пункте целей.

В соответствии с распоряжением Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее - Росимущество) от 9 июля 2012 года № 1204-р подпункт 2 пункта 13 был изменен и получил новую редакцию: «поиск и реализация инвестиционных проектов (включая прединвестиционную фазу: экспертизу, структурирование, оценку и прочие предпроектные исследования), связанных с производством nano

технологичной продукции, в том числе посредством участия в инвестиционных фондах».

В соответствии с распоряжением Росимущества от 1 марта 2012 года № 300-р подпункт 3 пункта 13 Устава был изложен в следующей редакции: «построение технологических цепочек, обеспечивающих развитие новых производств в сфере наноиндустрии на территории Российской Федерации, в том числе путем финансирования инвестиционных проектов производства высокотехнологичных материалов, необходимых для производства нанотехнологической продукции».

Указанными изменениями Устава основные цели деятельности «РОСНАНО» были существенно расширены за счет возможности использования кредитов (облигационных займов), обеспеченных государственными гарантиями.

Изначально ОАО «РОСНАНО» было ориентировано на прорывные исследования и внедрение результатов, связанных с использованием нанотехнологий, то есть, по сути, оказалось «заложницей» идеи, которая в середине 2000 годов была на пике популярности. В последующем пришло понимание, что нанотехнологии не являются тем самым технологическим прорывом, который может существенно повлиять на социально-экономическое развитие страны [227]. Интерес к данным технологиям «остыл», но «РОСНАНО» продолжала функционировать в рамках обозначенных целей, которые постепенно перестали быть актуальными. В итоге прорыва в нанотехнологиях не получилось, актуальными стали разработки в области цифровизации экономических процессов, внедрения искусственного интеллекта, которые стали рассматриваться важнейшими драйверами социально-экономического развития и продолжают быть актуальными в настоящее время.

«Роснано» в сложившейся ситуации не находило возможности обеспечить использование выделяемых бюджетных средств по целевому назначению, в связи с чем размещало свободные средства на банковских

депозитах и получало пассивный доход от их использования, который несомненно не покрывал издержки компании [239].

Несмотря на выявляемые нарушения в деятельности федеральных институтов развития, связанные с неэффективным расходованием бюджетных средств, иного варианта, отличного от использования институтов развития как экономических агентов государства в настоящее время не существует, в связи с чем, решение указанного вопроса видится в создании нового механизма выделения и расходования бюджетных средств, контроля за их использованием, а также новых методик оценки эффективности деятельности федеральных институтов развития.

В частности, Банк России считает, что необходим новый механизм финансирования, предлагая предусматривать «автоматические механизмы докапитализации институтов развития», расходы на которые предусматривать в рамках планирования расходов бюджета. Возможно, действенным механизмом станет «создание единого для всех институтов развития транспарентного механизма утвержденного капитала, формируемого за счет уставного капитала, субсидий из федерального бюджета и дополнительных имущественных взносов Российской Федерации при достижении институтом развития показателей финансовой устойчивости» [259].

Вопрос об эффективности деятельности институтов развития может быть рассмотрен в различных плоскостях. Помимо оценки эффективности расходования бюджетных средств конкретными федеральными институтами развития, актуальным стал вопрос о самой существующей системе институтов развития, «поглощающей» значительные ресурсы без соответствующей отдачи в рамках социально-экономического развития. Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко раскритиковала федеральные и региональные институты развития за их экономическую неэффективность и обратила внимание на следующие факты: «Широкое распространение получила практика создания институтов развития, взаимодействие с ними показывает, что они работают,

выполняют функции прокладок по перекачиванию средств федерального бюджета, затрато их содержание, зашкаливает зарплата руководителей» [233].

Данный вывод основан на результатах осуществления государственного финансового контроля за деятельностью институтов развития, осуществляемого в рамках деятельности Счетной палаты Российской Федерации. В частности, в рамках проведения контроля за деятельностью Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства аудитором счетной палаты Д. Шилковым была указана «недостаточная заинтересованность Корпорации в достижении стратегических целей и задач государства в сфере МСП, что связано с отсутствием утвержденных внутренних документов долгосрочного планирования, включая стратегию развития Корпорации. В краткосрочных и среднесрочных программах деятельности Корпорации установлены легкодостижимые показатели. Ряд вопросов вызывает и чрезвычайно высокая зарплата сотрудников и руководителей корпорации МСП» [261].

С октября 2015 года по апрель 2016 года Счетная палата Российской Федерации проверяла деятельность ОАО «РОСНАНО» за период с 2010 года по 2015 год. В отчете, подготовленном аудитором Счетной палаты Т.Н. Мануйловой, отмечается низкая эффективность деятельности института развития, недостижение установленных результатов, необоснованные затраты на заработную плату и премирование сотрудников и многие др. [239]

В монографии, подготовленной авторским коллективом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, обращается внимание, что многие институты развития сталкиваются с рядом проблем, на которые обращают внимание и органы государственной власти, и отечественные экономисты:

- «недостижение целей;
- неэффективное расходование бюджетных средств;
- бессистемность функционирования» [123, с. 4].

Необходимо обратить внимание, что обозначенные в научных исследованиях проблемы функционирования федеральных институтов развития, сохраняются и в настоящее время. Так, в соответствии с п. 12 Устава автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Агентство осуществляет свою деятельность по следующим приоритетным направлениям: содействует инициированию и продвижению общественно значимых проектов субъектов среднего предпринимательства, в том числе в социальной сфере; распространению лучших корпоративных практик оценки и развития компетенций молодых профессиональных кадров; реализации проектов и инициатив по улучшению имиджа среднего предпринимательства; развитию системы профессиональной аттестации работников; а также иные направления, обеспечивающие достижение целей деятельности Агентства [56].

В указанном перечне обозначены 14 уставных направлений деятельности Агентства. Перечень обозначенных направлений деятельности не является исчерпывающим. Предполагаем, что подобная трактовка не способствует концентрации деятельности на наиболее значимых, ввиду чего силы и средства «распыляются» на декларируемые виды деятельности.

Необходимо отметить, что многие обозначенные направления являются скорее задачами деятельности Агентства, например, разработка механизмов обеспечения долгосрочной поддержки молодых профессионалов и рекомендаций по совершенствованию системы среднего и высшего профессионального образования и др.

Считаем методологически необоснованным формулировать цель деятельности организации и ее основные виды деятельности, не раскрывая при этом задачи, которые бы способствовали достижению основной цели – «содействию развития социальной и профессиональной мобильности молодых профессиональных кадров и коллективов в сфере среднего

предпринимательства и социальной сфере, в том числе путем поддержки общественно значимых проектов и инициатив».

Вызывает закономерный вопрос следующая информация как основная цель деятельности: «содействие развитию социальной и профессиональной мобильности молодых профессиональных кадров и коллективов в сфере среднего предпринимательства и социальной сфере», которая коррелируется с реально осуществляемой деятельностью Агентства, направленной на поддержку предпринимательских инициатив, тем более данная деятельность Агентства дублирует функции корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства.

И запутывает ситуацию сравнительный правовой анализ текстов документов, посвященных Уставу Агентства, в таблице 1. Данное не представляется возможным логически прокомментировать, что свидетельствует о явном несоответствии в нормативном правовом регулировании деятельности указанной организации.

Таблица 1 – Сравнительно правовой анализ положений Устава АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.08.2011 № 1393-р (редакция от 29.08.2024) «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»	Устав автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» // Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 1393-р, выложенный на официальном сайте Агентства в сети Интернет
1	2
Обозначенные в документах цели деятельности	
Агентство создается в целях содействия развитию социальной и профессиональной мобильности молодых профессиональных кадров и коллективов в сфере среднего предпринимательства и социальной сфере, в том числе путем поддержки общественно значимых проектов и инициатив	Целью деятельности Агентства является поддержка и продвижение общественно значимых проектов и инициатив в социальной сфере, в сферах предпринимательства, технологий, кадров, экологии и климата, а также обеспечение регионального развития, экспорта лучших практик и их продвижения за рубежом

Продолжение таблицы 1

1	2
В левом столбце - приоритетные цели деятельности, в правом столбце - уставные цели	
Агентство осуществляет свою деятельность по следующим приоритетным направлениям: а) содействие инициированию и продвижению общественно значимых проектов субъектов среднего предпринимательства, в том числе в социальной сфере; б) продвижение инициатив по улучшению предпринимательского климата, содействие преодолению барьеров в развитии субъектов среднего предпринимательства, в том числе в социальной сфере; в) обеспечение распространения лучших практик поддержки предпринимательства, в том числе в социальной сфере, в субъектах Российской Федерации; г) содействие распространению лучших корпоративных практик оценки и развития компетенций молодых профессиональных кадров; д) содействие реализации проектов и инициатив по улучшению имиджа среднего предпринимательства; е) создание и развитие региональной сети (филиалов и представительств) Агентства на основе прямого взаимодействия с предпринимательским сообществом; ж) обеспечение информационной поддержки деятельности субъектов среднего предпринимательства; з) содействие развитию системы профессиональной аттестации работников; и) оказание поддержки профессиональным ассоциациям с целью создания профессиональных стандартов (квалификационных требований); к) разработка механизмов обеспечения долгосрочной поддержки молодых профессионалов и рекомендаций по совершенствованию системы среднего и высшего профессионального образования; л) содействие в разработке системы прогнозирования перспективных потребностей в специалистах для компаний среднего бизнеса и новых современных форм образования	Предметом деятельности Агентства является достижение следующих уставных целей: а) содействие в повышении качества жизни граждан и улучшении услуг и сервисов в социальной сфере в Российской Федерации; б) содействие в улучшении условий ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации и повышении инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации; в) содействие технологическому развитию, обеспечению технологического лидерства и суверенитета Российской Федерации; г) содействие развитию профессиональных кадров и их компетенций, обеспечению кадрового суверенитета Российской Федерации; д) содействие решению проблем изменения климата, окружающей среды, развитию экологической культуры населения; е) формирование рейтингов по различным сферам экономического развития, учитываемых при реализации направлений социально-экономической политики, в том числе в субъектах Российской Федерации; ж) создание и развитие региональной сети Агентства; з) обеспечение отбора и распространения в субъектах Российской Федерации лучших практик по различным сферам социально-экономического развития; и) продвижение лучших российских практик за рубеж

Продолжение таблицы 1

1	2
м) содействие в развитии и продвижении молодых профессиональных коллективов, реализующих социально значимые проекты, и активизации предпринимательской деятельности в социальной сфере; н) содействие развитию форм поддержки проектов и инициатив в социальной сфере, в том числе с использованием целевого капитала и иных финансовых инструментов; о) взаимодействие с общественными организациями, институтами развития и экспертным сообществом; п) иные направления, обеспечивающие достижение целей деятельности Агентства	к) содействие развитию российских брендов и креативных (творческих) индустрий; л) содействие развитию новых форм поддержки проектов и инициатив в социальной сфере; м) взаимодействие с общественными организациями, институтами развития и экспертным сообществом; н) иные цели, в рамках которых решаются задачи по поддержке и продвижению общественно значимых проектов и инициатив

Источник: составлено автором.

Существенная критика результатов деятельности федеральных институтов развития послужила основанием к реформированию сложившейся системы и перераспределению полномочий в пользу наиболее эффективных. Л.В. Оболенская, оценивая реформирование российских институтов развития, указывает, что «на деятельность институтов развития и поддерживаемых ими компаний оказывают влияние общесистемные институциональные параметры: барьеры при экспорте продукции, сдерживание коррупции, качество защиты прав на интеллектуальную собственность и др.» [173].

Председатель Правительства России М.В. Мишустин высказался по поводу необходимости оптимизация институтов развития, для эффективной работы по достижению национальных целей развития. «На момент реформирования действовало 40 институтов развития, которые создавались для решения конкретных задач – поддержки инноваций, малого и среднего предпринимательства, экспорта, регионального развития, жилищного строительства и промышленности, но их деятельность слабо увязана с новыми национальными целями развития, появились новые вызовы, которые требуют существенной корректировки их работы и перспективных планов. Отсутствуют единые механизмы управления и существенно пересекаются функции с

федеральными органами исполнительной власти и коммерческими организациями» [235].

Таким образом, реформа институтов развития была обусловлена рядом основных проблем, среди которых Правительство Российской Федерации выделило: дублирование функций, разноплановость управления организациями, оторванность от решения государственных целей развития. Проводимая реформа институтов развития во многом направлена на технологический прорыв России в ближайшей перспективе [34].

Содержание реформы институтов развития включало в себя три основных направления: передачу отдельных институтов развития под управление «ВЭБ.РФ», ликвидацию ряда неэффективных институтов развития с перераспределением их функций между федеральными органами исполнительной власти и «ВЭБ.РФ», а также модернизацию отдельных институтов развития.

В результате реформирования институтов развития 12 из них были переданы под управление «ВЭБ.РФ», было ликвидировано 6 институтов развития, а также модернизированы 12 институтов.

Положительно оценивая проводимую реформу, эксперты считают, что данная реформация институтов развития под эгидой «ВЭБ.РФ» «позволит скоординировать работу институтов с видением правительства России по реализации национальных задач, а сама госкорпорация станет аналогом Международного и Европейского банков реконструкции и развития (МБРР и ЕБРР)» [262].

Вместе с тем, в научных публикациях высказываются и критические мнения о проводимой реформе, например, М.Ю. Головин считает, что «эффективность проводимой реформы остается дискуссионным вопросом, для ее обеспечения необходимо выстраивать деятельность институтов развития в строгом соответствии с целями их деятельности, к которым прежде всего относится обеспечение общего содействия развитию национальной экономики» [202, с. 137].

Тем не менее, реформирование институтов развития было обусловлено и новой технологической политикой, в которой скорректированы цели и приоритеты деятельности институтов развития, «обеспечивающие реализацию государственной политики по формированию технологического суверенитета в ключевых и критически значимых секторах реального сектора экономики» [145, с. 800].

Правовое регулирование деятельности «ВЭБ.РФ» как агента Правительства Российской Федерации определено по вопросам, вытекающим из полномочий собственника имущества и учредителя, а также акционера институтов развития, сформулировано в Правилах, обозначенных в постановлении Правительства Российской Федерации от 12 марта 2021 г. № 358 «Об осуществлении государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» функций агента Правительства Российской Федерации по вопросам, вытекающим из полномочий собственника имущества и учредителя, а также акционера институтов развития» [39]. В последующем Постановлении Правительства Российской Федерации от 12 марта 2021 г. № 358 было отменено Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 № 459 [46].

Анализ деятельности федерального института развития «ВЭБ.РФ» позволяет провести определенную аналогию с деятельностью Банка России на финансовом рынке, выступающего в роли мегарегулятора. Необходимо уточнить, что понятие мегарегулятор носит доктринальный характер и не встречается в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность Банка России.

Считаем, что в проведенной Правительством Российской Федерации оптимизации прослеживается определённая непоследовательность действий. Прежде всего, наблюдается постоянная модернизация существующих институтов развития, обусловленная сменой наименований, объединений отдельных федеральных институтов развития (о чем уже упоминалось в работе), корректировкой направлений деятельности, то есть это достаточно

динамичный процесс. Непоследовательность выражается также в выстраиваемой системе институтов развития. Изначально существовала необходимость установления узкоспециализированных направлений деятельности, вследствие чего было создано значительное количество институтов развития только на федеральном уровне. В последующем происходил процесс их укрупнения, а также консолидации имущества и активов и, соответственно, бюджетного финансирования в рамках отдельных мегарегуляторов. В подобной ситуации трудно понять логику принятия управленческих решений, потому что контролировать деятельность институтов развития гораздо эффективнее, если на них возложены узкоспециализированные задачи. Объяснением процесса укрупнения институтов развития является необходимость осуществления особо значимых проектов, которые могут быть профинансированы в рамках объединенного федерального института развития.

В подтверждение сказанному можно привести мнение главы комитета Государственной Думы Российской Федерации по финансовому рынку, председателю совета Ассоциации банков России Анатолия Аксакова, считающего, что «объединение институтов развития и ликвидация части фондов позволят более эффективно тратить госсредства, а также избавят от дублирующих функций» [262].

В результате проведенной модификации системы федеральных институтов развития подобными функциями был наделен и «ВЭБ.РФ», что прямо вытекает из части 1 ст. 3 Федерального закона «О банке развития», определяющей глобальные цели деятельности и включающие в себя:

- 1) обеспечение долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации;
- 2) повышение качества жизни граждан Российской Федерации;
- 3) создание условий для устойчивого экономического роста;
- 4) повышение эффективности инвестиционной деятельности;

5) привлечения частных инвестиций в реализацию проектов на территории Российской Федерации и их защиты;

6) расширение инвестирования средств в национальную экономику посредством реализации проектов в Российской Федерации и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала.

Иностранный капитал в данном случае должен содействовать развитию инфраструктуры, промышленности, инноваций, особых экономических зон, защите окружающей среды, повышению энергоэффективности, поддержке экспорта и расширению доступа российской промышленной продукции (товаров, работ, услуг) на зарубежные рынки.

На «ВЭБ.РФ» возлагается осуществление «инвестиционной, внешнеэкономической, консультационной и иной деятельности» [18].

Обратим внимание, что в первоначальной редакции на Внешэкономбанк возлагались и дублирующие цели, например, оказание поддержки малому и среднему предпринимательству, а также осуществление страховой деятельности, от которых в дальнейшем отказались [4]. В рамках поддержки малого и среднего предпринимательства стоит отметить, что подобная функция была опосредованно возвращена «ВЭБ.РФ» через корпорацию развития малого и среднего предпринимательства, поступившую под управление ВЭБа.

С учетом передачи под управление «ВЭБ.РФ» ряда федеральных институтов развития он может рассматриваться как мегарегулятор системы указанных институтов. С учетом основных законодательно закрепленных функций «ВЭБ.РФ», а также передачей под его управления ряда федеральных институтов развития, считаем необходимым использовать понятие «Организатор системы федеральных институтов развития», определяющего полномочия «ВЭБ.РФ» как «организатора системы» в процессе функционирования федеральных институтов развития.

Внешэкономбанк является правопреемником имущества Банка внешнеэкономической деятельности СССР.

П р и м е ч а н и е – Существующий с 1924 года Внешторгбанк СССР был переименован в 1988 году во Внешэкономбанк СССР (ВЭБ) и стал агентом по обслуживанию внешнего долга и управлению активами бывшего СССР.

В уставный капитал Внешэкономбанка при его создании были переданы находящиеся в федеральной собственности акции ОАО «Российский банк развития» и ЗАО «Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк» [54].

Первоначально «Российский банк развития» (ОАО «РосБР») был учреждён Правительством Российской Федерации в 1999 году. В 2008 году сто процентов акций были переданы в уставной капитал Внешэкономбанка, своего единственного учредителя. В 2011 году ОАО «РосБР» было переименовано в ОАО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (сокращенное наименование «МСП Банк»).

ЗАО «Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк» был создан в 1994 году, осуществлял финансовую поддержку экспорта российской продукции как агент правительства в сфере внешнеэкономической деятельности. В соответствии с частью 2 ст. 46.1 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» на основании решения Правительства Российской Федерации осуществляет координацию деятельности Государственного специализированного Российского экспортно-импортного банка как банка развития» [14].

В настоящее время в структуре группы «ВЭБ.РФ» функционирует государственный институт поддержки несырьевого экспорта акционерное общество «Российский экспортный центр» (далее - РЭЦ), обеспечивающий различные меры поддержки российским экспортерам, как финансовые, так и нефинансовые. В рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» РЭЦ оказал поддержку более 62 тысячам организаций на сумму в размере 7,9 трлн рублей [234].

Данная группа объединяет Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций акционерное общество «ЭКСАР» и

акционерное общество РОСЭКСИМБАНК, а также автономную некоммерческую организацию «Школа экспорта». В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» «Российский экспортный центр» является оператором информационной системы в сфере внешнеторговой деятельности «Одно окно», обеспечивающей взаимодействие экспортеров и государства в цифровом формате [45; 62].

Глава 2

Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности федеральных институтов развития в современных условиях совершенствования отдельных аспектов социальной активности

2.1 Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности федерального института развития «ВЭБ.РФ»

Исследуя вопрос о предпринимательской деятельности федеральных институтов развития, необходимо обратиться к основным положениям части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, так как, исходя из предмета правового регулирования гражданского законодательства, предпринимательская деятельность юридических лиц – это прерогатива частно-правового регулирования, основным источником которого является «экономическая конституция России» – ГК РФ. Обоснованием данного утверждения являются несколько обстоятельств. Во-первых, федеральные институты развития функционируют в экономическом обороте как юридические лица в различных организационно-правовых формах (коммерческой направленности – акционерные общества, а также некоммерческой – фонды, государственные корпорации и иные организации), во-вторых, данные субъекты являются участниками разнообразных гражданских и предпринимательских правоотношений (автор разделяет точку зрения Ручкиной Г.Ф. и других ученых, относящих предпринимательское право к самостоятельной отрасли российского права [130; 115; 127; 126]), в-третьих, в ст. 2 ГК РФ закреплено положение, что отношения с участием субъектов предпринимательской деятельности регулируются гражданским законодательством, в-четвертых, пункт 4 ст. 50 ГК РФ предусматривает возможность для некоммерческих организаций, в рамках уставной

деятельности и для достижения цели создания некоммерческой организации, осуществлять приносящую доход деятельность, в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» сохранено положение о возможности некоммерческих организаций осуществлять как предпринимательскую деятельность, так и деятельность, приносящую доходы. Ранее абз. 2 пункта 3 ст. 50 ГК РФ, до внесения изменений Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, содержал положение, что «некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям» [12]. В результате внесенных изменений в ГК РФ сложилась противоречивая ситуация, когда специальный федеральный закон шире по содержанию в отношении деятельности некоммерческих организаций.

Частично данная ситуация «нивелирована» постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25, который в п. 21 разъясняет, что «пункт 4 статьи 50 ГК РФ дает право некоммерческим организациям осуществлять приносящую доход деятельность, ... на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 ГК РФ)» [80].

Как отмечает Г.Ф. Ручкина, «теоретически неверным представляется считать, что в настоящее время единственным целеполаганием у субъектов предпринимательской деятельности является направленность исключительно на получение прибыли, как это регламентировано законом» [179]. Имеющиеся теоретические разногласия относительно содержания понятий «деятельность, приносящая доходы» и «предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли» прослеживается в ряде научных работ. Так, Т.А. Скворцова обращает внимание, что «существование различной терминологии для обозначения схожих явлений и существующая

терминологическая путаница не добавляют определенности в систему правовой регламентации хозяйственной деятельности некоммерческих организаций» [190]. Е.А. Абросимова считает, что «в современный период развития можно с уверенностью говорить о необходимости разработки комплексной концепции участия юридических лиц, созданных как НКО, в развитии экономического потенциала страны» [132, с. 11]. Законодательно определенный признак предпринимательской деятельности – как направленность на систематическое получение прибыли, по мнению И.В. Ершовой, не является определяющим деятельности по своему характеру как коммерческой, отсутствие прибыли за отчетные периоды не вызывает сомнений в осуществлении предпринимательской деятельности» [150].

В доктрине гражданского права также не содержится четкого ответа относительно предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, особенно применительно к организационно-правовой форме государственной корпорации. Например, в учебнике «Гражданское право» под редакцией О.Н. Садикова представлено классическое мнение о предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, в соответствии с которым «предпринимательскую деятельность они могут осуществлять лишь постольку, поскольку это необходимо для достижения их уставных целей, и такая деятельность должна соответствовать этим целям. Они не вправе распределять полученную при этом прибыль между своими участниками, а направляют ее на реализацию уставных целей» [118]. В некоторых учебниках «Гражданское право» вопрос осуществления предпринимательской деятельности некоммерческой организацией остается открытым, авторы лишь указывают, что «для достижения поставленных целей некоммерческое юридическое лицо все же может осуществлять деятельность, приносящую доход, который, однако, не подлежит перераспределению среди его учредителей» [120]. В учебнике «Российское Гражданское право» под редакцией Е.А. Суханова изложена позиция, отражающая реальности участия некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности. Авторы

признают, что «возможность получать прибыль в рамках некоммерческой организации оказалась весьма привлекательной для недобросовестных лиц, а законодательные нормы не без лоббистских усилий не смогли полностью противостоять этому, что вызвало в юридической литературе обоснованные упреки относительно нечеткости законодательных границ между коммерческими и некоммерческими организациями» [129].

Представляется, что теоретические разногласия относительно указанных понятий находятся в сфере экономической науки, которая определяет понятия «доход» и «прибыль» с позиции выручки, затрат, чистой прибыли, валовой прибыли и других экономических понятий, а юридическая наука пытается дать правовое объяснение экономическим отношениям, порой, забывая, что специфика терминологии иногда не отражает смысла природы экономических отношений, по своей сути и доход и прибыль обладают схожим экономическим содержанием, в большей степени подобное разделение необходимо для фискальных потребностей государства.

Вместе с тем, анализируя право на предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций, необходимо понимать, что цель их создания направлена на результат в социально-культурной сфере, в связи с чем законодатель и ограничивает возможность их хозяйственной деятельности путем иного содержания уставных задач. Даже при условии получения дохода от приносящей доход деятельности некоммерческая организация не должна идти по пути коммерциализации деятельности и максимизации дохода. Как точно отмечает Д.И. Степанов, «законодатель рассматривает НКО как юридическое лицо, призванное реализовать те или иные общественно полезные цели, далекие от жажды наживы, стремления к стяжательству и обогащению» [192].

В нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность федеральных институтов развития, не акцентируется внимание, что основная цель деятельности федеральных институтов развития связана с получением прибыли, деятельность данных юридических лиц направлена на обеспечение

взаимодействия между государством и иными субъектами, посредством государственного участия в реализации инновационной и инвестиционной деятельности. Вместе с тем, федеральные институты развития являются активными участниками предпринимательских отношений, что позволяет их отнести к особым субъектам предпринимательской деятельности. Подобная точка зрения высказана и С.В. Кузнецовым, который считает, что «банки развития являются особыми субъектами предпринимательской деятельности и одновременно специальными инструментами государственного регулирования экономики. Их деятельность является многофункциональной и многоцелевой, а правовая природа - комплексной» [161, с. 59]. Следует согласиться с П.С. Селюниным, который считает, что «при сравнении понятия предпринимательской деятельности, представленного в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, с возможными видами деятельности НКО, приносящей доход, в п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» становится очевидно, что законодатель придерживается весьма ограниченного толкования предпринимательской деятельности в специальном законодательстве об НКО» [186]. Справедливо замечает В.И. Григорьев, что «из формулировки закона уже очевидна некоторая размытость предлагаемых критериев: отсутствие распределения прибыли между участниками организации не означает невозможность осуществления ею коммерческой деятельности, главное, чтобы она не носила «основной характер» [143].

В случае с некоммерческими организациями, прибыль от предпринимательской деятельности которых в соответствии с ГК РФ не распределяется между участниками, наблюдается подмена понятий, так как государство, наделяя федеральные институты развития федеральным имуществом, теоретически передает данное имущество в собственность, например, государственной корпорации, вместе с тем, государство остается собственником подобного имущества, опосредованно или прямо вмешивается в деятельность государственной корпорации и фактически остается

собственником всех доходов, полученных от предпринимательской деятельности государственной корпорации, то есть как учредитель данной некоммерческой организации получает все доходы от ее деятельности. В деятельности «ВЭБ.РФ» практически невозможно проследить принадлежность федерального имущества и имущества юридического лица, только на уровне бухгалтерских документов, баланса доходов и расходов, основных фондов, то есть для целей учета и налогообложения. Вся прибыль, доходы и другие имущественные выгоды распределяются в конечном итоге в государственную казну, государству как учредителю. Поэтому признак предпринимательской деятельности – распределение прибыли между участниками в полной мере применим и к государственной корпорации, осуществляющей предпринимательскую деятельность.

С учетом специфики деятельности отдельных федеральных институтов развития гражданские правоотношения не являются «доминирующими» в структуре правоотношений их участием, а являются следствием функционирования указанных организаций как самостоятельных юридических лиц. Данный тезис получил и нормативное закрепление в п. 6 ст. 50 ГК РФ, устанавливающей, что «к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, правила Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное».

Спорность взглядов в отношении использования организационно-правовой формы государственной корпорации для федерального института развития обусловила заслуживающее внимания мнение М.А. Егоровой, считающей, что «проблемы организационно-правовых форм некоторых государственных структур вообще до настоящего времени представляют собой один из открытых вопросов в юридической науке» [147].

Н.Д. Фролова акцентирует внимание на том, что «специфика деятельности институтов развития выражается в определении целевых ориентиров: смещается акцент с максимизации акционерной стоимости в сторону максимизации общественной полезности, что выражается в закреплении соответствующих показателей эффективности. Другие организационно-правовые формы, имеются ввиду отличные от акционерных обществ, не позволяют обеспечить необходимый уровень транспарентности» [202].

Обратим внимание, что особенностью функционирования некоторых федеральных институтов развития, в частности, «ВЭБ.РФ» является закрепление их особого правового статуса в рамках специального («персонального») федерального закона, которым регламентирована их деятельность [5]. Как отмечают С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина, «государственные корпорации создаются в точечном режиме со специальными целями и правовым регулированием» [201]. Справедливо отмечает А.К. Саркисов: «Нормативное регулирование государственных корпораций подменяется индивидуально-правовым регулированием» [185]. Э.В. Талапина высказывает мнение, что «каждая государственная корпорация являет собой, по сути, отдельный вид юридического лица» [196].

Подобная практика нормотворчества характерна для современного отечественного правопорядка, в силу которого Российская Федерация, обладающая правом суверенного нормотворчества, создает юридические лица в определенной организационно-правовой форме: публично-правовой компании, государственной корпорации, фонда, государственного бюджетного учреждения, определяя при этом правовое положение созданной организации на основании специального закона, регламентирующего деятельность одной конкретной организации. Учитывая, что созданная организация выступает в обороте как юридическое лицо, т.е. как субъект гражданско-правовых отношений, в подобных случаях происходит «столкновение» положений специального федерального закона и ГК РФ,

которое образует нетипичную правовую ситуацию, связанную с необходимостью выбора приоритета нормативного правового регулирования деятельности федеральных институтов развития. Необходимо уточнить, что первоначально правовой статус государственных корпораций определялся специальным федеральным законом, но в последующем были внесены изменения в гражданское законодательство, без закрепления нормы в ГК РФ, но с регламентацией в федеральном законе [13]. В Гражданском кодексе только закрепляется разновидность организационно-правовой формы «государственная корпорация» без раскрытия ее содержания. Н.Г. Канунникова в связи с этим считает, что в целях совершенствования гражданского законодательства необходимо исключить из Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» ст. 7.1 и закрепить ее содержание в ГК РФ [155]. С учетом дополнения ГК РФ положениями Федерального закона «О некоммерческих организациях» вызывает сомнения логичность сосуществования двух федеральных законов, содержащих нормы о разновидностях организационно-правовых форм организаций с учетом закрепления в ГК РФ, в том числе и норм о некоммерческих организациях. Следует уточнить, что применительно к предпринимательской деятельности федерального института развития «ВЭБ.РФ», осуществляющего деятельность в организационно-правовой форме «государственная корпорация», необходимо учитывать положения трех федеральных законов: ГК РФ, Федерального закона «О некоммерческих организациях» и Федерального закона «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».

Правовое регулирование деятельности отдельных федеральных институтов развития определяется иным процессом нормотворчества. Введение в предпринимательский оборот Федеральной корпорации развития малого и среднего предпринимательства осуществилось путем внесения изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [29]. При этом новые нормы

о федеральной корпорации развития были встроены в уже действующий федеральный закон, предметом регулирования которого являются отношения, закрепленные в ст. 1 и направленные на развитие малого и среднего предпринимательства.

Некоторые федеральные институты развития создавались в рамках реализации государственных стратегических проектов развития, в частности, открытое акционерное общество «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» было образовано в целях реализации федеральной целевой программы «Свой дом» на основании постановления Правительства Российской Федерации от 26.08.1996 № 1010 [48].

Таким образом, можно отметить три способа создания федеральных институтов развития, первый – принятие специального федерального закона о новом институте развития, второй – дополнение уже существующего федерального закона нормами, регламентирующими деятельность вновь создаваемого федерального института развития, третий – создание федерального института развития в целях реализации федеральных целевых программ на основании подзаконного нормативного правового акта.

С учетом положений Федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 49 ГК РФ была дополнена п. 5, который разрешил существующее противоречие о верховенстве норм различных источников правового регулирования путем установления приоритета правового регулирования норм специального закона над положениями гражданского кодекса в отношении юридических лиц, созданных Российской Федерацией, если специальный закон не содержит нормы об ином применении его положений [9]. Представляется, что в данном случае, Федеральный закон «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» получил и приоритет над нормами Федерального закона «О некоммерческих организациях», с учетом приоритета ГК РФ над нормами Федерального закона «О некоммерческих организациях». Следовательно, при

характеристике правового положения федеральной корпорации развития «ВЭБ.РФ» следует ориентироваться на нормы специального закона, а в случае их недостаточности или неурегулированности гражданских правоотношений с участием данного института развития, возможно субсидиарное применение положений гражданского кодекса. Обратим внимание, что абзац 2 пункта 2 ст. 3 ГК РФ предусматривает приоритет гражданского кодекса над иными федеральными законами, содержащими нормы гражданского права, которые могут приниматься в соответствии с ним. Прослеживается «тонкая грань» между проанализированными положениями, которые необходимо применять с учетом того, что в специальном законе содержатся положения, не противоречащие ГК РФ.

В соответствии с установленной ГК РФ классификацией юридических лиц на коммерческие и некоммерческие (по критерию основная цель деятельности), государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» относится к организационно-правовой форме некоммерческого юридического лица. Е.А. Суханов, проводя анализ различных форм участия государства в гражданских правоотношениях, одной из организационно-правовых форм участия называет «косвенное участие через созданные государством государственные корпорации, юридически считающиеся собственниками своего имущества, но находящиеся под полным контролем государства-учредителя, обладающие ограниченной правосубъектностью и несущие ограниченную ответственность по своим долгам» [195, с. 5]. Обратим внимание, что представленная позиция ранее обосновывалась А.В. Венедиктовым, который считал, что через создание государством определенных юридических лиц проявляется механизм его участия в гражданских правоотношениях, «советское государство осуществляет право собственности на все принадлежащее ему имущество через свои органы - в первую очередь через госпредприятия и другие госорганы, на которые государство возлагает непосредственное оперативное управление отдельными частями единого фонда государственной собственности и которые оно

наделяет правами юридического лица» [116, с. 529-530]. Е.Е. Богданова выступает с критикой в отношении подобного механизма передачи имущества в собственность госкорпорации и обращает внимание, что «развитие гражданского оборота и правоприменительной практики выявило то обстоятельство, что ряд правовых феноменов не имеют теоретического обоснования с позиции элементарной модели права собственности. В частности, к таким проблемам относится определение права собственности государственных корпораций» [136, с. 45]. Е.В. Богданов считает, что «передача государством имущества в собственность государственных корпораций не преобразовывает государственную собственность в частную. Данное имущество остается государственной собственностью и находится одновременно у двух собственников – самого государства и государственной корпорации» [135, с. 115].

Федеральная корпорация развития «ВЭБ.РФ» в соответствии со специальным законом создана как государственная корпорация, то есть относится к некоммерческой организации, что с учетом характера деятельности и функций «ВЭБ.РФ» явно не соответствует ее реальному статусу, что позволило Е.А. Суханову высказать мнение о формальном отнесении госкорпорации к организационно-правовой форме некоммерческой организации, и применительно к данной организационно-правовой форме это вызывает сомнения» [194]. Об указанном подходе свидетельствуют и многочисленные, законодательно установленные функции федерального института развития «ВЭБ.РФ», предпринимательская направленность которых не вызывает сомнений.

В указанном несоответствии прослеживается явное противоречие между положениями ГК РФ о статусе некоммерческой организации в лице госкорпорации и специальным законом, который наделяет госкорпорацию возможностями осуществлять различную деятельность предпринимательской направленности, в том числе в части осуществления различных банковских операций. На указанное противоречие обращается внимание в «Концепции

развития гражданского законодательства Российской Федерации», содержащей выводы, что «общие нормы о статусе госкорпораций содержат различные и многочисленные исключения из общего статута юридических лиц». «Фактически госкорпорация является не организационно-правовой формой юридического лица в смысле гражданского кодекса и гражданского права вообще, а специальным способом создания субъектов права, уникальных по своему правовому (частно-правовому и публично-правовому) статусу» [77].

С учетом нормы специального закона о возможности «ВЭБ.РФ» осуществлять отдельные банковские операции обратим внимание на логичность использования в отношении «ВЭБ.РФ» термина «банк». Часть 5.1. ст. 2 специального закона «О банке развития» содержит положение о наименовании анализируемого федерального института развития, к которым относятся равнозначные понятия, в том числе такие, как «государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», «Внешэкономбанк», «банк развития – государственная корпорация» [28]. В связи с принятием Федерального закона «О банке развития» были внесены изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [19], которые были направлены на установление особого правового статуса «ВЭБ.РФ», потому что предусматривали исключение для данного института развития в части возможности использования в своем наименовании слова «банк», «кредитная организация» или иным образом указывать на то, что данное юридическое лицо имеет право на осуществление банковских операций». Еще одним исключением для «ВЭБ.РФ» стало право осуществлять банковские операции, которые институту развития разрешены Федеральным законом «О банке развития». Федеральный закон от 28.11.2018 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банке развития» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [28] внес изменения в часть десятую статьи 13 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской

деятельности», в соответствии с которыми ««Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» вправе осуществлять банковские операции, право на осуществление которых предоставлено ей на основании Федерального закона «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»» [8].

Пунктом 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» установлено, что «некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах». Данная формулировка практически дословно воспроизводится в части 2 ст. 3 Федерального закона «О банке развития», с той разницей, что «ВЭБ.РФ» не «может», а «вправе осуществлять предпринимательскую деятельность». О смещении в сторону предпринимательской деятельности «ВЭБ.РФ» можно судить и по исключению из его правосубъектности права на приносящую доход деятельность. Е.А. Абросимова делает предположение, что «деятельность некоммерческой организации является разновидностью предпринимательской деятельности только отчасти, поскольку предполагает наличие только трех признаков из пяти возможных, предусмотренных в ст. 2 ГК РФ применительно к предпринимательской деятельности» [132]. Учитывая положение закона о возможности «ВЭБ.РФ» осуществлять предпринимательскую деятельность, можно сделать вывод, что основными целями деятельности данного субъекта являются виды деятельности, не связанные с извлечением прибыли. Т.В. Сойфер считает, что «основные цели деятельности некоммерческих организаций, которые не могут быть связаны с извлечением прибыли, нормативно не определяются. Установлены лишь возможные цели создания некоммерческих организаций» [191, с. 4]. В рамках деятельности федерального института развития «ВЭБ.РФ» следует уточнить, что цель создания данного субъекта развития, как некоммерческой организации, не совпадает с основными целями его

деятельности, что находит подтверждение в нормах специального закона. В ст. 1 Федерального закона «О банке развития» определено, что закон устанавливает цели создания и деятельности государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», то есть закон разграничивает данные понятия.

Часть 1 ст. 3 Федерального закона «О банке развития» определяет многочисленные цели деятельности «ВЭБ.РФ», устанавливая открытый перечень данных целей, среди которых можно выделить такие, как: «содействие в обеспечении долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, повышение качества жизни граждан Российской Федерации и создании условий для устойчивого экономического роста и многие другие. В комментарии к Федеральному закону от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития» отмечается, что «формулировка целей Внешэкономбанка представляется нечеткой. Кроме того, в перечень общих целей банка, на наш взгляд, включены направления (сферы) его деятельности – осуществление инвестиционной, внешнеэкономической, консультационной и иной деятельности» [79], содержащиеся в таблице 2.

Таблица 2 – Цели деятельности, основной результат реализации целей и основные виды деятельности «ВЭБ.РФ»

Цели деятельности государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»	Основной результат реализации целей государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»	Основные виды деятельности государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»
1	2	3
1) содействие в обеспечении долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации; 2) повышение качества жизни граждан Российской Федерации и создании условий для устойчивого экономического роста; 3) повышение эффективности инвестиционной деятельности; 4) привлечение частных инвестиций в реализацию проектов на территории Российской Федерации и их защита	1) развитие инфраструктуры, промышленности, инноваций, особых экономических зон; 2) защита окружающей среды, повышение энергоэффективности; 3) поддержка экспорта и расширение доступа российской промышленной продукции (товаров, работ, услуг) на зарубежные рынки	1) инвестиционная; 2) внешнеэкономическая; 3) консультационная и иная деятельность

Продолжение таблицы 2

1	2	3
5) расширение инвестирования средств в национальную экономику посредством реализации проектов в Российской Федерации и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала	4) реализация иных проектов и (или) сделок	-

Источник: составлено автором.

И.И. Шувалов, с 2018 года являющийся председателем Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в 2022 году по теме «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса: теория и практика» [111]. Будучи руководителем госкорпорации, то есть некоммерческой организации, автор раскрывает в диссертации вопросы осуществления предпринимательской деятельности в современный период, что, по нашему мнению, косвенно свидетельствует о предпринимательской составляющей в деятельности «ВЭБ.РФ». Это отражается и на научной позиции И.И. Шувалова, считающего, что «к частноправовым участникам предпринимательской деятельности также относятся некоммерческие организации, которые обладают де-факто особым (ограниченным) правовым статусом субъекта предпринимательской деятельности при том, что цели их создания и осуществляемая деятельность непосредственно не связаны с предпринимательством и получением дохода. Сформулированный российским законодательством критерий разграничения коммерческих и некоммерческих организаций по осуществлению предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход, создает правовую неопределенность, поскольку не определяет сущностных различий названных видов юридических лиц» [110, с. 17-18].

Важность затронутых в диссертационном исследовании вопросов подтверждается тем, что большинство из поставленных в новом

диссертационном исследовании проблем были подробно исследованы в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Г.Ф. Ручкиной «Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации» [102], подготовленной в 2004 году, а именно, социально-экономическая сущность предпринимательства, предпосылки возникновения и развития предпринимательства, особенности развития предпринимательства в России, роль права в регулировании предпринимательской деятельности, соотношение частного и публичного при правовом регулировании предпринимательской деятельности, место и роль государства в регулировании предпринимательской деятельности, правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации, конституционные гарантии осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации, понятие предпринимательской деятельности и ее основные признаки, особенности правосубъектности участников предпринимательской деятельности. Дублирование указанных проблем осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации через 18 лет в новом диссертационном исследовании подтверждает высокую актуальность затронутых в работе Г.Ф. Ручкиной вопросов, не потерявших свою значимость в науке предпринимательского права.

Анализ редакций федеральных законов, приведенных в таблице 3 и регламентирующих деятельность «ВЭБ.РФ», позволяет проследить изменение основной концепции предпринимательской деятельности института развития, а также смещение акцента на иные цели, в том числе социального предпринимательства. В «Меморандуме о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» делается акцент, что «ВЭБ.РФ» исходит из приоритетности достижения общественно полезных экономических и социальных целей развития, создания условий для решения социальных проблем граждан и общества над извлечением прибыли

(получением дохода) или достижением иного определенного финансового результата деятельности [55].

Таблица 3 – Анализ редакций федеральных законов, регламентирующих деятельность «ВЭБ.РФ»

Пункт 2 статьи 3 Федерального закона от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития»	Пункт 2.1 статьи 3 Федерального закона от 02.07.2021 № 332-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 1.1 статьи 8 Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»
Внешэкономбанк вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, установленных частью 1 статьи 3, и соответствует этим целям. Прибыль Внешэкономбанка, полученная по результатам его деятельности, направляется в фонды Внешэкономбанка и используется исключительно для достижения целей, установленных частью 1 статьи 3	При осуществлении предпринимательской и иной приносящей доход деятельности ВЭБ.РФ исходит из приоритетности достижения общественно полезных экономических и социальных целей развития, создания условий для решения социальных проблем граждан и общества. При этом в рамках социального предпринимательства извлечение прибыли (получение дохода) осуществляется ВЭБ.РФ и лицами, участвующими в проектах ВЭБ.РФ, в том числе в ходе реализации проектов ВЭБ.РФ, в результате решения отдельных социальных задач и рассматривается в качестве одного из источников финансового обеспечения деятельности ВЭБ.РФ по решению указанных в части 1 статьи 3 задач в сфере достижения экономических и социальных целей развития, повышения качества жизни граждан Российской Федерации

Источник: составлено автором.

Обратим внимание, что ориентация предпринимательской деятельности на социальный эффект, на решение социальных проблем граждан и общества находит свое отражение и в науке предпринимательского права. Не случайно Г.Ф. Ручкина предлагает расширить понятие «предпринимательская деятельность» с учетом наметившейся тенденции следующим содержанием «направленностью на достижение социально-экономических результатов с учетом выполнения задач по устойчивому развитию Российской Федерации», тем самым обеспечивающих реализацию «зеленой» повестки в России» [179, с. 91].

Анализ правового положения федерального института развития «ВЭБ.РФ», осуществляющего деятельность в организационно-правовой форме государственной корпорации, выявляет ряд теоретических проблем, характерных для отечественной науки гражданского и предпринимательского права. Помимо вопросов, связанных с отношениями собственности, возникающими в рамках наделения юридического лица федеральным имуществом и его использованием, которые в большей степени остались за рамками исследования, остаются теоретически необоснованными и неразрешимыми в настоящее время проблемы предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, связанных с участием в экономическом обороте государственных корпораций. Попытки законодателя установить правовой режим государственной корпорации как некоммерческой организации через исключения из общего правила, ссылаясь на приоритет специального закона над гражданским кодексом являются констатацией несостоятельности существующих норм. Несомненно, что «ВЭБ.РФ», как специальное юридическое лицо, является организацией, основная цель деятельности которой выходит за рамки осуществления предпринимательской деятельности, гораздо шире ее по содержанию и функциональности. В какой-то степени прослеживается аналогия с Банком России, который также обозначается в ГК РФ, как юридическое лицо, чтобы устранить ранее существовавшие теоретические мнения, что Банк России является по своей сути государственным органом, т.е. относится к исполнительным органам государства, как особый публично-правовой институт [90; 106].

Предпринимательская деятельность федерального института развития «ВЭБ.РФ» многоаспектна, она превалирует в его деятельности, определенная для института развития организационно-правовая форма государственной корпорации не соответствует характеру его деятельности, но иной организационно-правовой формы для «облачения» целей и функций федерального института развития «ВЭБ.РФ» в настоящее время наукой не

разработано с учетом основных положений доктрины гражданского и предпринимательского права [169].

Федеральный институт развития «ВЭБ.РФ», функционирующий в организационно-правовой форме государственной корпорации – некоммерческой организации, с учетом множественности целей и направленности социально-экономического воздействия на важнейшие направления развития Российской Федерации, а также многоаспектности основных и иных функций, возложенных на него специальным федеральным законом, является особым субъектом, деятельность которого выходит за рамки определенных Гражданским кодексом Российской Федерации видов правоспособности юридических лиц коммерческой и некоммерческой направленности.

2.2 Особенности реализации федеральными институтами развития социального предпринимательства

Социальное предпринимательство возникает тогда, когда появляется потребность в оказании содействия государству в реализации его социальной функции, в связи с неспособностью в полном объеме финансировать социальные потребности общества. Несомненна тесная взаимосвязь между социальным предпринимательством и социальной функцией государства. Это явление можно обозначить как социальное государственно-частное партнерство. Следует согласиться с авторами, считающими, что «использование инструментов государственно-частного партнерства расширяет возможности государства в реализации социальной политики» [170, с. 84].

В ст. 3 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при определении государственно-частного

партнерства, муниципально-частного партнерства законодатель устанавливает цель партнерства – привлечение в экономику частных инвестиций, обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышение их качества. Следует предположить, что в настоящее время партнерство не может быть ограничено исключительно только экономической сферой, а с учетом развития социального предпринимательства указанное положение должно быть дополнено указанием на социальную сферу [16].

Под социальным государственно-частным партнерством следует понимать механизм взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, включая самозанятых граждан, с агентами государства, представляющими его интересы, направленный на удовлетворение социальных потребностей общества за счет как частных, так и публичных инвестиций в социальную сферу.

В современных рыночных условиях незначительная часть субъектов предпринимательской деятельности мотивирована государством на деятельность в сфере социального предпринимательства. Свидетельством этому является законодательное установление различных мер поддержки для субъектов, осуществляющих социально ориентированную деятельность, которые могут частично компенсировать затраты в связи с ее осуществлением. Для вовлечения субъектов предпринимательской деятельности в реализацию социально ориентированной деятельности в последние годы применяется механизм грантового финансирования при условии, что социальный предприниматель-инвестор реализует принятые обязательства по инвестированию средств в социально ориентированный проект, что позволяет социальному предпринимателю иметь возможность планирования деятельности в счет гарантированного платежа из бюджета.

Конституция Российской Федерации в статье 7 провозглашает Россию социальным государством. В этом плане Конституция Российской Федерации следует общемировым тенденциям «социализации» конституций, «т.е.

включении в конституционное регулирование многих аспектов социальной политики, принципов социального государства, социальной справедливости, социально ориентированной рыночной экономики, а также социальных прав как части общей системы прав и свобод человека» [158, с. 5]. В то же время социальная защищенность граждан России остаётся на низком уровне, о чем свидетельствует уровень бедности населения, уровень доходов и размер минимальной заработной платы, закредитованность граждан, показатель долговой нагрузки заемщиков, а также стоимость потребительской корзины, и другие оценочные факторы. Следует учитывать, что используемая статистическими органами медиальная заработная плата не отражает реального положения дел в сфере заработной платы работающих граждан, которая существенно отличается в зависимости от регионов и профессий.

При этом в период существования СССР вопросы социальной поддержки населения страны решались более конструктивно и, несомненно, в большем объеме, и оно не только позиционировалось, но и было фактически социальным государством. В условиях отсутствия предпринимательской среды государство значительные бюджетные средства тратило на социальные расходы, не имея возможности переложить их на иных субъектов, как это происходит в настоящее время. Е.А. Брылева обращает внимание на присутствие в советском периоде нашей страны определенных элементов корпоративной социальной ответственности, «когда градообразующие предприятия обеспечивали занятость населения, реализовывали социальные программы, содержали социальную инфраструктуру (пионерские лагеря, поликлиники, детские сады, санатории, профтехучилища)» [138, с. 31].

Складывается парадоксальная ситуация, когда более прогрессивная форма государства, основанная на рыночной экономике, с развитыми демократическими институтами не предоставляет гражданам ту социальную защиту, которую они получали в советское время, в так называемое «время застоя». Причем социальный вопрос, в той или иной степени, возникает практически в любом современном рыночном государстве.

В создавшихся условиях единственным выходом становится необходимость развития социального предпринимательства, в рамках которого перекладывается на субъектов предпринимательской деятельности и иных участников экономической деятельности несвойственная им социальная нагрузка. Не случайно в научных исследованиях последних десятилетий культивируется понятие «социальное предпринимательство», «социально ответственный бизнес», «социальное партнерство бизнеса и публичной власти», «социальное предприятие» и др. [175]. Видится справедливым замечание Д.В. Ивановой, которая считает, что подобная терминологическая путаница с использованием нескольких близкородственных терминов: «социально ориентированное предпринимательство», «предпринимательство в социальной сфере», «социальная ответственность бизнеса» не способствует дальнейшему совершенствованию и развитию указанных правовых институтов, которое должно пойти по пути уточнения и совершенствования их понятийно-терминологического аппарата и создания адекватной нормативно-правовой базы для их регулирования» [153, с. 45].

Следует предположить, что во многом негативная информация, отражаемая в открытых источниках и свидетельствующая о расходовании денежных средств крупными предпринимателями на «ложные» ценности, является следствием отсутствия государственной политики в сфере реализации идей социально ответственного бизнеса, его социально-нравственной составляющей, имеющей глубокие исторические корни в отечественной культуре предпринимательской деятельности.

Обратим внимание, что профессор А.Г. Быков исходил из понимания, что социальное государство «имеет право и обязано возложить на предпринимательскую деятельность (базовую и единственно пока выработанную цивилизацией общественную форму организации экономической деятельности по производству и реализации товарного продукта) социальные функции и решение социальных задач» [140, с. 61].

Двоякая сущность предпринимательской деятельности заключается в единстве экономической и социальной составляющей.

Профессор Г.Ф. Ручкина также считает, что необходима корректировка понятия «предпринимательская деятельность» и расширение его содержания через призму социальной направленности предпринимательской деятельности так, чтобы оно соответствовало актуальной повестке общественного развития Российской Федерации в целях достижения социально-экономических результатов» [179, с. 94].

Соглашается с обозначенными позициями и С.Н. Дацко, который обращает внимание, что «в условиях дефицита государственных инвестиций в социальную сферу мощным дополнительным ресурсом решения социально-экономических проблем может и должна стать предпринимательская деятельность. Механизм реализации такого ресурса должен базироваться на эффективности и социальной ответственности предпринимательства» [87, с. 4].

Безусловно права Г.В. Колодняя, рассуждая о том, что «неспособность государства своевременно решать накопившиеся социальные проблемы привела к возникновению в современном обществе феномена социального предпринимательства - организации жизнеспособных бизнесов, работающих на коммерческой основе, и, одновременно, решающих важные социальные вопросы» [157, с. 44].

Как отмечала в 2014 году профессор Г.Ф. Ручкина, «в настоящее время социальная функция, за редким исключением, несвойственна российским субъектам предпринимательской деятельности, а участие в решении социальных задач относится скорее к морально-этическим аспектам с акцентом на добровольности такого участия» [178, с. 52]. За прошедшее с момента публикации время были внесены изменения в законодательство о предпринимательской деятельности, существенно скорректировавшие социальную функцию предпринимательства в России путем законодательного закрепления отдельных вопросов правового регулирования.

Следует отметить, что социальное предпринимательство достаточно развитый социальный институт в зарубежных странах, например, Великобритания характеризуется большим количеством социальных предприятий и их общественным весом в стране. Законодательство Великобритании выделяет в социальном предпринимательстве такие характеристики, как целевую направленность деятельности не на максимизацию прибыли, а на решение социальных задач; реинвестирование прибыли; коллективную собственность; ответственность перед стейкхолдерами за социальные, экологические и экономические результаты деятельности предприятия [91]. По всей стране насчитывается 131 тысяча социальных предприятий – это каждое 42 британское предприятие, оказывающее стимулирующее влияние на экономику государства, имея совокупную выручку около 78 млрд фунтов стерлингов и реинвестируя 1 миллиард фунтов стерлингов прибыли в жизненно важные социальные миссии [266].

В соответствии с Законом Италии от 8 ноября 1991 года № 381 «О социальных кооперативах», «социальные кооперативы предназначены для реализации общих интересов общества в поощрении и социальной интеграции граждан посредством: управления социально-медицинскими и образовательными услугами, выполнения различных видов деятельности – сельскохозяйственной, промышленной, коммерческой или услугой – направленной на трудоустройство неблагополучных людей» [223]. В целом можно отметить, что в законодательстве континентальной Европы прослеживается единая концепция социального предпринимательства [184].

Вместе с тем в настоящее время не сложилось единого понимания сущности социального предпринимательства. В доктрине предпринимательского права существует два основных подхода к сущности социального предпринимательства, с учетом которого оно рассматривается в узком и широком смысле.

Первая точка зрения обосновывает широкое понимание социального предпринимательства как социальной составляющей предпринимательской деятельности, социально ответственного бизнеса, когда ее субъекты возлагают на себя ответственность за решение социальных задач и выполняют определенные социальные функции государства, финансируя социальные потребности общества. В данном случае социальное предпринимательство является частью общего понятия предпринимательская деятельность, скорректированного под выполнение социальных функций. В частности, Г.А. Писарев считает, что «статус социального предпринимателя должен формироваться с учетом основных признаков предпринимательской деятельности с наполнением ее таким сущностным признаком, как социальная миссия. У социального предпринимателя появляется особая цель (миссия) - осуществление социально значимых видов деятельности, направленных на разрешение социальных проблем, с целью получения прибыли (дохода)» [174, с. 36].

Вторая точка зрения исходит из узкого понимания социального предпринимательства, подразумевая под ним осуществление предпринимательской деятельности в социальной сфере, при которой осуществляется производство товаров, выполнение работ и оказание услуг социального характера, с привлечением для деятельности социально незащищенных граждан.

В.В. Лысенко вкладывает иное содержание в социальное предпринимательство, рассматривая его в узком и широком смыслах. «Социальное предпринимательство в узком смысле может означать применение некоммерческими организациями инновационных подходов с целью получения дохода и реализации его на уставные цели организации. Под социальным предпринимательством в широком смысле понимается инновационная деятельность как в коммерческом секторе, так и в некоммерческом, либо на их стыке - в организациях смешанного типа, целью которых является решение социальных проблем. По мнению автора, широкая

трактовка социального предпринимательства фактически описывает деятельность, направленную на решение социальных проблем и обладающую инновационной направленностью» [164]. Н.В. Рубцова отмечает, что «социальное предпринимательство в контексте Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» понимается узко, поскольку предполагает осуществление предпринимательской деятельности в отношении только определенных в Законе социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных, выпускников детских домов и др.)» [177, с. 76].

А.П. Карибов обозначил социальное предпринимательство как «предпринимательскую деятельность, формирующую институциональные и организационные возможности для реализации социальной ответственности бизнеса и социального партнерства бизнеса и власти в регионе, направленную на решение проблем социального характера инновационными методами, обеспечивающую социальные изменения и повышающая экономическое благосостояние граждан» [156]. Я.С. Гришина в своем диссертационном исследовании обосновала социальное предпринимательство как «деятельность субъектов предпринимательства независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, направленную на интеграцию социального и экономического эффекта в сфере удовлетворения социально-имущественных потребностей граждан в социально необходимых товарах, способствующую решению или сглаживанию острых социальных проблем общества» [85].

Формирование подобных взглядов на социальное предпринимательство основано на существующем законодательном регулировании социального предпринимательства, формирование которого в России прошло ряд этапов.

Изначально данный социальный институт развивался через наделение некоммерческих организаций социально ориентированными функциями. Об этом свидетельствует принятый в 2010 году Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [10], которым Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [15] был дополнен рядом статей. Предполагалось, что социально ориентированные некоммерческие организации могут получить поддержку от органов государственной власти, органов публичной власти федеральной территории и органов местного самоуправления, если данные организации осуществляют определенные виды деятельности, закрепленные в ст. 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Закон исчерпывающе закрепил 20 видов деятельности социальной направленности, допустив возможность расширения данного перечня федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. Основная идея законодательных новел заключалась в возможности социально ориентированных организаций рассчитывать на поддержку в определенных формах: финансовую, имущественную, информационную, консультационную, а также поддержку в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций и некоторых других преференций (льгот по уплате налогов и сборов, осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций и др.) [43; 72].

К.В. Васильева, критикуя законодательные положения, обращает внимание, что в подобной редакции появляется возможность толковать положение закона с учетом субъективных оценок, так как «норма об оказании государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, занятым в сфере социального предпринимательства, не носит императивного характера, а находится в плоскости возможности получить определенную поддержку» [142].

В настоящем исследовании не затрагивается вопрос злоупотребления правом на государственную поддержку субъектами предпринимательской деятельности, получающими статус социально ориентированных субъектов или социальных предприятий на незаконной основе.

В последующем аналогичный механизм, направленный на государственную поддержку, был распространен и на субъектов малого и среднего предпринимательства, отнесенных к субъектам социального предпринимательства. Обратим внимание, что в 2008 году появилась норма, предусматривающая оказание государственной или муниципальной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим социально значимые виды деятельности, дополняющая статью 18 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» частью 4.1 [21].

Законом был определен и формальный признак поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – включение в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций - получателей поддержки, который ведется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами публичной власти федеральной территории и местными администрациями.

Непосредственно о социальном предпринимательстве можно говорить с момента легализации данного понятия. В соответствии с изменениями [25], внесенными в ст.3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [23] под социальным предпринимательством понимается «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с установленными законом условиями». В п.8 ст. 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» было также

законодательно закреплено понятие социального предприятия, к которому отнесены субъекты малого или среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере социального предпринимательства [67].

О.А. Серова делает обоснованный вывод, что «при характеристике социального предпринимательства необходимо определиться с выбором организационно-правовой формы юридического лица для этого вида деятельности, но широкий подход к толкованию сущности социального предпринимательства и возможного субъектного состава не позволяют данному явлению встроиться в существующую парадигму отношений, закрепленную Гражданским кодексом Российской Федерации, в том числе и в действующую систему юридических лиц». Она допускает возможность того, что «социальное предпринимательство может осуществляться в любой из признаваемых Гражданским кодексом организационно-правовых форм юридического лица: это могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации, корпоративные и унитарные, государственные и частные, в том числе и государственные учреждения, осуществляющие эффективные социальные проекты» [187].

С учетом обозначенных направлений развития социального предпринимательства, в настоящее время актуальна дальнейшая корректировка законодательства, так как существующее законодательное регулирование не внесло ясности в институционализацию анализируемого явления, мы наблюдаем большое количество различных субъектов, осуществляющих деятельность под «брендом» социальный предприниматель.

Не случайно И.И. Шувалов в своем диссертационном исследовании обратил внимание на то, что «в законодательстве в достаточной степени ясности не определены критерии социального предпринимательства, объем оптимальной нагрузки на бизнес и его ответственности за экономический рост. Решение проблемы поиска границы между чрезмерной и должной

нагрузкой на бизнес заключается в обеспечении баланса частных и публичных интересов» [110, с. 18].

Т.Н. Иванова в диссертационном исследовании отмечала, что «одним из наиболее важных вопросов является проблема определения правового статуса субъектов социального предпринимательства. От подхода к решению данного вопроса зависит круг лиц, которым может присваиваться статус социального предпринимательства, а также совокупность прав, которые данные лица вместе с этим приобретают» [154, с. 29].

Учитывая, что федеральное законодательство допускает возможность корректировки норм о социальном предпринимательстве на уровне законодательства субъектов Российской Федерации, следует допустить необходимость подобной корректировки. Предполагать в настоящее время активность субъектов предпринимательской деятельности в сфере социального предпринимательства, в том числе инвестиционную от крупных субъектов предпринимательства не следует, подобная помощь может быть реализована в ограниченном объеме: в форме образовательной, информационной и консультационной поддержки при реализации соответствующих программ развития.

Следует также учитывать, что современное состояние социального предпринимательства ограничивается рамками определенных направлений деятельности, обозначаемых в исследованиях как «бизнес-собес» и включающих в себя следующие направления, отнесенные федеральным законом к социальным: «образовательные услуги», «услуги сиделок и патронажных сестёр», «медицинские и оздоровительные услуги», «социально-бытовые услуги» и др. подобные виды деятельности.

Если прогнозировать возможные пути развития социального предпринимательства, то важно определиться как будут развиваться законодательные новеллы. Первый путь – направленность на социальные изменения, решение выраженных социальных проблем современного общества. Второй путь, по которому в настоящее время идет развитие -

формирование социальной активности, обеспечивающей удовлетворение потребностей в социальной сфере путем производства товаров и услуг, необходимых для социальной сферы или с участием лиц, нуждающихся в социальной адаптации.

Необходимо обеспечить единообразие в правовом регулировании мер поддержки и иных государственных преференций для любых субъектов, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства, а не только субъектов малого и среднего предпринимательства.

Следует отметить, что в последние годы предпринимаются попытки актуализации социального предпринимательства как на региональном уровне, так и федеральном. Например, в целях обеспечения развития социального предпринимательства в субъектах Российской Федерации установлены показатели, позволяющие определить рейтинг субъекта по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства [49; 67; 70]. Указанные рейтинги способствуют получению сведений о реализации национальных проектов в целях оперативной корректировки их показателей через принятие управленческих решений на уровне Правительства Российской Федерации и отдельных министерств, курирующих национальные проекты.

Экспертное сообщество в настоящее время признает, что наиболее перспективными направлениями поддержки социального предпринимательства является целевая деятельность федеральных институтов развития, обладающих необходимыми публичными ресурсами и реализующих функции государства с учетом широкого привлечения частных инвесторов [255].

Особое место среди федеральных институтов развития, обеспечивающих реализацию социального предпринимательства, занимает корпорация «ВЭБ.РФ», а также корпорация развития малого и среднего предпринимательства, как специальный субъект, ориентированный на поддержку малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации,

в том числе и социального предпринимательства. Иные федеральные институты развития могут опосредованно влиять на развитие социального предпринимательства [167].

Созданный в соответствии со статьей 15.1. Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» федеральный институт развития «Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ)» обеспечивает поддержку по разработке и продвижению российского программного обеспечения, входит в группу «ВЭБ.РФ», является оператором государственных мер поддержки национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». РФРИТ реализовал программу поддержки цифровизации малого и среднего предпринимательства, установив скидку 50% на российское облачное программное обеспечение, которой воспользовались более 235 тыс. субъектов предпринимательской деятельности из 85 регионов России, за счет чего была увеличена выручка отечественных ИТ-компаний на 35% [246].

Особое внимание при установлении государственной поддержки предпринимателям, реализующим социальные проекты, уделяется в новых субъектах Российской Федерации: в Донецкой и Луганской народных республиках, а также Запорожской и Херсонской областях. В частности, распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.06.2023 № 1567-р выделены средства, предназначенные для реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Гранты могут получить субъекты малого и среднего предпринимательства, реализующие деятельность в социальной сфере: медицины, образования, культуры, спорта, гостиничного дела, а также организации, оказывающие различные социальные услуги. В соответствии с нормативным правовым актом, выделяемые средства можно использовать на различные цели, связанные с реализацией социально ориентированной предпринимательской деятельности [57].

Особыми полномочиями по развитию социального предпринимательства наделен федеральный институт развития «ВЭБ.РФ», который масштабирует социальное предпринимательство и переводит его в плоскость государственно-частного социального воздействия как «комплекса мероприятий, направленных на достижение измеримого социального эффекта, конкретизируя его на определенную социальную группу».

Примечание – Измеримость социального эффекта предполагает, что данный эффект материален (эффект от реализации проекта имеет положительное влияние на социальное благополучие лиц, в интересах которых реализуется социальный проект, и (или) населения в целом и определен количественно), а также он подробно описан в документах, определяющих условия реализации социального проекта.

С учетом сделанных Правительством Российской Федерации выводов (ранее обозначенных в исследовании) в связи с бесконтрольным и безрезультативным расходованием бюджетных средств применяется новая схема использования публичных ресурсов. Изначально к финансированию проекта привлекается частный инвестор, за счет средств которого достигается заявленный социальный эффект, после достижения которого федеральный институт развития компенсирует затраты на реализацию в виде гранта. В социальных проектах «ключевым принципом использования бюджетных средств становится «плата за успех». Отметим, что помимо собственного обеспечения грантовой поддержкой, «ВЭБ.РФ» как методолог подобных проектов, выступает в лице оператора проектов:

- осуществляет подборку социальных проектов;
- мониторит результаты проектов;
- проводит их независимую оценку;
- масштабирует успешную практику социальных проектов в регионах России (использует созданную франшизу социальных практик), которую могут приобретать субъекты Российской Федерации через приобретение социальных облигаций.

Социальные проекты, реализуемые «ВЭБ.РФ», должны соответствовать ряду положений подзаконных нормативных правовых актов, учитывающих таксономию социальных проектов, в частности постановлению

Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» и распоряжению Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [38; 53], в которых отражены:

- критерии социальных проектов;
- основные цели устойчивого развития;
- соответствие требованиям, предъявляемым к социальным проектам [229].

«ВЭБ.РФ» как агент Правительства Российской Федерации, осуществляет деятельность в данном качестве в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». В настоящее время в рамках реализации основных функций «ВЭБ.РФ» принимает участие в реализации двух основных направлений своей деятельности как федеральный институт развития:

- реализует «Проекты социального воздействия»;
- участвует в финансировании «Создания социальной инфраструктуры с применением механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП)».

К нормативной правовой базе проектов социального воздействия следует отнести: постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами РФ в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия»; распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.12.2023 № Р-1337 «Об утверждении Регламента принятия ВЭБ.РФ решений об осуществлении функции оператора проектов социального воздействия»; распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2021 № Р-1086

«Об утверждении порядка проведения мониторинга и итоговой формы отчета» и др.

В настоящее время в России реализуется 12 проектов социального воздействия [249]. В этом качестве «ВЭБ.РФ», как оператор всех реализуемых проектов, должен провести пилотную апробацию обозначенного инструмента и, в последующем, при положительном эффекте, содействовать его развитию на всей федеральной территории. Как отмечает Д. Боков, директор Блока агента Правительства Российской Федерации государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», «технологии, выработанные в рамках реализации проектов и доказавшие свою эффективность, будут тиражированы не только внутри субъекта, но и за его пределами» [211].

В рамках деятельности по «созданию социальной инфраструктуры с применением механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП)», «ВЭБ.РФ», как агент Правительства Российской Федерации, осуществляет реализацию полномочий в двух федеральных программах по созданию социальной инфраструктуры [254]. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2021 № 1268, «ВЭБ.РФ» участвует в создании инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизма концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Создание сети современных кампусов» национального проекта «Наука и университеты» для Минобрнауки России [47; 65; 68; 69]. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 04.12.2021 № 2200, «ВЭБ.РФ» участвует в создании (реконструкции) объектов социального обслуживания с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» для Министерства труда и социальной защиты России [36].

Одной из новелл реализации деятельности в рамках социального предпринимательства является внедрение федеральным институтом развития

«ВЭБ.РФ» совместно с Министерством финансов Российской Федерации социальных облигаций (Social Impact Bonds) как нового финансового инструмента для привлечения частных инвестиций в социальное предпринимательство. Российское законодательство не содержит дефиниции социальных облигаций. Международная ассоциация рынков капитала (ISMA) дает расширенное толкование социальных финансовых инструментов, понимая под последними любой тип долгового инструмента, поступления от размещения которых (или эквивалентная им сумма) направляются исключительно на полное или частичное финансирование/рефинансирование новых и/или уже существующих допустимых социальных проектов, соответствующих определенным требованиям [245].

При использовании социальных облигаций субъекты Российской Федерации могут использовать новую схему для финансирования социальных проектов. Важная особенность нововведения на российском фондовом рынке заключается в возможности получить при покупке финансовых инструментов уже измеримые результаты или реальный полученный эффект от социальных проектов [217]. Полученные средства от продажи социальных облигаций используются исключительно в рамках финансирования или рефинансирования социальных проектов. Временно свободные денежные средства, полученные в результате размещения социальных облигаций, до момента их использования на финансирование социальных проектов, могут размещаться исключительно в социальных облигациях, торгуемых на российском фондовом рынке.

Считаем, что проанализированные механизмы участия отдельных федеральных институтов развития в рамках социально ориентированной предпринимательской деятельности свидетельствуют об их явной недостаточности как с позиции количественного исполнения, так и с позиции финансового обеспечения деятельности.

Безусловно необходимо активное привлечение к взаимодействию с федеральным институтом развития «ВЭБ.РФ» субъектов Российской Федерации, в целях более активного привлечения к социальному инвестированию субъектов предпринимательской деятельности с учетом грантовой поддержки за счет федеральных ресурсов.

Существенным недостатком Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства» является ограничение мерами поддержки социально ориентированной деятельности только указанных в законе субъектов. Это в целом один из основных недостатков указанного нормативного правового акта, ориентированного на регулирование деятельности определенной субъектной части предпринимателей.

Социально ориентированная деятельность субъектов предпринимательства должна стать неотъемлемой частью данной деятельности, можно сказать одной из целевых миссий предпринимателей, что безусловно требует как существенных законодательных изменений, в том числе в сфере деятельности федеральных институтов развития, так и совершенствования иных мер социальной политики государства.

С учетом изложенного представляется необходимым сформулировать понятие «Социальное предпринимательство федеральных институтов развития», под которым понимается регламентированная федеральными законами и иными нормативными правовыми актами деятельность в рамках государственно-частного партнерства, в которой федеральные институты развития выступают агентами государства в лице Правительства Российской Федерации, используют выделяемые бюджетные средства, а также привлеченные инвестиции субъектов предпринимательской деятельности в строгом соответствии с установленными нормативными правилами, направленными на получение результата в виде измеримого социального эффекта.

2.3 Правовое регулирование участия федеральных институтов развития в реализации ESG факторов (на примере «ВЭБ.РФ»)

Современный мир периодически подвержен новым эволюционным трендам, которые оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие государств, способствуя глубоким изменениям во всех сферах общественного производства, перестраивая деловую среду, управленческие модели, социальную сферу. В предыдущих параграфах обращалось внимание на период развития России, когда нанотехнологии «захватили» информационное поле и публичное пространство, стали рассматриваться как основное направление общественного развития, способное повлиять на все сферы жизнедеятельности человека.

В настоящее время подобное происходит с концепцией устойчивого развития, которая способна оказать существенное влияние на современное социально-экономическое развитие, в связи с более актуальным содержанием для современного общества. Как отмечает Г.Ф. Ручкина, «устойчивое развитие и «зеленое» финансирование – международный тренд последнего десятилетия общественного развития» [180, с. 7]. В очередном отчете «Глобального альянса по устойчивым инвестициям» за 2022 год указано, что устойчивые инвестиции в Европе, Канаде, Японии, Австралии и Новой Зеландии в активы достигли 21,9 трлн долларов США, увеличившись на 20% за последние два года [265].

В информационном письме Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» отмечается, что «оценка рисков и возможностей, связанных с изменениями климата, отношением к окружающей среде, взаимоотношениями с обществом в целом и локальными сообществами, соблюдением прав человека и другими вопросами устойчивого развития, становится актуальной глобальной

тенденцией и будет определять направления экономической и финансовой повестки в ближайшем будущем».

Провозглашенные обозначенной концепцией ESG-факторы (факторы, связанные с окружающей средой (в том числе экологические факторы и факторы, связанные с изменением климата), обществом (социальные факторы) и корпоративным управлением) призваны обеспечить решение актуальных для общественного развития экологических, социальных, а также управленческих проблем. Политические и управленческие элиты осознают, что без активного вмешательства в процессы охраны окружающей среды, борьбы с бедностью и голодом, расслоением общества, неконтролируемой миграцией и др. могут наступить необратимые процессы, ставящие под угрозу существование человеческой цивилизации. Как отмечается в Климатической доктрине Российской Федерации, «изменение климата является одним из наиболее серьезных вызовов XXI века. Ожидаемое изменение климата неизбежно отразится на жизни людей, состоянии животного и растительного мира во всех регионах планеты, а в некоторых из них станет ощутимой угрозой благополучию населения и устойчивому развитию» [35]. В стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года обращается внимание, что «изменение климата Земли и его неблагоприятные последствия являются предметом общей озабоченности человечества» [63].

Необходимо обратить внимание, что в настоящее время ряд государств сознательно игнорируют отдельные международные соглашения, посвященные экологической повестке. Например, в первый день своего пребывания в должности президент США Дональд Трамп подписал указ о начале процесса выхода Соединенных Штатов из Парижского климатического соглашения [267]. Глава РСПП А.Н. Шохин критически оценивает реализацию «Парижского соглашения», отмечая, что «соглашение действует уже 10 лет, но оно не оказало существенного влияния на глобальный углеродный рынок, климатическое финансирование и трансфер технологий.

При этом ряд стран используют его для продвижения собственных экономических и политических интересов» [252]. Обратим внимание на мнение авторов, делающих вывод, что «в основе практически всех зарубежных долгосрочных экологических программ, концепций «глобалистики» лежит борьба за власть и доминирование в мировых системах» [203]. В Российской Федерации в рамках реализации соглашений в области климатического воздействия в 2021 году принимается Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», подтверждая приверженность России принятым международным обязательствам и направленностью социально-экономического развития на соблюдение экологических требований [6].

Об актуальности повестки устойчивого развития в Российской Федерации свидетельствует и процесс конституционного нормотворчества. Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в результате общероссийского голосования по внесению поправок в Основной закон, коснулись ряда важнейших сфер общественной жизни [1]. Как отмечают С.Ю. Фабричный и С.И. Митина, «в 41 статью Конституции Российской Федерации были внесены изменения, пять статей стали новеллами конституционного законодательства» [199]. «Модернизация» основного закона Российской Федерации завершила процесс озвученных предложений Президента Российской Федерации В.В. Путина, с которыми он выступил 15 января 2020 года в рамках ежегодного Послания Федеральному Собранию Российской Федерации. Введенная в обновленную Конституции России ст. 75.1 «определила направление для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, укрепив отдельные социальные и др. гарантии, тем самым закрепив отдельные принципы концепции устойчивого развития».

Конституционная новелла стала конкретизироваться в действующем законодательстве, например, в статью 3 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ были внесены изменения Федеральным законом от 24.06.2023

№ 267-ФЗ и введен пункт 4.1, предусматривающий «оказание содействия по обеспечению устойчивого социально-экономического развития, привлечению инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развитию транспортной и иных инфраструктур, строительства, а также повышению уровня и качества жизни граждан» [30].

Федеральным законом от 22.06.2024 № 160-ФЗ была введена ст. 4.1 в Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (редакцией от 26.12.2024) «О развитии сельского хозяйства», раскрывающая содержание понятия «устойчивое развитие сельских территорий» под которым понимается «их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни» [31]. После конституционного закрепления положения об устойчивом развитии, оно стало доминантой и других нормативных правовых актов.

Учитывая акцент на устойчивое развитие, сделанный в Конституции Российской Федерации, а также в отдельных стратегических документах развития на среднесрочные и долгосрочные периоды, необходимо закрепление понятия «устойчивого развития» и его содержания, в том числе в необходимых случаях требуется корректировка целеполагания деятельности, в федеральных законах, направленных на регулирование деятельности федеральных институтов развития, предполагающее корректировку ст. 25.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», конкретизацию ст. 3 Федерального закона от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», конкретизацию ст. 2 Федерального закона от 13.07.2015 № 225-ФЗ «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и других федеральных законах.

Несомненно, существенно возросло в последние годы влияние ESG-факторов на деятельность крупных российских корпораций (публичных акционерных обществ и др. крупных компаний), в связи с чем М.В. Мажорина делает логичный вывод, что «они актуализируют относительно новые рейтинговые механизмы, закладываемые в основу инвестиционной, финансовой, кредитной, торговой, корпоративной, управленческой и иных политик компаний» [165, с. 185]. Д.Ю. Захматов, Ван Кэ, Р.Р. Мубаракوف считают, что «для достижения глобальных целей, поставленных в Резолюции ООН, предприятие любого масштаба может интегрировать подходы устойчивого развития на своем уровне, оценивать их по критериям ESG, при этом получая социальные и конкурентные преимущества, в числе которых государственные субсидии и льготы, специальные условия кредитования, лояльность клиентов, привлекательность для сотрудников, снижение налогов за счет благотворительности» [151, с. 16].

И.В. Ершова, Е.Е. Енькова, В.А. Лаптев обращают внимание, что «в России в публичных корпорациях (акционерных обществах) требуется раскрытие информации об их социальной и экологической ответственности (корпоративной социальной ответственности), включающей в себя политику корпорации в социальной и экологической сфере, отчет об устойчивом развитии, составленный в соответствии с признанными международными стандартами, результаты технического аудита, аудита систем контроля качества, результаты сертификации системы менеджмента качества на соответствие требованиям международных стандартов» [149, с. 33]. На необходимость представления нефинансовой отчетности указывает и финансовый регулятор в лице Банка России¹⁾.

С.И. Пучкова и Е.Д. Марьина делают вывод о том, что «отчетность в области устойчивого развития становится неотъемлемой составляющей

¹⁾ Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» // Вестник Банка России. – 2021. – № 48. – 44 с.

системы бухгалтерского (финансового) учета, отражающей результаты деятельности хозяйствующих субъектов. Она способствует раскрытию показателей, заложенных в стратегиях корпораций по вопросам социальной ответственности, экологии и управлению, и дополняет традиционные системы финансового учета. Тенденция по соблюдению основных целей устойчивого развития обусловлена растущим признанием важности экологических, социальных и управленческих факторов при оценке устойчивости компании» [176, с. 1230].

Раскрытие нефинансовой информации в рамках деятельности публичных акционерных обществ обусловлено широким использованием ответственного подхода к инвестированию, на которое оказывает существенное влияние запрос со стороны инвесторов и других заинтересованных в деятельности компаний лиц, использующих данную информацию для анализа деятельности российских компаний, в том числе об учете компаниями в рамках осуществляемой экономической деятельности целей устойчивого развития и соответствующего воздействия на окружающую среду, социальную сферу и экономику [264]. Как отмечают С.Н. Гришкина и А.А. Трушина, «ориентированность на информационные потребности заинтересованных сторон (стейкхолдеров) является ключевым исходным пунктом при определении диапазона информации, раскрываемого в отчетности» [144, с. 32]. Данный вывод находит подтверждение в исследовании, проведенном центром Сколково [230].

Считаем, что федеральные институты развития как системообразующие субъекты экономической деятельности, помимо традиционной, предусмотренной законодательством финансовой отчетности, должны учитывать усиливающееся признание важности нефинансовой отчетности и в обязательном порядке представлять публичную отчетность в области устойчивого развития, раскрывающую показатели, отражающие результаты их деятельности в сфере ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих факторов).

Ю.Г. Тюрина считает, что «реализация целей устойчивого развития в совокупности с потребностью смены технологического уклада, основанной на поддержке инноваций, требует применения различного инструментария развития инновационных процессов, совершенствования нормативной правовой базы» [198, с. 183]. М.А. Егорова делает вывод, что «государство путем выработки соответствующей нормативно-правовой базы может осуществлять мягкое воздействие на субъекты предпринимательской деятельности путем предоставления преференций (например, предоставление налоговых льгот) и побуждать компании к выработке внутренних экологических стандартов, что будет способствовать постепенному достижению целей устойчивого развития» [146].

Следует отметить, что многие крупные российские компании начинают добровольно придерживаться в своей деятельности модели устойчивого развития [263]. Российский союз промышленников и предпринимателей (далее - РСПП) создал комплекс инструментов независимой оценки деятельности компаний в сфере устойчивого развития, с 2014 года каждый год составляется ESG-индексы по устойчивому развитию. С 2019 года Московской биржей рассчитываются Фондовые ESG-индексы МосБиржи – РСПП «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития».

Примечание – ESG-индексы отражают динамику показателей, учитывающих социально-экономическую и экологическую результативность деятельности компаний, а также последовательность управленческого подхода, реализующего устойчивое развитие крупнейших российских корпораций.

В 2024 году в выборку «Вектор устойчивого развития» включены 50 компаний в трех основных группах «А», «В», «С». В частности, в группу «А» вошли 27 компаний (указаны в алфавитном порядке): «BIOCAD, АЛРОСА, Газпром, ЕВРАЗ, КАМАЗ, Кузбассразрезуголь, Металлоинвест, ММК, Московская Биржа, Московский кредитный банк, Мосэнерго, НЛМК, НОВАТЭК, Норильский никель, ОМК, Пигмент, Полиметалл, РЖД, Ростелеком, Сбербанк, Северсталь, Селигдар, СИБУР, Татнефть, Уралкалий, УРАЛХИМ, ФосАгро» [224]. Несколько странно выглядят в подобном рейтинге основные компании горнодобывающего, металлургического и

нефтегазового рынка, задействованные в добыче, транспортировке и переработке природных ресурсов, которые, в силу определенных объективных обстоятельств, рассматриваются как оказывающее негативное воздействие на природную среду и экологическое благополучие регионов, в которых осуществляют деятельность представленные компании. Включение в подобный рейтинг крупнейших российских компаний призван «обелить» их деятельность, а также негативное воздействие на окружающую среду, в том числе и с позиции обращения на фондовых рынках ценных бумаг компаний, с учетом требований соответствия «зеленой» повестки [210].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 3024-р государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» была определена в качестве национального методологического центра в области развития инвестиционной деятельности в сфере устойчивого (зеленого) развития и привлечения внебюджетных средств в реализацию проектов развития в Российской Федерации. В п. 3 Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» указано, что «одним из принципов реализации проектов ВЭБ.РФ является принцип социально ответственного предпринимательства. При осуществлении предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, принимая ответственность перед будущими поколениями, ВЭБ.РФ отдает приоритет проектам, учитывающим факторы ESG, руководствуется лучшей международной практикой в области соблюдения принципов устойчивого развития» [55].

Председатель «ВЭБ.РФ» И.И. Шувалов отмечает, что «проекты «ВЭБ.РФ», связанные с созданием инфраструктуры и промышленных предприятий, развитием городов, реализуются в парадигме ответственного ведения бизнеса и учёта комплексных социальных и экономических эффектов. По новой бизнес-модели «ВЭБ.РФ» не конкурирует с банками и не подменяет своими инструментами банковские продукты, а формирует партнёрские отношения в интересах устойчивого развития» [258]. Например, «в 2025 году

«ВЭБ.РФ» профинансирует разработку 15 мастер-планов и генеральных планов, 10 проектов планирования территорий и 4 комплексных территориальных схем развития туризма на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [244].

В качестве методолога проектов устойчивого развития «ВЭБ.РФ» выполняет ряд специальных функций: «представляет предложения о разработке критериев проектов развития, а также требований к системе верификации проектов развития, в том числе актуализирует их; проводит оценку воздействия проектов развития на окружающую среду и климатические изменения; обеспечивает информационное сопровождение в области финансирования проектов развития и др.».

На «ВЭБ.РФ» возложены также функции, связанные с «оценкой соблюдения утвержденных требований к системе верификации проектов развития, включая оценку соответствия критериям проектов развития, проведение отбора верификаторов, ведение перечня верификаторов и верифицированных проектов устойчивого развития» [59].

«ВЭБ.РФ» сформировал перечень верификаторов финансовых инструментов устойчивого развития, приведенных в таблице 4, в задачи которых входит независимая оценка (верификация) облигаций и кредитов на предмет соответствия зеленому статусу в соответствии с требованиями российской национальной методологии по зелёному финансированию.

Таблица 4 – Система сформированных «ВЭБ.РФ» верификаторов

Организации с различными основными видами деятельности	Название компании
1	2
Рейтинговые агентства	1) Аналитическое кредитное рейтинговое агентство; 2) Национальное рейтинговое агентство; 3) Национальные кредитные рейтинги; 4) Эксперт РА

Продолжение таблицы 4

1	2
Аудиторские компании, включенные в Реестр аудиторских организаций Министерства финансов	1) Финансовые и бухгалтерские консультанты; 2) КЭПТ; 3) Б1
Государственные учреждения	Московская государственная экспертиза
Иные типы организаций	1) Интерэкспертиза-Верификация; 2) Грин; 3) Консультационно-экспертный центр; 4) Научно-Технический Центр «ПРАВО»; 5) Пачоли консалтинг

Источник: составлено автором по материалам [240].

Указанная система является открытой для новых участников, иные верификаторы также могут быть включены в данную систему, если пройдут установленный «ВЭБ.РФ» порядок включения в перечень верификаторов. «ВЭБ.РФ» считает, что «сформированная система верификаторов повышает доверие участников финансового рынка проектам зеленого финансирования, в том числе к выпускаемым финансовым инструментам устойчивого развития» [218].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587, были разработаны критерии для реализации целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации. Они включают в себя «критерии зеленых проектов (таксономия зеленых проектов), критерии адаптационных проектов (таксономия адаптационных проектов) и критерии социальных проектов (таксономия социальных проектов)» [38].

«ВЭБ.РФ» в рамках устойчивого развития создает специальные механизмы и инструменты, такие, например, как «Фабрика проектного финансирования» и «Устойчивое финансирование», способствующие успешной реализации проектов развития.

П р и м е ч а н и е – Фабрика проектного финансирования – это механизм, позволяющий направлять «длинные» кредитные средства на реализацию крупных проектов в сфере промышленности, инфраструктуры и городской экономики.

В рамках деятельности «Фабрики проектного финансирования» поддерживаются проекты по 26 различным инвестиционным направлениям, к наиболее приоритетным из них относятся промышленность высоких переделов, инфраструктурные проекты и городская экономика. Особенностью инвестиционного финансирования в рамках «Фабрики проектного финансирования» является привлечение финансовых организаций для совместного финансирования проектов в виде синдицированного кредита [32]. Пункт 3 ст. 2 Федерального закона от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» называет в качестве кредиторов по синдицированному кредиту кредитные организации и «ВЭБ.РФ». С учетом законодательно установленного положения крупнейшие российские банки становятся партнерами корпорации развития «ВЭБ.РФ» в рамках синдицированного кредитования, в частности, Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ и др. Синдицированное кредитование по определенным признакам можно сравнить с проектным финансированием, которое позволяет распределить финансовые риски среди кредитных организаций. Особенно проектное финансирование может быть успешным с участием федерального института развития, который может оказывать банкам гарантийную поддержку. Как отмечает С.В. Кузнецов, участие института развития в проектном финансировании позволяет ему «предоставлять кредиты и займы непосредственно проектной компании или организовывать их привлечение, приобретать доли в проектной компании или ее облигации, оказывать гарантийную поддержку, осуществлять функции мониторинга и контроля за использованием вложенных средств в рамках инвестиционного проекта и иным образом участвовать в проектном финансировании» [162].

Д.А. Аксаков, руководитель подразделения «ВЭБ.РФ», сообщает, что «с помощью «Фабрики проектного финансирования» в настоящее время реализуются 40 проектов, по которым предоставлены синдицированные

кредиты на сумму около 2 трлн руб., получено одобрение по кредитам на сумму около 347 млрд руб., на рассмотрении находятся 47 проектов общей стоимостью более 10 трлн руб.» [206].

В рамках программ устойчивого финансирования реализуются проекты, направленные на снижение «углеродного следа». С учетом передового международного опыта был разработан «специальный инвестиционный инструмент - зеленые и адаптационные облигации» [202, с. 141-142].

В настоящее время, начиная с 2020 года, прошел выпуск 17 зеленых и 1 адаптационной облигации. В выпуске зеленых облигаций принимали участие следующие компании: «АО «Атомэнергопром», ОАО РЖД, Правительство города Москвы, АО «Синара-Транспортные Машины», ПАО КАМАЗ, ПАО Сбербанк, Эколайн-Вторпласт, ДОМ.РФ Ипотечный агент, АО «Атомэнергопром», АО «Банк ДОМ.РФ», ООО «ЛЕГЕНДА», Правительство города Москвы, АО Газпромбанк, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», ПАО «ЕВРОТРАНС» (два выпуска)» [214]. Адаптационную облигацию выпустила компания «Инк-Капитал».

Руководитель экспертно-аналитической информационной электронной платформы «ИНФРАГРИН» С.И. Бик обобщила практику размещения зеленых облигаций в 2024 году и отметила, что «3 российских эмитента осуществили 7 выпусков облигаций в формате устойчивого развития суммарным объёмом 52,8 млрд руб. Это в 2,7 раза меньше, чем в 2023 году (142,84 млрд руб.), в 2 раза меньше, чем в 2022 году (106,18 млрд руб.), в 4 раза меньше, чем в 2021 году (211,9 млрд руб.)» [209].

Анализируя участие российских компаний в привлечении капитала на открытом рынке через IPO (первичное публичное размещение), С.И. Бик отмечает, что «большинство из них не посчитали разумным использовать тему ESG для дополнительной аргументации при привлечении инвестиций. Среди эмитентов есть компании из секторов биотехнологий, IT-решений, шеринговой экономики, строительства, пищевой промышленности и даже бумажной упаковки, деятельность которых соответствует направлениям

устойчивого развития. Тем не менее, по состоянию на конец 2024 года из 79 биржевых инвестиционных фондов, находящихся в обращении на Московской бирже, только 5 основаны на ESG-индексах и следуют стратегиям ответственного инвестирования, что составляет чуть более 6% от общего числа фондов» [208].

Анализ данных Мосбиржи позволяет считать, что вне зависимости от демонстрации отношения крупных российских компаний к ответственному финансированию и приверженности «зеленой» повестки, ESG-инвестиций в России так и не стали актуальными у коллективных инвесторов в лице российских управляющих компаний. Субъектами представляются нефинансовые отчеты, разрабатывается «зеленая» таксономия, вводятся все новые ESG-рейтинги, только финансовый рынок ESG-инвестиций так и не заработал в соответствии с насыщенной публичной риторикой, показывающей отношение к экологическим проблемам, социальному инвестированию и решением важных для общества иных социально-экономических проблем.

Таким образом, ESG-факторы определяют вектор развития в современной экономике, оказывают существенное воздействие на принимаемые стратегические документы развития и соответственно на формируемую нормативную правовую базу по их реализации, влияют на репутационные риски компаний, особенно в сфере внешнеэкономической деятельности и способствуют постепенному внедрению в деятельность российских корпораций, которые поступательно начинают легализовывать нефинансовую отчетность деятельности [52].

В деятельности «ВЭБ.РФ» активно реализуются ESG-факторы, что связано с его особым статусом среди федеральных институтов развития, практику реализации которых следует распространить на иные федеральные институты развития. Среди функционирующих федеральных институтов развития только «ВЭБ.РФ» активно реализует повестку устойчивого развития, о чем свидетельствует в том числе и публичная информация, размещенная на сайте компании [220].

Иные федеральные институты развития не уделяют повестке устойчивого развития должного внимания, за редким исключением, хотя их особый статус должен безусловно содержать подобную направленность деятельности. Деятельность единого федерального института развития в жилищной сфере направлена на развитие благоприятной среды жизнедеятельности граждан, также данный федеральный институт развития осуществляет деятельность по развитию территорий, в том числе и в целях создания объектов туристкой инфраструктуры. В сложившихся условиях необходима планомерная реализация положений ч. 5.1 ст. 3 Федерального закона от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», предоставляющей право «ВЭБ.РФ» «обеспечивать координацию деятельности институтов развития по вопросам долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, создания условий для устойчивого экономического роста и устранения инфраструктурных ограничений, развития инфраструктуры и инноваций, а также иных вопросов устойчивого развития».

Глава 3

Правовое регулирование участия федеральных институтов развития в реализации особо значимой социально-экономической деятельности

3.1 Правовое регулирование предпринимательской деятельности единого института развития в жилищной сфере

Особая значимость жилищного вопроса для российских граждан послужила триггером создания несколько десятилетий назад, в 1996 году, АО «Агентство ипотечного жилищного кредитования» (далее - АО «АИЖК»), в котором государство сохранило контрольный пакет акций [48]. Российская Федерация как собственник имущества и учредитель АО «АИЖК» приняло в последующем решение о реформировании АО «АИЖК», на базе которого было создано другое юридическое лицо, с новым наименованием – АО «ДОМ.РФ» – единый институт развития в жилищной сфере, принявшее в качестве правопреемника имущество, права и обязанности реорганизованного юридического лица [71].

Федеральный закон от 13.07.2015 № 225-ФЗ «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определил основные цели организации, необходимые для их обеспечения основные задачи, а также функции данного федерального института развития в жилищной сфере [17]. Нормы данного федерального закона расширили отношения с участием единого института развития в жилищной сфере, ранее регламентированные Федеральным законом от 24.07.2008 № 161-ФЗ [24].

Часть 2 ст. 2 Федерального закона от 13.07.2015 № 225-ФЗ определяет пять основных целей данного федерального института развития. Анализируемый федеральный закон нормативно закрепляет и основные

задачи, решение которых способствует достижению установленных целей, а также определяет некоторые функции по их реализации, в связи с чем представляется необходимым провести соответствие целей и задач единого федерального института развития в жилищной сфере. Проведенное сопоставление в таблице 5 способствует уяснению необходимости корректировки законодательства по вопросам его совершенствования.

Таблица 5 – Соотношение основных целей, задач федерального института развития в жилищной сфере и функций для достижения установленных целей

Цели	Задачи	Функции
1	2	3
Содействие проведению государственной жилищной политики	1) содействие осуществлению структурных преобразований в российской экономике, в том числе посредством финансирования направленных на применение преимущественно отечественной продукции и обеспечение технологического суверенитета проектов в сфере жилищного строительства, создания объектов инженерной, социальной, дорожно-транспортной, энергетической, туристской и иной инфраструктур, иного развития территорий; 2) поддержка в целях улучшения жилищных условий граждан, мер государственной поддержки лиц, осуществляющих жилищное строительство и (или) строительство объектов инфраструктуры, и определению единых подходов к решению вопросов при реализации указанных мер, за исключением мер поддержки, направленных на переселение граждан из аварийного жилищного фонда	1) готовит предложения о совершенствовании мер поддержки жилищного строительства и ипотечного жилищного кредитования, в том числе о совершенствовании нормативно-правового регулирования в строительной и жилищной сферах; 2) управляет организациями единого института развития в жилищной сфере в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации; 3) участвует в проектах, реализуемых в рамках содействия международному сотрудничеству и интеграционным процессам в сфере жилищного строительства, создания объектов инженерной, социальной, дорожно-транспортной, энергетической и иной инфраструктур, иного развития территорий, в том числе взаимодействует с международными организациями, иностранными юридическими лицами
Развитие жилищной сферы, в том числе за счет привлечения в нее инвестиций	1) содействие развитию ипотечного жилищного кредитования и развитию рынка ипотечных ценных бумаг, иных финансовых инструментов, повышению их ликвидности	разрабатывает и реализует меры, направленные на снижение рисков на рынке ипотечного жилищного кредитования и ипотечных ценных бумаг, в том числе путем предоставления гарантий и поручительств, включая предоставление

Продолжение таблицы 5

1	2	3
Развитие жилищной сферы, в том числе за счет привлечения в нее инвестиций	2) снижение рисков на рынке ипотечного жилищного кредитования и ипотечных ценных бумаг; 3) содействие привлечению внебюджетного финансирования в целях развития жилищного строительства, создания объектов инженерной, социальной, дорожно-транспортной, энергетической и иной инфраструктур для удовлетворения социально-бытовых потребностей граждан, в том числе путем размещения облигаций	единым институтом развития в жилищной сфере поручительств по облигациям ипотечных агентов, по которым одно ипотечное покрытие обеспечивает только один выпуск таких ценных бумаг (облигаций с одним ипотечным покрытием одного выпуска, обеспеченных единым институтом развития в жилищной сфере)
Повышение доступности жилья	1) содействие развитию рынка найма (аренды) гражданами (юридическими лицами) помещений, предназначенных для проживания; 2) содействие развитию жилищного строительства (включая строительство стандартного жилья, наемных домов, индивидуальное жилищное строительство), в том числе с использованием механизмов, предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий»	1) осуществляет информирование, консультирование и персонифицированное уведомление граждан о мерах государственной поддержки в целях улучшения их жилищных условий; 2) осуществляет организационное, информационное и аналитическое обеспечение предоставления мер государственной поддержки в целях улучшения жилищных условий граждан, осуществляемых за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации на основании законодательства субъектов Российской Федерации и в соответствии с соглашениями, заключаемыми между единым институтом развития в жилищной сфере и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) осуществляет организационное, информационное и аналитическое обеспечение предоставления мер государственной поддержки за счет средств федерального бюджета на основании федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, в том числе в целях улучшения жилищных условий граждан с использованием механизмов ипотечного жилищного кредитования и (или) стимулирования найма помещений, предназначенных для проживания

Продолжение таблицы 5

1	2	3
Создание комфортных условий для проживания граждан Российской Федерации	1) содействие развитию территорий общего пользования, благоприятной среды жизнедеятельности человека и общества, территорий городских населенных пунктов, городских поселений и городских округов, городов федерального значения для удовлетворения социально-бытовых потребностей граждан, в том числе проживающих на соответствующей территории; 2) содействие комплексному развитию территории и повышению качества городской среды, в том числе в части выполнения мероприятий по благоустройству, созданию парков, промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов;- содействие реализации проектов, связанных с обеспечением благоприятной окружающей среды, повышением энергетической эффективности, реализацией социально ориентированных проектов и иными направлениями устойчивого развития Российской Федерации, определенными законодательством Российской Федерации	1) оказывает содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления, юридическим лицам в области развития городской среды; 2) выступает агентом Российской Федерации и от своего имени совершает юридические и иные действия, в том числе сделки, с находящимися в федеральной собственности земельными участками и иными объектами недвижимого имущества, другим имуществом в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий»
Повышение эффективности управления в жилищной сфере	мониторинг в сфере жилищного строительства	1) формирует и предоставляет аналитическую информацию, в том числе с учетом уровня агрегирования этой информации (по Российской Федерации в целом, по субъектам Российской Федерации, по муниципальным образованиям, по отдельным направлениям в сфере строительства, по иным уровням агрегирования), на основании информации, содержащейся в информационной системе, оператором которой является единый институт развития в жилищной сфере; 2) создает, осуществляет эксплуатацию и модернизацию единой информационной системы жилищного строительства

Источник: составлено автором.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 13.07.2015 № 225-ФЗ создана система организаций единого института развития, продемонстрированная в таблице 6, которая включает в себя: некоммерческие организации, созданные или управляемые единым институтом развития в жилищной сфере; дочерние хозяйственные общества единого института развития в жилищной сфере; кредитная организация - уполномоченный банк в сфере жилищного строительства.

Таблица 6 - Система организаций единого института развития

Единый институт развития как осуществляющая функции управления организация	Единый институт развития как единственный учредитель	
Некоммерческие организации	Дочерние хозяйственные общества	Уполномоченный банк в сфере жилищного строительства
Управление осуществляется единым институтом развития в жилищной сфере в соответствии:		
с федеральным законом и уставом единого института развития в жилищной сфере	с федеральными законами о хозяйственных обществах, другими федеральными законами, уставом единого института развития в жилищной сфере и уставами его дочерних хозяйственных обществ	с учетом положений, предусмотренных Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и нормативными актами Банка России

Источник: составлено автором.

Взаимосвязь единого института развития в жилищной сфере с организациями, входящими в созданную им систему коммерческих и некоммерческих организаций, а также уполномоченного банка в сфере жилищного строительства проявляется в возможности института развития оказывать управляемым организациям комплексные услуги, то есть организации могут находиться на обслуживании у «материнского» юридического лица, что может существенно сокращать издержки, связанные с функционированием организаций, входящих в анализируемую систему.

Данные услуги можно систематизировать в трех крупных направлениях обслуживания:

- предоставление услуг в сфере бухгалтерского и налогового учета и отчетности (по ведению бухгалтерского учета, составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности, ведению налоговой отчетности, управлению ликвидностью и финансовыми рисками);
- предоставление услуг в сфере административно-правового обеспечения деятельности (юридическому сопровождению, информационно-техническому, административно-хозяйственному сопровождению деятельности, в том числе по закупке товаров, работ, услуг);
- предоставление услуг в сфере внешнего взаимодействия (взаимодействию со средствами массовой информации, общественными организациями, органами государственной власти, органами местного самоуправления);
- и иные услуги, в соответствии с договорами об обслуживании.

Анализ положений ранее принятого Федерального закона от 24.07.2008 № 161-ФЗ, приведенный в таблице 7, позволяет также провести систематизацию целей и задач единого федерального института развития в жилищной сфере, в частности часть 1 ст. 3 Закона определяет три цели деятельности единого института развития.

Таблица 7 - Сопоставление целей единого федерального института развития в жилищной сфере в соответствии с федеральными законами, определяющими его правовое положение

Федеральный закон от 13.07.2015 № 225-ФЗ «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий»
1	2
Настоящий закон принят в целях содействия развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере	Настоящий закон принят в целях содействия развитию жилищного строительства и формированию рынка доступного жилья, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий

Продолжение таблицы 7

1	2
Цели деятельности единого института развития в жилищной сфере	
Содействие проведению государственной жилищной политики	Содействие развитию жилищного строительства
Развитие жилищной сферы, в том числе за счет привлечения в нее инвестиций	Содействие иному развитию территорий, включая создание парков, промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов
Повышение доступности жилья	Формирование благоприятной среды жизнедеятельности человека и общества, в том числе безопасных и благоприятных условий проживания для всех категорий граждан
Создание комфортных условий для проживания граждан Российской Федерации	-
Повышение эффективности управления в жилищной сфере	-

Источник: составлено автором.

Представленная таблица 7 свидетельствует о явном смещении целей деятельности единого института развития в жилищной сфере, что актуализирует вопрос о необходимости сосуществования двух федеральных законов о едином институте развития, содержание норм которых логически правильнее объединить в рамках единого нормативного акта. Обратим внимание, что содержание Федерального закона от 13.07.2015 № 225-ФЗ шире предмета его регулирования, а Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ содержит значительное количество норм, регулирующих управленческие функции единого института развития. Вместе с тем, при определенном соответствии целей единого института развития, анализируемые федеральные законы существенно разграничивают задачи по реализации закрепленных целей. Следует также отметить, что основные положения Федерального закона от 24.07.2008 № 161-ФЗ в большей степени регулируют отношения по управлению земельными участками, находящимися в федеральной собственности, а также в отношении земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена. Часть 2.1. Федерального закона от 24.07.2008 № 161-ФЗ наделяет единый институт развития в жилищной сфере как агента Российской Федерации полномочиями по совершению

юридических и иных действий, в том числе сделки, с находящимися в федеральной собственности земельными участками и иными объектами недвижимого имущества. Реализация подобных полномочий единым институтом развития осуществляется посредством определенных законом функций данного субъекта. Именно в этом проявляется смешение предпринимательских целей деятельности единого института развития в жилищной сфере, как показано на рисунке 1, и его роли как агента по управлению и реализации земельных участков, находящихся в федеральной собственности.

Основные задачи единого института развития в жилищной сфере	
Оказание содействия:	стимулированию строительства жилых помещений, которые соответствуют условиям отнесения к стандартному жилью
	комплексному развитию территории, осуществляемому в границах одного или нескольких элементов планировочной структуры, в которых расположены земельные участки
	развитию городской среды
	обустройству территорий городских населенных пунктов, городских поселений, муниципальных округов, городских округов, городов федерального значения, используемых гражданами, проживающими на территориях таких поселений, округов, городов федерального значения
	развитию рынка земельных участков, в том числе предоставляемых:
	для жилищного строительства
	для комплексного освоения территории, в рамках которого предусматривается в том числе жилищное строительство
	в целях иного строительства
	для комплексного освоения территории, в рамках которого предусматривается в том числе иное строительство
	стимулированию развития рынка жилья
	развитию рынка найма (аренды) гражданами (юридическими лицами) помещений, предназначенных для проживания
	развитию деятельности по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории и архитектурно-строительному проектированию

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 - Основные задачи единого института развития в жилищной сфере в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий»

Необходимо обратить внимание, что институт развития в жилищной сфере, функционирующий в организационно-правовой форме коммерческой организации – акционерное общество, является особым субъектом предпринимательской деятельности. Особенность правового положения данной коммерческой организации проявляется в следующих аспектах его деятельности.

Во-первых, характер целей деятельности, задач и функций данной организации указывает на определенную целевую направленность его деятельности, обусловленную сферой его исключительных интересов, что позволяет судить о его специальной правосубъектности.

Во-вторых, обеспечение реализации его уставных целей, направленных на обеспечение реализации государственной политики в жилищной сфере предполагает, в соответствии с частью 7 ст. 2 Федерального закона от 13.07.2015 № 225-ФЗ, предоставление государственной поддержки в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также предоставление бюджетных субсидий из федерального бюджета (п. 4.1 ст. 2).

В-третьих, особенностью функционирования данного федерального института развития является закрепление в статье 6 Федерального закона от 13.07.2015 № 225-ФЗ особого порядка реорганизации и ликвидации данного института развития, на которые не распространяются положения базового Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а осуществляться данные процедуры могут только на основании специального федерального закона о реорганизации, ликвидации данного института развития (в настоящее время не принят) [26].

В-четвертых, частью 4 ст. 5 Федерального закона от 13.07.2015 № 225-ФЗ предусмотрено проведение внешнего государственного аудита (контроля) деятельности единого института развития в жилищной сфере и его

организаций органом государственного финансового контроля - Счетной палатой Российской Федерации [11].

В-пятых, в соответствии с частью 1 ст. 5.2 Федерального закона от 13.07.2015 № 225-ФЗ, единый институт развития в жилищной сфере осуществляет несвойственные коммерческой организации функции органа исполнительной власти функции в лице оператора единой информационной системы жилищного строительства. Федеральный институт развития в рамках полномочий оператора информационной системы осуществляет сбор, обработку информации для ее включения в данную информационную систему, хранение такой информации, обеспечение доступа к ней, ее предоставление, размещение и распространение.

В-шестых, единый институт развития в жилищной сфере обязан соблюдать отдельные нормативы финансовой устойчивости, соответствующие финансовым организациям, в том числе: норматив достаточности собственных средств (капитала), норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, норматив финансового рычага и норматив ликвидности.

В-седьмых, являясь самостоятельным юридическим лицом, единый институт развития в жилищной сфере при осуществлении деятельности основывается на «индивидуально-нормативном» акте, принятым Правительством Российской Федерации и устанавливающим следующие Методики:

- расчета нормативов финансовой устойчивости;
- количественной оценки кредитного риска (на основе внутренних рейтингов кредитоспособности);
- проведения единым институтом развития в жилищной сфере стресс-тестирования достаточности собственных средств (капитала);
- а также Правила осуществления контроля за соблюдением единым институтом развития в жилищной сфере плана обеспечения своей финансовой устойчивости [40].

В-восьмых, единый институт развития в жилищной сфере является агентом Российской Федерации в отношениях, обусловленных управлением земельными участками, находящимися в федеральной собственности, а также обладает полномочиями по совершению различных сделок с земельными участками, в том числе с изъятием земельных участков, их кадастровым учетом, безвозмездной передаче и т.д.

3.2 Предпринимательская деятельность Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства

Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (далее - Корпорация МСП), начало деятельности которой определено Указом Президента Российской Федерации от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» в результате переименования открытого акционерного общества «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий», с момента своего обновления в новом качестве стала реализовывать задачи, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства, с учетом приоритетности данного направления в социально-экономическом развитии Российской Федерации [33].

Как заметил Г.Б. Зубовский, «поддержка и защита предпринимательства – важнейшая приоритетная задача, стоящая перед Российским государством и обществом» [92, с. 5]. Особое отношение государства к субъектам малого и среднего предпринимательства не случайно, данные субъекты рассматриваются как основа современного и будущего экономического роста. На важность инновационного развития малого и среднего предпринимательства обращают внимание ученые, отмечающие, что МСП могут обеспечить все нарастающие потребности России в импортозамещении, развитии собственных технологий и производств» [134].

В коллективной монографии под редакцией В.В. Алещенко, В.В. Карпова делается вывод, что «регулирование государством развития малого и среднего предпринимательства позволяет использовать его ключевые функции для обеспечения устойчивого развития национальной экономики и достижения тактических (занятость населения; рациональное производство; налоговые поступления в бюджеты всех уровней) и стратегических (благополучие населения, доходы на душу населения, ВВП, инновационная активность) целей» [131, с. 13].

Получив законодательное закрепление своего статуса как федерального института развития, Корпорация МСП на протяжении 10 лет обеспечивает малое и среднее предпринимательство различными мерами поддержки, которые являются мощным импульсом к развитию предпринимательства в России, что отражается на динамике показателей, закрепленных в специальном реестре и свидетельствующих о количественном и качественном росте субъектов малого и среднего предпринимательства [29].

По данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации на 10 февраля 2025 года, в Российской Федерации зарегистрированы 6 619 207 субъектов малого и среднего предпринимательства, в которых осуществляют деятельность 15 047 296 работников [256]. В соответствии с Единым реестром субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки – на 15 января 2025 года оказано 11 025 958 фактов поддержки, 2 939 282 субъектов получили поддержку на сумму 2 993 086 002 960 руб. Финансовая поддержка оказывалась – 5 312 839, информационная – 474133, образовательная – 1 228 558, консультационная – 3 938 746, имущественная – 56 906, инновационная – 14 776 раз [257]. Представленные статистические данные свидетельствуют об особом месте Корпорации МСП в системе отношений, связанных с реализацией государственной политики по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства.

Как следует из части 1 ст. 25.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства», деятельность Корпорации МСП осуществляется в целях координации оказания субъектам малого и среднего предпринимательства различных видов поддержки. Фактически можно констатировать, что деятельность Корпорации МСП, осуществляемая в целях координации оказания поддержки различным субъектам МСП, является деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли. Рассматривая Корпорацию МСП как субъект предпринимательских отношений, необходимо остановиться на некоторых аспектах деятельности с учетом функционирования данного юридического лица в рамках федерального института развития. «Традиционная» предпринимательская деятельность юридических лиц, в соответствии со ст. 2 ГК РФ, связана с использованием имуществом, продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Данный перечень подвергся существенной критике как недостаточно точно и содержательно определяющий направления осуществления предпринимательской деятельности, особенно с учетом его закрытости. В качестве подтверждения данного тезиса приведем слова А.Г. Быкова, который очень четко прояснил позицию относительно закрытого перечня направлений использования предпринимательской инициативы, «экономическая деятельность – это деятельность, как признано в мировой практике, по использованию природных, материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных ресурсов в процессе создания и реализации товара, а отнюдь не только от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, как предусмотрено» [113].

В различных словарях под термином «координация» понимается от французского «coordination», восходящего к лат. «ordinare» - «приводить в порядок», взаимосвязь, согласованность, сочетание, приведение в соответствие, приведение в порядок, согласование (движений, действий, поступков), что применительно к деятельности Корпорации МСП, с учетом

закрепленных в законе функций, может рассматриваться как согласованное воздействие на процесс. Данное воздействие, лежащее в основе предпринимательской деятельности Корпорации МСП и следует рассматривать как экономическую деятельность по использованию всего комплекса средств, как интеллектуальных, так и материальных ресурсов федерального института развития, обеспечивающего развитие субъектов малого и среднего предпринимательства.

Анализ ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства» позволяет сделать вывод о некорректности ее содержания, которое составляют как отдельные виды поддержки, так и виды деятельности определенной направленности, осуществляемой субъектами малого и среднего предпринимательства. Представляется очевидным, что часть 1 ст. 25.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства» необходимо дополнить указанием на оказание поддержки организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, как предложено в таблице 8.

Таблица 8 – Виды поддержки, оказываемой Корпорацией МСП субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

Поддержка субъектов МСП	Виды поддержки Корпорации МСП
1) осуществляющих внешнеэкономическую деятельность; 2) осуществляющих сельскохозяйственную деятельность	1) финансовая, включающая гарантийную поддержку; 2) имущественная; 3) информационная; 4) консультационная; 5) поддержка в области подготовки, переподготовки и повышении квалификации работников; 6) поддержка в области инноваций и промышленного производства; 7) поддержка ремесленничества; 8) поддержка участников программ развития поставщиков; 9) поддержка организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

Источник: составлено автором.

Новая редакция пункта 1 ст. 25.1. должна выглядеть следующим образом: «Корпорация развития малого и среднего предпринимательства осуществляет свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства в целях координации оказания субъектам малого и среднего предпринимательства различных мер поддержки, а также координации поддержки организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе координацию мер поддержки отдельных видов деятельности, осуществляемой субъектами малого и среднего предпринимательства, предусмотренной настоящим Федеральным законом»

В данном качестве Корпорация МСП является посредником между субъектами МСП и государством, в рамках реализации государственных мер поддержки, обозначенной в стратегических документах [122]. В.А. Вайпан обращает внимание, что «огромное значение малого и среднего бизнеса для рыночной экономики привело к тому, что в развитых странах поддержка МСП является одним из основных направлений государственной экономической политики» [141].

Как отмечается в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, на период до 2030 года «на федеральном уровне сформирована многоканальная система финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на разных стадиях развития, предполагающая использование как возвратных, так и невозвратных инструментов финансирования» [50].

Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства, являясь институтом развития, сочетает в себе как функции органа управления по развитию малого и среднего предпринимательства, так и права юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, прямо направленную на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства [133, с. 128]. В комментарии к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ обращается внимание, что «фактически Корпорации

МСП переданы на реализацию отдельные полномочия федеральной государственной власти в области поддержки малого и среднего предпринимательства» [78].

Действительно, в ст. 25.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства» в п.п. 2,3,4, части 4 и иных статьях закона указывается, что корпорация МСП организует и проводит в установленном Правительством Российской Федерации порядке мониторинг осуществления органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и (или) созданными ими организациями различной деятельности. Следует также указать, что Корпорации МСП делегированы отдельные полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса. В отдельных случаях Корпорация МСП взаимодействует с Банком России в вопросах уведомления о результатах оценки соблюдения государственными (муниципальными) микрофинансовыми организациями предусмотренных законом требований. Данные полномочия Корпорации МСП выходят за пределы правоспособности коммерческой организации, в которой создано данное юридическое лицо, что позволяет говорить об ее особом правовом статусе и специальной правоспособности, что не соответствует правоспособности коммерческой организации в организационно-правовой форме акционерного общества, которой является Корпорация МСП.

В соответствии с реформой федеральных институтов развития, проведенной Правительством Российской Федерации в 2021 году, на государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» были возложены функции координатора деятельности корпорации развития малого и среднего предпринимательства, а также определено участие в управлении деятельностью корпорации развития малого и среднего предпринимательства по отдельным вопросам, связанным с достижением целей и задач Корпорации

МСП [7]. Координация деятельности Корпорации МСП государственной корпорацией «ВЭБ.РФ» обусловлена участием в капитале, которое связано с покупкой «ВЭБ.РФ» акций Корпорации МСП при дополнительном размещении акций, в результате чего Российской Федерации принадлежит 62,5% (5 миллионов обыкновенных именных акций номиналом 10 тысяч рублей каждая), «ВЭБ.РФ» 37,5% (3 миллиона обыкновенных именных акций номиналом 10 тысяч рублей каждая), а общая стоимость капитала составляет 80 млрд рублей [216].

Объединение под эгидой группы «ВЭБ.РФ» федеральных институтов развития послужило экономической связкой государственных и частных инвестиций. Начиная с 2021 года, 12 институтов развития обеспечили поддержку экономике в размере 22,9 трлн руб. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» финансовая поддержка по линии Корпорации МСП как оператора программ Правительства Российской Федерации составила более 3 трлн рублей [234]. Реформой федеральных институтов развития предполагалось создание объединённого финансового института, в который бы вошли банк МСП.РФ (поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства) и банк ДОМ.РФ (ипотечное кредитование, финансирование жилищного строительства), но в последующем Правительство Российской Федерации от подобного объединения отказалось в связи с акцентом деятельности указанных банков на определенные направления развития в рамках специфики деятельности соответствующих федеральных институтов развития, которые управляют данными субъектами, в результате банк МСП.РФ остался подконтролен Корпорации МСП, и опосредованно находится в координации у «ВЭБ.РФ», а банк ДОМ.РФ входит и подотчетен АО «ДОМ.РФ», которое является его единственным учредителем.

Одним из направлений деятельности Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» как федерального института поддержки малого и

среднего предпринимательства является сотрудничество данного института развития с банками, кредитными и микрофинансовыми организациями с использованием различных механизмов взаимодействия, направленных на оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

К указанным механизмам относятся показавшие свою эффективность следующие инструменты взаимодействия: гарантийный механизм, «зонтичный» механизм поручительств, поручительства по биржевым облигациям, механизм привлечения денежных средств Корпорации в депозиты, а также программа стимулирования кредитования (ПСК).

Развитие различных механизмов деятельности Корпорации развития МСП основано на п.п. 9, 10 части 4 ст. 25.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» которые относят к функциям федерального института развития финансирование различных финансовых организаций (кредитных организаций, микрофинансовых организаций предпринимательского финансирования, региональных гарантийных организаций, иных юридических лиц, оказывающих финансовую поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства), а также привлечение займов и кредитов, в том числе на финансовых рынках, выдачу поручительств и независимых гарантий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Программа стимулирования кредитования, действующая с 2015 года, является партнерской программой Корпорации МСП и Банка России [248], которые совместно предлагают льготное финансирование субъектам МСП, которое осуществляется кредитными организациями, выступающими уполномоченными банками, признанными таковыми в соответствии с Регламентом взаимодействия банков с акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» [250]. На 11 февраля 2025 года по данной программе объем выданных средств составляет 825 млрд рублей, заключено свыше

19 тысяч сделок [247]. Целевое назначение предоставляемых кредитов находится в широких рамках и включает кредиты как целевой направленности: на пополнение основных средств, модернизацию производства, для рефинансирования ранее выданных кредитов, так и на иные цели, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности (лимит 50 млн руб.), а также на поддержку самозанятых граждан (лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход») и другие цели. Как отмечает Н.С. Ермолов, «программа является действенной мерой финансовой поддержки, своевременна, актуальна и охватывает достаточно широкую сферу направлений использования кредитных ресурсов – от увеличения оборотных средств до возможности создания основных средств» [148].

Кредитный портфель МСП.РФ на 1 декабря 2024 года достиг уровня 15,6 трлн рублей. С середины 2025 года динамика предоставления кредитов приняла отрицательный характер, процентная ставка по итогам октября составила 17,94%. На данный период более 649 тыс. субъектов МСП в России имели действующие кредиты от банков, что на 11,6% больше, чем годом ранее. В целом, на рост кредитного портфеля влияют высокие ставки на кредитные ресурсы, отталкивающиеся в своей динамике от роста ключевой ставки Банка России.

Москва лидирует по финансовой поддержке субъектов МСП, по состоянию на 1 декабря 2024 года кредитный портфель составил 4,5 трлн рублей, + 26% к началу 2024 года, что составляет 31% от всего кредитного портфеля по России [238]. Доля кредитов субъектам МСП в общем объеме выданных кредитов – 20% по России, а в Москве – 12%.

Снижается индекс деловой активности предпринимателей (RSBI), о чем свидетельствуют предоставленные «Опорой России» данные: только 28% предпринимателей рассматривают инвестиционные стратегии, около 20% – готовы расширять деятельность, это минимум с 2022 года. Уменьшается количество заявок на новые кредиты, увеличивается количество проблемных

долгов. Выходом из создавшейся ситуации видится субсидирование государством процентной ставки по кредитам, причем необходимо не масштабное кредитование всех субъектов МСП в условиях дорогих кредитных ресурсов, а реализация точечных направлений финансовой поддержки [231]. Максимальный размер субсидии из бюджета по программе льготных займов для субъектов малого и среднего предпринимательства «1764» будет ограничен 6% в период действия ключевой ставки выше 12% [212].

На Совете по стратегическому развитию и национальным проектам 5 декабря 2025 года были обсуждены меры по льготному кредитованию субъектов МСП. Принято решение об уменьшении субсидируемой ставки и объеме субсидий на льготные кредиты МСП в 2025-2030 гг., в соответствии с паспортом национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» прогнозируемая поддержка составит 238 млрд руб. [213]

Доля просроченной задолженности на 1 декабря 2024 года в портфеле кредитов субъектов МСП снижается. По России доля просроченной задолженности МСП составила 4,4%, а по Москве 5,9%. При этом количество МСП с просроченной задолженностью к концу 2024 года составило почти 96 тысяч субъектов [237].

Федеральная корпорация развития МСП в рамках оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства может обеспечивать исполнение субъектами МСП обязательств, используя механизм предоставления поручительства по облигациям, который определен «Правилами предоставления акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» поручительства по биржевым облигациям» [243].

С 2021 года Корпорация МСП применяет особый инструмент гарантийной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, названный «зонтичным» механизмом. Объем кредитов, обеспеченных «зонтичным» поручительством, составляет в настоящее время более

850 млрд рублей, количество заключенных сделок по указанному механизму более 70 тысяч [205]. Данный механизм основан на предоставлении банками - партнерами Корпорации МСП поручительств, которые выступают обеспечительным механизмом по кредитам, выдаваемым субъектам малого и среднего предпринимательства финансовыми организациями. Использование механизма «зонтичного» поручительства способствует увеличению положительных решений по заявкам субъектов МСП на предоставление кредита, так как финансовая организация получает дополнительную гарантию исполнения обязательства, а также не снижает собственные резервы на возможные потери по ссудам, в соответствии с показателями, установленными финансовым регулятором.

Примечание – Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П (редакция от 15.03.2023) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (вместе с «Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд») // «Вестник Банка России», № 65 - 66, 04.08.2017.

Федеральный институт развития Корпорация МСП осуществляет периодическое размещение денежных средств кредитных организаций на банковских депозитах через Московскую биржу. Для финансовых организаций данная модель сотрудничества обеспечивает выгодные условия, так как предусматривает повышенные процентные ставки по депозитным договорам. Не следует, однако, забывать, что в качестве партнеров Корпорации МСП могут выступать только кредитные организации, заключившие с федеральным институтом развития генеральное соглашение, предусматривающее соблюдение ряда требований, установленных локальными актами Корпорации МСП [241]. Например, в соответствии с итогами размещения средств на депозитах по результатам открытого отбора от 5 февраля 2025 года максимальная процентная ставка размещения в рублевом депозите составила 20% годовых на общую сумму депозита 885 млн рублей при размещении на 28 дней с 5 февраля 2025 года по 5 марта 2025 года. Были поданы заявки от 6 кредитных организаций, одна заявка для размещения была отобрана [228]. Следует отметить, что в настоящее время снижается

активность использования данного инструмента сотрудничества, о чем свидетельствуют данные размещения заявок на январь и февраль 2025 года (по одной заявке каждый месяц), в отличие 2024 года, когда практически каждый месяц размещалось более 6 заявок.

В рамках финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства институт развития корпорация МСП принимает независимые гарантийные обязательства по исполнению субъектами МСП заемных обязательств. К участию в данных отношениях привлекаются партнеры Корпорации МСП, заключившие с институтом развития соглашение о сотрудничестве. В настоящее время количество сделок по предоставлению гарантийных обязательств составляет более 70 тысяч, объем предоставленных гарантий более 752 млрд рублей, объем привлеченного финансирования 293 млрд рублей [219]. Для участия в партнерском соглашении с Корпорацией МСП финансовая организация должна пройти отбор организации-партнера [251]. Условия, принципы, порядок взаимодействия с финансовыми организациями и предоставления институтом развития независимых гарантий в интересах субъектов МСП определяются соответствующими Правилами [242].

Рассмотренные механизмы взаимодействия Корпорации МСП с финансовыми организациями не в полной мере раскрывают используемые федеральным институтом развития меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках осуществления Корпорацией МСП своей уставной деятельности. Функции данного института развития гораздо шире и включают в себя также непосредственное взаимодействие с различными субъектами малого и среднего предпринимательства, которым оказываются различные меры поддержки напрямую от корпорации развития. Этому во многом способствует цифровизация деятельности Корпорации МСП, использующей цифровую платформу МСП.РФ, на которой представлено более 30 онлайн сервисов, способствующих универсальному

доступу и персональному подбору мер поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства [260].

Особый правовой статус Корпорации МСП как института развития в рамках осуществления предпринимательской деятельности способствует успешному развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, росту вклада данных субъектов в валовый внутренний продукт, содействует занятости граждан Российской Федерации, а принимаемые меры в рамках развития технологического малого и среднего предпринимательства и особые меры поддержки для указанных субъектов способствуют созданию высокотехнологической продукции, обеспечивающей технологический суверенитет государства.

Заключение

В результате проведенного исследования были рассмотрены отдельные вопросы, связанные с функционированием федеральных институтов развития. С учетом обозначенной темы, основной акцент был сделан на особенностях осуществления федеральными институтами развития предпринимательской деятельности, и, в частности, социального предпринимательства. Необходимо уточнить, что в данном аспекте не следует рассматривать институты развития в чистом виде как предпринимательские организации. Очевидно, что возможность осуществления предпринимательской деятельности обусловлена созданием отдельных институтов развития в организационно-правовой форме коммерческих организаций - акционерных обществ. Важно обратить внимание, что институты развития созданы не для основной цели деятельности коммерческой организации - извлечения прибыли. Указанная цель лишь подчеркивает возможность ее реализации. В большей степени создаваемые институты развития рассматриваются государством как его «экономические агенты» в отдельных сферах деятельности, через которых осуществляется реализация планов государства по достижению определенных плановых показателей, связанных с социально-экономическим развитием Российской Федерации. Институты развития – это инструменты взаимодействия государства и иных участников инновационной и инвестиционной деятельности, позволяющие более точно решать определенные задачи в рамках технологического развития страны. В связи со сказанным, институты развития можно рассматривать как особых субъектов предпринимательской деятельности.

Институт развития как организация, обеспечивающая реализацию государственных интересов в определенных сферах жизнедеятельности общества, представляет собой весьма противоречивое явление. С одной стороны, они характеризуются с позиции негативных отзывов, выявленных в

результате проводимых проверок контрольными органами государства, с другой стороны в деятельности институтов развития наблюдается ряд положительных моментов, например, в сфере развития жилищного строительства, в сфере малого и среднего предпринимательства и многих других. Безусловно, в настоящее время использование подобных субъектов объективно оправдано и отсутствуют новые формы организации взаимодействия в рамках государственно-частного партнерства. В связи со сказанным, необходимо сконцентрироваться на решении основной задачи – как повысить эффективность деятельности институтов развития и, соответственно, эффективность использования бюджетных средств. Юридическая наука в этом вопросе должна предложить нормативно-правовые решения обеспечения реализации государственной политики. Одним из таких способов стала проведенная модернизация системы федеральных институтов развития, сконцентрированная на устранении неэффективных федеральных институтов развития.

Реформирование институтов развития выступает объективным явлением, отражающим отношение государства к механизмам опосредованного участия в предпринимательской деятельности, направленным на реализацию новых целей социально-экономического развития с учетом цифровизации экономики и внедрением искусственного интеллекта в различные социальные процессы.

Накопленная критика в адрес существующих федеральных институтов развития обусловила формирование как нового механизма управления данными организациями, через наделение «ВЭБ.РФ» функциями «администратора федеральных институтов развития», так и совершенствованием механизмов оценки эффективности деятельности институтов развития.

Предпринимательская деятельность федерального института развития «ВЭБ.РФ» отличается рядом особенностей. Прежде всего, данный институт развития создан в организационно-правовой форме некоммерческой

организации «государственная корпорация». Данная организационно-правовая форма включена в перечень некоммерческих организаций, закрепленный в ГК РФ, но правовое положение определяется Федеральным законом «О некоммерческих организациях». В соответствии с ГК РФ, некоммерческая организация вправе осуществлять приносящую доходы деятельность. Вместе с тем, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» предусматривает, что некоммерческая организация может осуществлять как предпринимательскую деятельность, так и деятельность, приносящую доходы. Федеральным законом «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» предусмотрено, что институт развития «ВЭБ.РФ» вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, поскольку это служит достижению установленных целей. Анализ целей и функций деятельности федерального института развития «ВЭБ.РФ» свидетельствует, что деятельность данной некоммерческой организации практически полностью соответствует предпринимательской направленности, за исключением признака распределения прибыли между ее членами, который «маскируется» сверхдоходами и бонусами лиц, осуществляющих управление данной организации. «ВЭБ.РФ» также особое внимание уделяет, в соответствии с законодательными положениями, участию в социальном предпринимательстве, которое, в соответствии с теорией предпринимательского права, является разновидностью предпринимательской деятельности. Необходимо обратить внимание и на возможность анализируемого института развития осуществлять отдельные банковские операции, а также использовать в своем наименовании термин «банк». Характер предпринимательской деятельности федерального института развития «ВЭБ.РФ» специфичен, выходит за рамки деятельности существующих в гражданском обороте юридических лиц коммерческой и некоммерческой направленности, позволяет считать данного субъекта особым участником предпринимательской деятельности в рамках индивидуально установленной специальным федеральным законом разновидности

юридического лица, использующего для формализации своего статуса организационно-правовую форму некоммерческой организации.

В последние годы актуализируется повестка о необходимости развития и совершенствования социального предпринимательства. Этому способствует объективная необходимость привлечения дополнительных ресурсов для реализации социальной функции государства, а также повышение благосостояния социально незащищенных слоев населения через привлечение к общественно-полезной деятельности при участии социальных предпринимателей.

Частично сформирована нормативная правовая база, регламентирующая деятельность социальных предприятий и социальных предпринимателей, причем сохраняется необходимость ее совершенствования на основании обратной связи, получаемой в процессе практики реализации социального предпринимательства. Социальное предпринимательство перестало быть доктринальным понятием и перешло в плоскость законодательной дефиниции.

Вместе с тем, в настоящее время продолжается научная дискуссия о путях развития социального предпринимательства и содержания данной деятельности. Должно ли социальное предпринимательство быть направлено на все слои населения или ограничено только социально нуждающимися гражданами. Следует ли считать социальной предпринимательской деятельностью любую социальную активность в социальной сфере или это исключительная прерогатива по продаже товаров оказанию услуг или выполнению работ в отношении социально незащищенных слоев населения. Считаем, что пока акцент сделан в рамках узкого понимания социального предпринимательства.

Привлечение государственных ресурсов в сферу социального предпринимательства осуществляется через деятельность федеральных институтов развития в рамках реализации утвержденных национальных проектов. Так, в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства,

осуществляющего деятельность в сфере социального предпринимательства, действует федеральная корпорация развития малого и среднего предпринимательства, предоставляя установленные законом меры поддержки в рамках уставных целей деятельности. Более значительную поддержку социально ориентированной деятельности оказывает федеральный институт развития «ВЭБ.РФ», который, являясь агентом Правительства Российской Федерации, обладает существенными финансовыми ресурсами и финансирует значительное количество социальных проектов. С учетом реорганизации федеральных институтов развития и проведенной «работы над ошибками», «ВЭБ.РФ» осуществляет финансирование социальных проектов по схеме «плата за успех», суть которой в предоставлении гранта социальному предпринимателю за полученный результат, имеющий материальную форму реализации. В своей деятельности «ВЭБ.РФ» использует и новые инструменты привлечения средств, в частности, социальные облигации, позволяющие тиражировать успешно реализуемые социальные проекты целевым образом.

Одним из направлений социально-экономического развития в последние годы является реализация повестки устойчивого развития. Данный международный «тренд» активно тиражируется в Российской Федерации, получив и нормативную закреплённость, как в Конституции Российской Федерации, так и в других федеральных законах и нормативных правовых актах. Устойчивое развитие в рамках триединой сущности обеспечивает реализацию экологических, социальных и управленческих направлений развития. Приверженность ESG-факторам в деятельности крупных российских корпораций способствует добровольному принятию обязательств по формированию и представлению открытой информации, связанной с соблюдением корпорацией целей устойчивого развития. Данная информация имеет прямое отношение по формированию репутационной составляющей компаний, учитываемой в деловой среде среди партнеров по бизнесу, особенно в рамках внешнеэкономической деятельности. Особое значение

имеет данная нефинансовая информация о деятельности компаний в рамках публичного размещения ценных бумаг. Не случайно, РСПП формирует различные рейтинги российских компаний, которые отражают участие бизнеса в соблюдении основных принципов «зеленого» развития. Ранжирование российских компаний в рейтингах РСПП способствует все большему вовлечению субъектов крупного предпринимательства в повестку устойчивого развития и участие их в различных проектах, обеспечивающих таксономию «зеленого» развития.

«ВЭБ.РФ» является методологом устойчивого развития, обеспечивающим реализацию государством принципов ответственного финансирования. Обозначенные в международных документах ESG-факторы преломляются в деятельности федерального института развития «ВЭБ.РФ» и подконтрольных ему институтов развития. Осуществляя деятельность в сфере устойчивого развития, «ВЭБ.РФ» выполняет ряд специальных функций. Он проводит отбор проектов, проверяет соответствие проектов критериям «зеленого» финансирования, оценивает воздействие проектов на окружающую среду и непосредственно финансирует проект и др. функции. «ВЭБ.РФ» сформировал систему верификаторов проектов устойчивого развития, деятельность которых состоит в анализе проектов на их соответствие установленным критериям и допуске их к финансированию [168].

«ВЭБ.РФ» использует специальные финансовые инструменты для финансирования проектов устойчивого развития: «зеленые» и адаптационные облигации, средства от размещения которых используются исключительно на реализацию целей устойчивого развития.

В отличие от многих крупных российских корпораций, федеральные институты развития в настоящее время «отстранены», за исключением «ВЭБ.РФ» и единого института развития в жилищной сфере, от реализации целей устойчивого развития и не принимают активного участия в реализации принципов ответственного инвестирования. С учетом улучшения показателей

по росту субъектов малого и среднего предпринимательства и их значению в социально-экономическом развитии страны, особая роль должна отводиться федеральному институту развития по поддержке малого и среднего предпринимательства (Корпорации МСП), посредством деятельности которой малое и среднее предпринимательство должно участвовать в реализации целей устойчивого развития. Приходится констатировать, что данный федеральный институт развития находится за рамками деятельности, связанной с устойчивым развитием, что безусловно должно быть скорректировано руководством Корпорации МСП.

Правовое положение единого института развития в жилищной сфере определено двумя федеральными законами, содержание которых вызывает вопросы по причине смешения целей, задач и функций данного федерального института развития. Созданный для целей реализации государственной политики в жилищной сфере, данный институт развития обеспечивает управление земельными участками, находящимися в федеральной собственности, то есть, по своей сути, выполняет функции органа исполнительной власти в сфере оборота земельных ресурсов. При этом не следует забывать о коммерческой направленности деятельности данной организации, обеспечивающей возмездную и безвозмездную передачу земельных участков для нужд жилищного строительства.

Единый институт развития в жилищной сфере, как и большинство иных федеральных институтов развития, является особым субъектом предпринимательской деятельности, организационно-правовая форма которого является именно формой содержательной правосубъектности организации, деятельность которой выходит за рамки традиционных юридических лиц коммерческой направленности.

Этому во многом способствует специальное правовое регулирование и законодательные ограничения, предусматривающие особый правовой статус для федеральных институтов развития, регламентация деятельности которых

осуществляется на основании специальных федеральных законов, содержащих механизм индивидуального правового регулирования.

Корпорация МСП, как федеральный институт развития, действующий в организационно-правовой форме юридического лица как акционерное общество, является безусловно предпринимательской организацией, деятельность которой на законодательном уровне наделена рядом функций, связанных исключительно с предпринимательской деятельностью.

Данный федеральный институт развития, с учетом важности курируемого направления, обеспечения развития малого и среднего предпринимательства, помимо предпринимательских функций выполняет и ряд специфических функций, правовая природа которых позволяет отнести их к функциям органа исполнительной власти. Не случайно Корпорации МСП переданы отдельные полномочия федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности. В этом проявляется двойственность природы Корпорации МСП, в рамках деятельности которой сосредоточены как административные, так и финансовые функции.

Существование подобной Корпорации следует считать достаточно эффективным институтом, не с позиции правового положения, а с учетом реализации возложенных на него функций, о чем свидетельствуют показатели деятельности данного института развития, со временем превратившегося в действенного посредника, посредством которого государство обеспечивает развитие малого и среднего предпринимательства.

В рамках взаимодействия с различными финансовыми организациями Корпорация МСП оказывает существенное воздействие и на финансовый сектор государства, так как отдельные ее функции (поручительства, гарантийного обеспечения и другие) способствуют защищенному участию в контролируемом Корпорацией процессе финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства с защитой от возможных рисков неплатежей и

других ситуаций, связанных с неплатёжеспособностью заемщиков, с учетом высокой вероятности риска предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность Корпорации МСП, по значительному кругу вопросов, определяется, помимо законодательных положений федерального закона, огромным количеством внутренних локальных актов, полномочия по принятию которых возложены на совет директоров корпорации (правила, регламенты и т.д.), что безусловно предполагает проведение квалифицированной юридической экспертизы принятых актов, необходимость по проведению которой следует возложить на организационно независимых контролирующих субъектов, по аналогии контрольной деятельности за соблюдением корпорацией развития малого и среднего предпринимательства нормативов, подлежащих проверке со стороны аудиторской организации.

Федеральные институты развития, как особые субъекты предпринимательской деятельности на современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации обеспечивают реализацию государственной политики в отдельных стратегических направлениях развития государства, объединяя в своем лице как субъектов предпринимательской деятельности, так и выполняя функции агентов государства с наделением их полномочиями, характерными для органов исполнительной власти. Подобное делегирование полномочий указанным субъектам на современном этапе отвечает потребностям общественного развития, не считая определенных недостатков правового регулирования отношений с участием федеральных институтов развития, которые нивелируются в соотношении значимых результатов их функционирования.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с изменениями, внесенными Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (редакция от 06.10.2022г.)]. – Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – Текст : электронный – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 11.03.2023).
2. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (редакция от 25.06.2025) [принят Государственной Думой 17 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 01.07.2025).
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 31.10.2024) [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.07.2025).
4. Российская Федерация. Законы. О банке развития : федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ [принят Государственной Думой 20 апреля 2007 года] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.05.2007. – № 22. – ст. 2562. – ISSN 1560-0580.

5. Российская Федерация. Законы. О Российском Фонде Прямых Инвестиций : федеральный закон от 02.06.2016 № 154-ФЗ (редакция от 02.07.2021) [принят Государственной Думой 17.06.2016]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198847/ (дата обращения: 01.07.2025).

6. Российская Федерация. Законы. Об ограничении выбросов парниковых газов : федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ (редакция от 02.07.2021) [принят Государственной Думой 01.06.2021]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (дата обращения: 01.07.2025).

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 1.1 статьи 8 Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково» : федеральный закон от 02.07.2021 № 332-ФЗ [принят Государственной Думой 02.12.1990]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 01.07.2025).

8. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (редакция от 23.05.2025) [принят Государственной Думой 01.06.2021]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (дата обращения: 01.07.2025).

9. Российская Федерация. Законы. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ (редакция от 28.12.2024) [принят Государственной

Думой 22.06.2016]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200505/ (дата обращения: 01.07.2025).

10. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ (редакция от 21.12.2021) [принят Государственной Думой 24.03.2010]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/ (дата обращения: 01.07.2025).

11. Российская Федерация. Законы. О Счетной палате Российской Федерации : федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (редакция от 10.07.2023) [принят Государственной Думой 22.03.2014]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 01.07.2025).

12. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (редакция от 24.07.2023) [принят Государственной Думой 25.04.2014]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/ (дата обращения: 01.07.2025).

13. Российская Федерация. Законы. О внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» : федеральный закон от 08.07.1999 № 140-ФЗ [принят Государственной Думой 25.06.1999]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23662/ (дата обращения: 01.07.2025).

14. Российская Федерация. Законы. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (редакция от 08.08.2024) [принят Государственной Думой 21.11.2003]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23662/ (дата обращения: 01.07.2025).

15. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (редакция от 24.06.2025) [принят Государственной Думой 08.12.1995]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 01.07.2025).

16. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (редакция от 30.11.2024) [принят Государственной Думой 01.07.2015]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 01.07.2025).

17. Российская Федерация. Законы. О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 225-ФЗ (редакция от 23.05.2025) [принят Государственной Думой 03.07.2015]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182607/ (дата обращения: 01.07.2025).

18. Российская Федерация. Законы. О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» : федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (редакция от 10.07.2023) [принят Государственной Думой 20.04.2007]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68404/ (дата обращения: 01.07.2025).

19. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О банке развития» : федеральный закон от 17.05.2007 № 83-ФЗ [принят Государственной Думой 20.04.2007]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56364/ (дата обращения: 01.07.2025).

20. Российская Федерация. Законы. О Российской корпорации нанотехнологий : федеральный закон от 19.07.2007 № 139-ФЗ (редакция от 21.05.2010) [принят Государственной Думой 04.07.2007]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69932/ (дата обращения: 01.07.2025).

21. Российская Федерация. Законы. Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ (редакция от 02.07.2013) [принят Государственной Думой 03.07.2009]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89460/ (дата обращения: 01.07.2025).

22. Российская Федерация. Законы. О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (редакция от 24.06.2025) [принят Государственной Думой 12.07.1996]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 01.07.2025).

23. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (редакция от 23.05.2025) [принят Государственной Думой 06.07.2007]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 01.07.2025).

24. Российская Федерация. Законы. О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий : федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (редакция от 13.12.2024) [принят Государственной Думой 04.07.2008]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78700/ (дата обращения: 01.07.2025).

25. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие : федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ [принят Государственной Думой 11.07.2019]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 01.07.2025).

26. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (редакция от 23.05.2025) [принят Государственной Думой 27.09.2002]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 01.07.2025).

27. Российская Федерация. Законы. О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий : федеральный закон от 27.07.2010 № 211-ФЗ (редакция от 21.11.2011) [принят Государственной Думой 07.07.2010]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103024/ (дата обращения: 01.07.2025).

28. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О банке развития» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 28.11.2018 № 452-ФЗ (редакция от 30.12.2021) [принят Государственной Думой 21.11.2018]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312092/ (дата обращения: 01.07.2025).

29. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 29.06.2015 № 156-ФЗ (редакция от 21.12.2021) [принят Государственной Думой 19.06.2015]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181758/ (дата обращения: 01.07.2025).

30. Российская Федерация. Законы. О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от

29.07.2017 № 218-ФЗ (редакция от 07.04.2025) [принят Государственной Думой 21.07.2017]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221171/ (дата обращения: 01.07.2025).

31. Российская Федерация. Законы. О развитии сельского хозяйства : федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (редакция от 07.07.2025) [принят Государственной Думой 22.12.2006]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 01.07.2025).

32. Российская Федерация. Законы. О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ (редакция от 22.12.2020) [принят Государственной Думой 20.12.2017]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286745/ (дата обращения: 01.07.2025).

33. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства [Указ Президента РФ от 05.06.2015 № 287] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.06.2015. – № 23. – ст. 3306. – ISSN 1560-0580.

34. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.05.2024. – № 20. – ст. 2584. – ISSN 1560-0580.

35. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации [Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.10.2023. – № 44. – ст. 7865. – ISSN 1560-0580.

36. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и об осуществлении государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» функций агента Правительства Российской Федерации по вопросам реализации региональных проектов по созданию (реконструкции) объектов социального обслуживания с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» [Постановление Правительства РФ от 04.12.2021 № 2200 (редакция от 30.11.2024)] – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402799/ (дата обращения: 01.07.2025).

37. Об утверждении устава открытого акционерного общества «РОСНАНО» [Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 № 55] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.02.2011. – № 7. – ст. 986. – ISSN 1560-0580.

38. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 (редакция от 30.12.2023)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.10.2021. – № 40. – ст. 6818. – ISSN 1560-0580.

39. Об осуществлении государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» функций агента Правительства Российской Федерации по вопросам, вытекающим из полномочий собственника имущества и учредителя, а также акционера институтов развития» (вместе с «Правилами осуществления государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» функций агента Правительства Российской Федерации по вопросам, вытекающим из полномочий собственника имущества и учредителя некоммерческих унитарных организаций - институтов развития, а также акционера

акционерных обществ - институтов развития») [Постановление Правительства РФ от 12.03.2021 № 358 (утратило силу)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 22.03.2021. – № 12. – ст. 2003. – ISSN 1560-0580.

40. О вопросах, связанных с обеспечением финансовой устойчивости единого института развития в жилищной сфере» (вместе с «Методикой расчета нормативов финансовой устойчивости единого института развития в жилищной сфере», «Методикой количественной оценки кредитного риска», «Методикой проведения единым институтом развития в жилищной сфере стресс-тестирования достаточности собственных средств (капитала) и стресс-тестирования достаточности своих ликвидных активов», «Правилами осуществления контроля за соблюдением единым институтом развития в жилищной сфере плана обеспечения своей финансовой устойчивости») [Постановление Правительства РФ от 13.10.2020 № 1680 (редакция от 03.10.2022)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.10.2020 – № 43, ст. 6782. – ISSN 1560-0580.

41. Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 (редакция от 06.11.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.04.2023. – № 17. – ст. 3141. – ISSN 1560-0580.

42. Об акционерном обществе «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства

Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1835 (редакция от 30.05.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 23.11.2020. – № 47. – ст. 7537. – ISSN 1560-0580.

43. Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций : [Постановление Правительства РФ от 30.12.2012 № 1478 (редакция от 24.10.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.01.2013. – № 2. – ст. 85. – ISSN 1560-0580.

44. О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204 (редакция от 15.10.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.01.2021. – № 1 (часть I). – ст. 98. – ISSN 1560-0580.

45. О порядке функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности» (вместе с «Правилами функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности») [Постановление Правительства РФ от 28.01.2022 № 65 (редакция от 10.08.2023)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.02.2022. – № 6. – ст. 876. – ISSN 1560-0580.

46. О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и о внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3710-р [Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 459] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.04.2022. – № 15. – ст. 2458. – ISSN 1560-0580.

47. О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизма концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Создание сети современных

кампусов» национального проекта «Молодежь и дети» (вместе с «Положением о реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизма концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Создание сети современных кампусов» национального проекта «Молодежь и дети», «Правилами предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных инвестиционных проектов по созданию кампусов») [Постановление Правительства РФ от 28.07.2021 № 1268 (редакция от 16.11.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.08.2021. – № 32. – ст. 6008. – ISSN 1560-0580.

48. Об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию [Постановление Правительства РФ от 26.08.1996 № 1010]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99723/ (дата обращения: 01.07.2025).

49. Об утверждении перечня показателей, используемых для формирования рейтинга субъектов Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3054-р]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399787/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.07.2025).

50. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») [Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (редакция от 30.03.2018)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/ (дата обращения: 01.07.2025).

51. Об утверждении перечня федеральных институтов инновационного развития [Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2021 № 241-р (редакция от 23.01.2023)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376333/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.07.2025).

52. Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации [Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.07.2025).

53. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р (редакция от 30.12.2023)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/71a18961b6b3c84e10c0d8bc6a0797bad17f0ea2/ (дата обращения: 01.07.2025).

54. О внесении акций в уставной капитал Внешэкономбанка [Распоряжение Правительства РФ от 07.12.2007 № 1766-р]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73280/ (дата обращения: 01.07.2025).

55. Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2021 № 2208-р (редакция от 15.06.2023)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392984/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.07.2025).

56. Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» [Распоряжение Правительства РФ от 11.08.2011 № 1393-р]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=511739#e8mfvqUCRneYudW91> (дата обращения: 01.07.2025).

57. О распределении иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств, возникающих при реализации мероприятий, направленных на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», и физических лиц, заинтересованных в начале осуществления предпринимательской деятельности, в 2023 году [Распоряжение Правительства РФ от 13.06.2023 № 1567-р (редакция от 27.10.2023)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449530/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.07.2025).

58. О реорганизации государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» [Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2010 № 2287-р]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=494446#9WYhVqU8LHDDx9D31> (дата обращения: 01.07.2025).

59. О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого)

развития в Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р (редакция от 22.09.2023)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205300/ (дата обращения: 01.07.2025).

60. Об утверждении «Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») [Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (редакция от 21.10.2024)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 01.07.2025).

61. Об утверждении методических рекомендаций по формированию и применению ключевых показателей эффективности деятельности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, и отдельных некоммерческих организаций в целях определения размера вознаграждения их руководящего состава [Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2020 № 3579-р (редакция от 07.06.2025)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372609/ (дата обращения: 01.07.2025).

62. Об утверждении основных направлений развития информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности на 2023-2024 годы [Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2023 № 955-р]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444928/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.07.2025).

63. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/ (дата обращения: 01.07.2025).

64. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156759/ (дата обращения: 01.07.2025).

65. О Перечне организаций, определенных концессионерами, с которыми субъектами Российской Федерации могут быть заключены концессионные соглашения без проведения конкурса, на основании которых реализуются инвестиционные проекты по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.07.2021 № 1268 [Распоряжение Правительства РФ от 21.05.2022 № 1276-р (редакция от 24.04.2023)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417427/ (дата обращения: 01.07.2025).

66. Об институтах развития [Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3710-р (редакция от 16.09.2024)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373570/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.07.2025).

67. Об утверждении методики расчета показателей, используемых для формирования рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам

реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг [Приказ Минэкономразвития России от 25.05.2022 № 277]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418355/ (дата обращения: 01.07.2025).

68. Об утверждении Порядка определения инвестиционных проектов, реализация которых осуществляется в соответствии с Положением о реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2021 г. № 1268 [Приказ Минобрнауки России от 01.10.2021 № 906 (зарегистрировано в Минюсте России 21.01.2022 № 66963)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407668/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 01.07.2025).

69. Об утверждении порядка и методики проведения оценки обоснованности расчета стоимости капитальных затрат по инвестиционным проектам, реализация которых осуществляется в соответствии с Положением о реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты», утвержденным

постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2021 г. № 1268 [Приказ Минстроя России от 16.03.2022 № 158/пр (редакция от 26.08.2022)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417157/3798edefbe81290a419da2a10a164339972d8980/ (дата обращения: 01.07.2025).

70. Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия [Приказ Минэкономразвития России от 29.11.2019 № 773 (редакция от 22.02.2024)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342111/ (дата обращения: 01.07.2025).

71. О решениях внеочередного общего собрания акционеров акционерного общества «Агентство ипотечного жилищного кредитования [Распоряжение Росимущества от 02.03.2018 № 97-р (редакция от 22.02.2024)]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=309076#UoSmvqU2j8NMALES1> (дата обращения: 01.07.2025).

72. О Методических рекомендациях субъектам Российской Федерации по содействию органам местного самоуправления в организации поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на муниципальном уровне [Письмо Минэкономразвития России от 12.12.2017 № 35706-ОФ/Д01и]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308904/ (дата обращения: 01.07.2025).

73. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Парламентская газета. – 23-29.04.2021. – № 15.
– Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 01.07.2025).

74. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Парламентская газета. – 22.02-02.03.2023. – № 7.
– Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (дата обращения: 01.07.2025).

75. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Парламентская газета. – 01-06.03.2024. – № 8.
– Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 01.07.2025).

76. «Соглашение о Новом банке развития» (Вместе со «Статьями...», «Долями стран-учредителей в первоначальном подписном капитале», «Графиком оплаты подписки на акции, формирующие оплаченную долю») (Заключено в г. Форталезе 15.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 21 марта 2016 г. № 12. Ст. 1587. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56348#DBpmvqUsNWebRLnF2> (дата обращения: 01.07.2025).

77. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).
– Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 01.07.2025).

78. Батрова, Т.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (постатейный). / Т.А. Батрова, С.В. Ротко, М.А. Беляев [и др.]. – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19025#kG5ovqUqvvtbVfVk> (дата обращения: 01.07.2025).

79. Вайпан, В.А. Комментарий к Федеральному закону от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития» (постатейный)» / В.А. Вайпан, С.В. Кузнецов ; под редакцией В.А. Вайпана. Москва: Юстицинформ, 2009. 200 с. – ISBN 978-5-7205-0968-2.

Материалы судебной практики

80. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25] // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2015.

Диссертации и авторефераты диссертаций

81. Айзетулова, Н.А. Система правовых стимулов и правовых ограничений инвестиционной деятельности в сфере предпринимательства: цивилистическое исследование : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Айзетулова Назлыгуль Азатовна ; Казанский федеральный университет. – Казань, 2014. – 223 с. – Библиогр.: с. 171-207.

82. Алексеева, О.Н. Формирование институтов развития в наукоемких отраслях промышленности России : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Алексеева Ольга Николаевна

; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2013. – 28 с. – Библиогр.: с. 27-28. – Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет.

83. Брыкин, К.И. Финансово-правовое регулирование деятельности финансовых институтов развития : специальность 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Брыкин Константин Игоревич ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2022. – 29 с. – Библиогр.: с. 28-29. – Место защиты: Институт государства и права Российской академии наук.

84. Вайпан, В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Вайпан Виктор Алексеевич ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2019. – 57 с. – Библиогр.: с. 51-57. – Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

85. Гришина, Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Гришина Яна Сергеевна ; Московская академия экономики и права. – Москва, 2019. – 60 с. – Библиогр.: с. 48-60. – Место защиты: Московская академия экономики и права.

86. Губин, Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени

доктора юридических наук / Губин Евгений Парфирьевич ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2005. – 431 с. – Библиогр.: с. 400-431.

87. Дацко, С.Н. Формирование социальной ответственности предпринимателей и благоприятной предпринимательской среды как условие социального развития современной России : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Дацко Сергей Николаевич ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2006. – 338 с. – Библиогр.: с. 298-315.

88. Долгополов, Д.В. Развитие институтов в становлении инновационной экономики России : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Долгополов Дмитрий Владиславович ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2013. – 20 с. – Библиогр.: с. 18-19. – Место защиты: Российский университет дружбы народов.

89. Ермолов, Н.С. Правовое регулирование финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ермолов Никита Сергеевич ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2023. – 177 с. – Библиогр.: с. 152-177.

90. Жильникова, Е.В. Центральный банк Российской Федерации как особый субъект права : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Жильникова Елена Владимировна ; Самарский государственный экономический университет. – Казань, 2012. – 18 с. – Библиогр.: с. 18. – Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет.

91. Зверева, Н.И. Модель создания и организационно-экономический механизм функционирования институтов развития социального предпринимательства : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Зверева Наталия Ивановна ; Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. – Москва, 2021. – 19 с. – Библиогр.: с. 18-19. – Место защиты: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

92. Зубовский, Г.Б. Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зубовский Георгий Борисович ; Московский государственный университет коммерции. – Москва, 2002. – 31 с. – Библиогр.: с. 31. – Место защиты: Московский государственный университет коммерции.

93. Кашковский, О.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций : специальность 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кашковский Олег Павлович ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2000. – 184 с. – Библиогр.: с. 170-184.

94. Лаптев, В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лаптев Василий Андреевич ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2018. – 448 с. – Библиогр.: с. 381-448.

95. Мамонтов, В.А. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности : специальность 12.00.03

«Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мамонтов Виктор Александрович ; Московский университет МВД России. – Москва, 2012. – 24 с. – Библиогр.: с. 23-24. – Место защиты: Московский университет МВД России.

96. Меркулова, А.В. Субъекты предпринимательских правоотношений: вопросы теории и практики : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Меркулова Алина Валерьевна ; Волгоградская академия МВД России. – Коломна, 2006. – 172 с. – Библиогр.: с. 151-172.

97. Миронец, Е.Е. Эволюция государственной социально-экономической политики России в 1990-е годы : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Миронец Екатерина Евгеньевна ; Московский государственный педагогический университет. – Москва, 2004. – 32 с. – Библиогр.: с. 29-32. – Место защиты: Московский государственный педагогический университет.

98. Осипов, М.А. Институты развития российской экономики и оценка их результативности : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Осипов Михаил Анатольевич ; Восточно-Сибирский государственный технологический университет. – Иркутск, 2014. – 192 с. – Библиогр.: с. 169-192.

99. Пилецкий, А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук /

Пилецкий Анатолий Евгеньевич ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2006. – 426 с. – Библиогр.: с. 380-426.

100. Пилецкий, А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Пилецкий Анатолий Евгеньевич ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2006. – 50 с. – Библиогр.: с. 44-50. – Место защиты: Московская государственная юридическая академия.

101. Радомирова, Я.Я. Государственное регулирование институтов развития в инновационной системе России : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Радомирова Ядвига Ярославовна ; Государственный университет управления. – Москва, 2009. – 19 с. – Библиогр.: с. 19. – Место защиты: Государственный университет управления.

102. Ручкина, Г.Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации : специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право»; специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ручкина Гульнара Флюоровна ; Академия управления МВД России. – Москва, 2004. – 552 с. – Библиогр.: с. 512-552.

103. Савин, Д.А. Институты развития как субъекты бюджетного права : специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Савин Дмитрий Александрович ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2023. – 22 с. – Библиогр.: с. 22.

– Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

104. Сойфер, Т.В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сойфер Татьяна Владимировна ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва, 2013. – 42 с. – Библиогр.: с. 39-42. – Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

105. Фархутдинова, А.У. Институты развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности : специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика : автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Фархутдинова Алия Усмановна ; Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. – Челябинск, 2023. – 25 с. – Библиогр.: с. 24-25. – Место защиты: Южно-Уральский государственный университет.

106. Чебыкина, Н.Р. Центральный банк Российской Федерации как орган государственной власти в денежно-кредитной и банковской сферах (финансово-правовое исследование) : специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чебыкина Наталья Рэмовна ; Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского. – Омск, 2006. – 23 с. – Библиогр.: с. 23. – Место защиты: Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

107. Шаклеина, Е.В. Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций : специальность 12.00.03 «Гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шаклеина Елена Витальевна ; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2006. – 26 с. – Библиогр.: с. 25-26. – Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет.

108. Шевцов, Н.А. Роль институтов развития в системе поддержки инновационной деятельности : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шевцов Никита Анатольевич ; Волжский государственный университет водного транспорта. – Владимир, 2021. – 173 с. – Библиогр.: с. 125-153.

109. Шмелева, Д.В. Приоритетные организационно-правовые формы осуществления инновационной предпринимательской деятельности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шмелева Дарья Вагифовна ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Волгоград, 2015. – 188 с. – Библиогр.: с. 162-188.

110. Шувалов, И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса: теория и практика : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шувалов Игорь Иванович ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2022. – 53 с. – Библиогр.: с. 50-53. – Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

111. Шувалов, И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса: теория и практика : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шувалов Игорь Иванович ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2022. – 401 с. – Библиогр.: с. 352-401.

Книги

112. А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / ответственный редактор Е.П. Губин. – Москва : Стартап, 2013. – 416 с. – ISBN 978-5-9904334-2-7.

113. Абросимова, Е.А. Некоммерческие организации и предпринимательство: правовые аспекты // Предпринимательское право: современный взгляд : монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева [и др.] ; ответственные редакторы С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 600 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1535-5.

114. Актуальные проблемы современного права и экономики Европы и Азии : монография / ответственные редакторы М.А. Егорова, И.В. Халевинский. – Москва : Юстицинформ, 2018. – Том 1. – 344 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-7205-1486-0.

115. Андреев, В.К. Корпоративное право современной России : монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2017. – 352 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-392-37731-2.

116. Венедиктов, А.В. Избранные труды по гражданскому праву : в 2-х томах. Том 2 / А.В. Венедиктов ; научный редактор А.А. Иванов. – Москва : Статут, 2004. – 551 с. – ISBN 5-8354-0241-4.

117. Государственная инвестиционная политика и необходимость ее правового обеспечения // Предпринимательское право России: итоги,

тенденции и пути развития : монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан [и др.] ; ответственный редактор Е.П. Губин. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 664 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1554-6.

118. Гражданское право : учебник : в 2-х томах. Том 1 / О.В. Гутников, А.С. Гутникова, С.Д. Радченко [и др.] ; под редакцией О.Н. Садикова. – Москва : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2006. – 493 с. – ISBN 5-98209-010-7.

119. Гражданское право : учебник : в 2-х томах. Том 1 / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев [и др.] ; под редакцией Б.М. Гонгало. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Статут, 2018. – 528 с. – ISBN 978-5-8354-1440-6.

120. Гражданское право. Общая часть : учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.] ; под редакцией Е.С. Болтановой. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 515 с. – ISBN 978-5-16-016061-0.

121. Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть : учебное пособие / А.И. Иванчак. – Москва : Статут, 2014. – 268 с. – ISBN 978-5-8354-1072-9.

122. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение : монография / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова [и др.] ; – Москва : Юриспруденция, 2014. – 460 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-9516-0644-0.

123. Правовое регулирование деятельности институтов развития : монография / М.В. Демченко, Г.Ф. Ручкина, О.Н. Петюкова [и др.] ; – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 168 с. – 30 экз. – ISBN 978-5-16-014215-9.

124. Правовое регулирование экономической деятельности : учебник для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Юрайт, 2020. – 405 с. – ISBN 978-5-534-12381-4.

125. Предпринимательское право : учебник для академического бакалавриата / под редакцией Н.И. Косяковой. – Москва : Юрайт, 2015. – 402 с. – ISBN 978-5-9916-5126-4.

126. Предпринимательское право : учебник для бакалавриата и специалитета / И.В. Ершова, Р.Н. Аганина, Л.В. Андреева ; ответственный

редактор И.В. Ершова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2025. – 688 с. – ISBN 978-5-392-42997-4.

127. Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы : монография / под редакцией С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. – Москва : Проспект, 2018. – 672 с. – 120 экз. – ISBN 978-5-392-27999-9.

128. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева [и др.] ; ответственный редактор И.В. Ершова. – Москва : Проспект, 2017. – 848 с. – ISBN 978-5-392-24203-0.

129. Российское гражданское право : учебник : в 2-х томах. Том 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова [и др.] ; ответственный редактор Е.А. Суханов. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Статут, 2011. – 958 с. – ISBN 978-5-8354-0700-2.

130. Ручкина, Г.Ф. Теоретические основы финансово-правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации : монография. / Г.Ф. Ручкина. – Москва : Юриспруденция, 2004. – 411 с. – 500 экз. – ISBN 5-9516-0072-3.

131. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства : коллективная монография / под общей редакцией В.В. Алещенко, В.В. Карпова. – Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2015. – 188 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-91306-063-1.

Статьи

132. Абросимова, Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования / Е.А. Абросимова // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 9 – 13. – ISSN 1605-6590.

133. Андреев, В.К. Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства как институт развития / В.К. Андреев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 119 – 128. – ISSN 1994-1471.

134. Бобошко, Д.Ю. Анализ мер государственной поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ / Д.Ю. Бобошко, В.С. Бондаренко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 28 – 32. – ISSN 1813-1247.

135. Богданов, Е.В. Правовой режим имущества государственной корпорации / Е.В. Богданов // Хозяйство и право. – 2008. – № 5. – С. 112-115. – ISSN 0134-2398.

136. Богданова, Е.Е. Применение сложноструктурной модели права собственности в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е.Е. Богданова // Современное право. – 2013. – № 8. – С. 44-50. – ISSN 1991-6027.

137. Брыкин, К.И. Юридические признаки института развития как субъекта финансового права / К.И. Брыкин // Вестник ВГУ. Серия : Право. – 2021. – № 1. – С. 211-218. – ISSN 1995-5502.

138. Брылева, Е.А. Корпоративная социальная ответственность в России: необходимость формирования концепции / Е.А. Брылева // Административное право и процесс. – 2020. – № 4. – С. 28-31. – ISSN 2071-1166.

139. Бухвальд, Е.М. Институты развития и национальная безопасность Российской Федерации / Е.М. Бухвальд // Развитие и безопасность. – 2021. – № 1. – С. 16-28. – ISSN 2713-2633.

140. Быков, А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения / А.Г. Быков // Предпринимательское право. – 2004. – № 1. – С. 5-16. – ISSN 1999-4788.

141. Вайпан, В.А. Основы, проблемы и новые изменения в правовом регулировании деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства / В.А. Вайпан // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 2. – С. 9-16. – ISSN 2500-2899.

142. Васильева, К.В. Социальное предпринимательство узаконено: что дальше? / К.В. Васильева // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 1. – С. 20-24. – ISSN 2072-3644.
143. Григорьев, В.И. Деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации / В.И. Григорьев // Вестник гражданского права. – 2023. – № 3. – С. 188-229. – ISSN 1992-2043.
144. Гришкина, С.Н. Экологические обязательства: новые требования к представлению информации в корпоративной отчетности / С.Н. Гришкина, А.А. Трушина // Аудитор. – 2024. – № 7. – С. 32- 39. – ISSN 2072-0858.
145. Доржиева, В.В. Институты развития: новые приоритеты и вклад в обеспечение импортозамещения и технологического суверенитета в фармацевтической промышленности / В.В. Доржиева // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – № 3. Том 14. – С. 789-800. – ISSN 2222-0372.
146. Егорова, М.А. Особенности фундаментальных правовых основ «зеленой» экономики в контексте концепции устойчивого развития для целей совершенствования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации / М.А. Егорова // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 13-22. – ISSN 1999-4788.
147. Егорова, М.А. К вопросу о правовом статусе саморегулируемых организаций в Российской Федерации / М.А. Егорова // Право и экономика. – 2016. – № 5. – С. 11-22. – ISSN 0869-7671.
148. Ермолов, Н.С. Льготное кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства как мера финансовой поддержки в условиях международных санкций / Н.С. Ермолов // Банковское право. – 2022. – № 3. – С. 7-13. – ISSN 1812-3945.
149. Ершова, И.В. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова, В.А. Лаптева // Предпринимательское право. – 2022. – № 2. – С. 25-35. – ISSN 1999-4788.

150. Ершова, И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике / И.В. Ершова // Lex russica (Русский Закон). – 2014. – № 2. – С. 160-167. – ISSN 1729-5920.

151. Захматов, Д.Ю. Интеграция факторов устойчивого развития в национальные стандарты стоимостной оценки / Д.Ю. Захматов, К. Ван, Р.Р. Мубараков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 8. – С. 16-25. – ISSN 2072-4098.

152. Зусман, Е.В. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития / Е.В. Зусман // Юрист. – 2009. – № 1. – С. 42-48. – ISSN 1812-3929.

153. Иванова, Д.В. К вопросу о развитии института социального предпринимательства в Российской Федерации / Д.В. Иванова // Гражданское право. – 2023. – № 1. – С. 42-45. – ISSN 2070-2140.

154. Иванова, Т.Н. Проблемы определения правового статуса субъектов социального предпринимательства / Т.Н. Иванова // Гражданское право. – 2024. – № 4. – С. 29-32. – ISSN 2070-2140.

155. Канунникова, Н.Г. К вопросу о государственной корпорации как форме некоммерческой организации / Н.Г. Канунникова // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 3-5. – ISSN 2072-3644.

156. Карибов, А.П. Развитие института социального предпринимательства в регионах России / А.П. Карибов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 10-1. Том 10. – С. 403-412. – ISSN 2222-9167.

157. Колодняя, Г.В. Формирование института социального предпринимательства в современной России / Г.В. Колодняя // Теоретическая экономика. – 2022. – № 2. – С. 44-52. – ISSN 2221-3260.

158. Колотова, Н.В. Конституционализация социальных прав - тенденция развития современного права / Н. В. Колотова // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 1. – С. 5-9. – ISSN 1812-3767.

159. Куделич, М.И. Совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности институтов развития в РФ / М.И. Куделич // Финансовый журнал. – 2016. – № 2. – С. 82-87. – ISSN 2075-1990.

160. Кузнецов, С.В. Институт развития как лицо публичного права / С.В. Кузнецов // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 30-36. – ISSN 1999-4788.

161. Кузнецов, С.В. Правовая природа банка развития и его деятельности / С.В. Кузнецов // Банковское право. – 2019. – № 4. – С. 52-59. – ISSN 1812-3945.

162. Кузнецов, С.В. Правовые формы участия институтов развития в организации проектного финансирования в России / С.В. Кузнецов // Право и экономика. – 2016. – № 2. – С. 16-21. – ISSN 0869-7671.

163. Курбатова, М.В. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике / М.В. Курбатова, К.С. Саблин // Terra Economicus. – 2012. – № 3. Том 10. – С.22-38. – ISSN 2073-6606.

164. Лысенко, В.В. Социальное предпринимательство как новая форма взаимодействия гражданского общества и бизнеса / В.В. Лысенко // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 43-47. – ISSN 1812-3767.

165. Мажорина, М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» / М.В. Мажорина // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. Том 16. – С. 185-198. – ISSN 1994-1471.

166. Мамедов, Р.В. К вопросу о понятии «Институт развития» в законодательстве Российской Федерации / Р.В. Мамедов // Вестник Российской правовой академии. – 2024. – № 4. – С. 195-206. – ISSN 2072-9936.

167. Мамедов, Р.В. Особенности реализации федеральными институтами развития социального предпринимательства / Р.В. Мамедов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2025. – № 1. – С. 107-113. – ISSN 1993-1778.

168. Мамедов, Р.В. Правовое регулирование участия федерального института развития «ВЭБ.РФ» в реализации ESG-факторов / Р.В. Мамедов // Банковское право. – 2025. – № 1. – С. 61-68. – ISSN 1812-3945.

169. Мамедов, Р.В. Участие госкорпорации «ВЭБ.РФ» в предпринимательской деятельности: отдельные вопросы правового регулирования / Р.В. Мамедов // Предпринимательское право. – 2025. – № 2. – С. 31-36. – ISSN 1999-4788.

170. Медянцева, С.Г. Проекты государственно-частного партнёрства в социальной сфере Российской Федерации / С.Г. Медянцева, Н.В. Кавкаева, О.Н. Кавкаева // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики). – 2018. – № 4. Том 9. – С. 82-95. – ISSN 2078-5429.

171. Милючихина, О.А. Роль институтов развития в экономике России / О.А. Милючихина // «Экономика и социум». – 2015. – № 4 (17). – С. 593-597. – ISSN 2225-1545.

172. Монастырный, Е.А. Классификация институтов развития / Е.А. Монастырский, В.М. Саклаков // Инновации. – 2013. – № 9 (179). – С. 59-65. – ISSN 2071-3010.

173. Оболенская, Л.В. Анализ институтов развития в контексте их реформирования: целевые и нормативно-правовые аспекты / Л.В. Оболенская // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 20-25. – ISSN 2072-3644.

174. Писарев, Г.А. Социальное предпринимательство: новое законодательство РФ и вопрос об изменении ГК РФ / Г.А. Писарев // Гражданское право. – 2019. – № 6. – С. 33-36. – ISSN 2070-2140.

175. Плетень, А.С. Социальное предпринимательство в современной России: законодательное регулирование и основные направления государственной поддержки / А.С. Плетень // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10. – С. 94-101. – ISSN 1994-1471.

176. Пучкова, С.И. Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии / С.И. Пучкова, Е.Д. Марьина //

Международный бухгалтерский учет. – 2024. – № 11 (521). Том 27. – С. 1229-1243. – ISSN 2073-5081.

177. Рубцова, Н.В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход / Н.В. Рубцова // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 66-77. – ISSN 1605-6590.

178. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о правовом регулировании социальной значимости предпринимательской деятельности / Г.Ф. Ручкина // Вестник РГГУ. – 2014. – № 15 (137). – С. 48-53. – ISSN 2073-6304.

179. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 11. – С. 86-94. – ISSN 2072-4098.

180. Ручкина, Г.Ф. Правовое регулирование «зеленого» финансирования в целях устойчивого развития Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. – 2023. – № 4. – С. 7-15. – ISSN 1812-3945.

181. Саблин, К.С. Институты развития в российской экономике: поиск шумпетерианских инноваций или политической ренты? / К.С. Саблин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2019. – № 3. Том 15. – С. 367–382. – ISSN 1818-4499.

182. Савин, Д.А. Эффективность использования институтами развития бюджетных средств / Д.А. Савин // Финансовое право. – 2023. – № 3. – С. 31-37. – ISSN 1813-1220.

183. Сазонова, Е.С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования / Е.С. Сазонова // Предпринимательское право. – 2013. – № 4. – С. 51-55. – ISSN 1999-4788.

184. Сакович, О.М. Правовые основы социального предпринимательства в Чехии, Словакии и Польше / О.М. Сакович // Журнал

зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5 (72). – С. 88-93. – ISSN 1991-3222.

185. Саркисов, А.К. Государственные корпорации и государственные компании в законодательстве Российской Федерации / А.К. Саркисов // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 2. – С. 36-42. – ISSN 1999-2807.

186. Селюнин, П.С. Виды приносящей доход деятельности некоммерческих организаций / П.С. Селюнин // Гражданское право. – 2024. – № 2. – С. 42-45. – ISSN 2070-2140.

187. Серова, О.А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О.А. Серова // Гражданское право. – 2019. – № 2. – С. 11-15. – ISSN 2070-2140.

188. Сидорова, Е.Н. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности / Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 4. – С. 506-528. – ISSN 2412-5725.

189. Сильвестров, С.Н. Формирование системы институтов развития на региональном и муниципальном уровнях / С.Н. Сильвестров, А.В. Молодцов, Е.С. Скорилов // Экономические науки. – 2013. – № 9 (106). – С. 7-16. – ISSN 2072-0858.

190. Скворцова, Т.А. Правовое регулирование предпринимательской и иной хозяйственной деятельности некоммерческих организаций / Т.А. Скворцова // Хозяйство и право. – 2023. – № 6. – С. 40-49. – ISSN 0134-2398.

191. Сойфер, Т.В. Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса / Т.В. Сойфер // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 2. – С. 3-13. – ISSN 1992-8041.

192. Степанов, Д.И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций /

Д.И. Степанов // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3. – С. 13-60. – ISSN 1992-2043.

193. Суханов, Е.А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2022. – № 1. – С. 136-166. – ISSN 1992-2043.

194. Суханов, Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 5-15. – ISSN 1605-6590.

195. Суханов, Е.А. Правовые формы реализации гражданской правосубъектности государства / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2024. – № 1. – С. 5-17. – ISSN 1605-6590.

196. Талапина, Э В. Государственная корпорация как новый субъект права / Э.В. Талапина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 2. – С. 36-50. – ISSN 1992-8041.

197. Тарасенко, О.А. Банковские инициативы объединения БРИКС / О.А. Тарасенко // Банковское право. – 2024. – № 4. – С. 69-77. – ISSN 1812-3945.

198. Тюрина, Ю.Г. Роль институтов развития в механизме стимулирования инновационных процессов / Ю.Г. Тюрина // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 1. – С. 183-188. – ISSN 1727-8058.

199. Фабричный, С.Ю. Модернизация конституционной нормы в контексте современного цивилизационного развития России / С.Ю. Фабричный, С.И. Митина // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 10. – С. 24-31. – ISSN 1994-1471.

200. Фархутдинова, А.У. Институты развития в условиях кризисной экономики / А.У. Фархутдинова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 3 (32). Том 9. – С. 381-384. – ISSN 2309-1762.

201. Филиппова, С.Ю. Имущественная обособленность как признак юридического лица: теория и практика (по страницам классики и судебных

актов) / С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина // Закон. – 2024. – № 8. – С. 146-164. – ISSN 0869-4400.

202. Фролова, Н.Д. Институты развития: стратегические цели и российская практика (по материалам заседания Научно-экспертного совета Института экономики Российской академии наук по проблемам управления) / Н.Д. Фролова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 3. – С. 136-148. – ISSN 2073-6487.

203. Шпаковский, Ю.Г. Экологическая безопасность устойчивого развития: стратегия и механизмы реализации / Ю.Г. Шпаковский, Н.Г. Жаворонкова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 7. – С. 174-187. – ISSN 1994-1471.

204. Янковский, Р.М. Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации / Р.М. Янковский // Предпринимательское право. – 2017. – № 3. – С. 21-29. – ISSN 1999-4788.

Электронные ресурсы

205. «Зонтичный» механизм поручительств / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://corpmsp.ru/to-banks/zontichnyu-mekhanizm> (дата обращения: 11.02.2025).

206. Аксаков, Д. Фабрика проектного финансирования / Д. Аксаков // Институт экономики Российской академии наук : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://inecon.org/docs/2024/Aksakov_presentation_NES_20240326.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

207. Бадайда, А. Система финансирования проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики / А. Бадайда // Ассоциация банков России : официальный сайт. – Текст : электронный. URL: <https://asros.ru/events/banking-conference-2023/materials> (дата обращения: 20.12.2024).

208. Бик, С. ESG в России: между молотом прибыли и наковальной обязательств / С.Бик // Платформа Инфрагрин : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://infragreen.ru/esg-v-rossii-miezhdu-molotom-pribyli-i-nakovalniei-obiazatielstv> (дата обращения: 23.01.2025).

209. Бик, С. Деньги мимо. Почему финансовый рынок России до сих пор не является источником ESG-трансформации / С. Бик // Платформа Инфрагрин : официальный сайт – Текст : электронный. – URL: <https://infragreen.ru/svietlana-bik-dienghi-mimo-pochiemu-finansovyi-rynok-rossii-do-sikh-por-nie-iavliaietsia-istochnikom-esg-transformatsii> (дата обращения: 22.01.2025).

210. Бобылев, П. Угольные компании России должны стать лидерами устойчивого развития / П. Бобылев // Платформа Инфрагрин : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://infragreen.ru/piotr-bobyliiev-ugholnyie-kompanii-rossii-dolzhny-stat-lidierami-poviestki-ustoichivogho-razvitiia> (дата обращения 22.01.2025).

211. В Кузбассе стартовал проект для людей с нарушениями зрения и их родственников / Сетевое издание Кузбасс : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://kuzbass85.ru/2023/11/24/v-kuzbasse-startoval-proekt-dlya-lyudej-s-narusheniyami-zreniya-i-ih-rodstvennikov/> (дата обращения: 11.01.2025).

212. Власти обновляют условия субсидирования ставки по льготным кредитным программам / Сетевое издание Ведомости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/02/03/1089750vlastiobnovlyayut-usloviya-subsidirovaniya-stavki-po-lgotnim-kreditnim-programmam> (дата обращения: 05.02.2025).

213. Власти определились с судьбой льготных кредитных программ для МСП / Сетевое издание Ведомости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/12/17/1081797-vlasti->

opredelilissudboilgotnihkreditnihprogramm?utm_campaign=newspaper_17_12_2024&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 11.01.2025).

214. Выпуски финансовых инструментов устойчивого развития / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/zeljonoie-finansirovanie/vypuski-finansovykh-instrumentov/> (дата обращения: 25.01.2025).

215. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности / Президент России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 20.11.2024).

216. ВЭБ стал владельцем 37,5% акций Корпорации МСП / Сетевое издание РИА Новости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL:<https://ria.ru/20160818/1474734166.html> (дата обращения: 11.02. 2025).

217. ВЭБ.РФ и Минфин внедряют инструмент для развития социальных проектов на частные деньги / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/press-tsentr/43330/?ysclid=m5wcn67j87246431672> (дата обращения: 22.01.2025 года).

218. ВЭБ.РФ утвердил первых верификаторов финансовых инструментов устойчивого развития / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/press-tsentr/51960> (дата обращения: 10.01.2025).

219. Гарантийный механизм / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://corpmsp.ru/to-banks/garantiyny-mekhanizm> (дата обращения: 11.02.2025).

220. Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф> (дата обращения: 23.01.2025).

221. Долженков, А. Суверенитет под микроскопом / А. Долженков // Сетевое издание Монокль : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL:

<https://monocle.ru/monocle/2024/28/suverenitet-pod-mikroskopom/> (дата обращения: 20.12.2024).

222. Доржиева, В. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики / В. Доржиева, С. Ильина // Институт экономики Российской академии наук : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://inecon.org/docs/2021/Dorzheva_Iljina_paper_2020.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

223. О социальных кооперативах [Закон Италии от 8 ноября 1991 года № 381] / Президиум Совета министров : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=19911203&atto.codiceRedazionale=091G0410&tipoDettaglio=multivigenza&qId=d3e3a2b9-7980-4ec5-9609-d2ab7489f41c> (дата обращения: 10.01.2025).

224. Индексы РСПП в области устойчивого развития - 2024 (ESG-индексы) «ответственность и открытость» и «вектор устойчивого развития» / Российский союз промышленников и предпринимателей : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://rspp.ru/upload/content/220/p7fm72dffkd50hbewxczbxnhvzllve0s/ESGиндексы_2024.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

225. Институты развития или освоения?! О деятельности институтов развития в России / Политическая партия «Коммунистическая Партия Российской Федерации» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/194987.html?ysclid=m2w3pri2a7791004978> (дата обращения: 01.10.2024).

226. Институты развития с участием Российской Федерации / Электронный ресурс / Министерство Финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/development_institutions_participation_rf/?ysclid=m2w3ymqn87882831264 (дата обращения: 01.10.2024).

227. История провала: куда «Роснано» спустило 280 млрд рублей и при чем здесь Анатолий Чубайс / Сетевое издание Комсомольская правда : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.kp.ru/daily/28362.5/4510611/> (дата обращения: 20.11.2024).

228. Итоги размещения депозитов АО «Корпорация «МСП» / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://corpmsp.ru/to-banks/privlechenie-denezhnykh-sredstv-korporatsii-v-depozity> (дата обращения: 11.02.2025).

229. Концепция зелёных и социальных облигаций ВЭБ.РФ / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/files/?file=8f7a886a7ec54591b55520683fd70a9e.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).

230. Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний. / Центр устойчивого развития Сколково : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/ce3ed02fe3604725aabc3ee3adc688de/SKOLKVO&SC_report_CorporateGovernanceandESGTransformation_2022.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

231. Кредитование МСП: переход к точечной поддержке / Сетевое издание Ведомости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/10/11/kreditovanie-msp-perehod-k-tochechnoi-podderzhke (дата обращения: 05.02.2025).

232. Кузнецов, Е. Противоречивые институты развития / Е. Кузнецов // Сетевое издание Ведомости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/11/23/847993-protivorechivie-instituti> (дата обращения: 20.11.2024).

233. Матвиенко раскритиковала институты развития и предложила провести их ревизию / Информационное агентство ТАСС : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL :

<https://tass.ru/ekonomika/7861123?ysclid=m48nzxt4v9196326552> (дата обращения: 01.10.2024).

234. Нацпроекты набирают обороты: как институты развития помогают экономике, бизнесу и людям / Сетевое издание Комсомольская правда : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27673/5025329> (дата обращения: 30.12.2024).

235. Неэффективные институты развития будут упразднены / Электронное периодическое издание «Парламентская газета» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.pnp.ru/politics/neeffektivnye-instituty-razvitiya-budut-uprazdneny.html?ysclid=m48o32nij900243224> (дата обращения: 01.10.2024).

236. О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2023 года. Краткий доклад министерства экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/a30ffe689e1cd3fa8f083b2d7aa36cb1/o_t_ekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2023_goda.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

237. Обзор рынка кредитования МСП на 01.12.2024 / Сетевое издание Ведомости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/01/29/obzor-rinka-kreditovaniya-msp-na-01122024 (дата обращения: 10.02.2025).

238. Обзор рынка кредитования МСП на 1 ноября 2024 г. / Сетевое издание Ведомости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/12/16/obzorrinkakreditovaniyamsp-na1noyabrya2024g?utm_campaign=newspaper_17_12_2024&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 11.01.2025).

239. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности открытого акционерного общества «РОСНАНО» по использованию средств, привлеченных под государственные гарантии

Российской Федерации в 2010-2015 годах, оценка эффективности их использования открытым акционерным обществом «РОСНАНО», а также рисков неисполнения обязательств, обеспеченных государственными гарантиями Российской Федерации» / Архив Интернета : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://web.archive.org/web/20170802210932/http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/ffe/ffe6a85aa56eea1764d28bf7bf462c92.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

240. Полный перечень верификаторов «ВЭБ.РФ» / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/zeljono-finansirovanie/perechen-verifikatorov/> (дата обращения: 23.01.2025).

241. Порядок работы по размещению средств акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» на банковских депозитах / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://corpmsp.ru/upload/iblock/6fe/ugrtuoyvqeqdwr0hfi38n5i4i6bkivjw.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

242. Правила взаимодействия банков и организаций с акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» при их отборе и предоставлении независимых гарантий / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : [https://corpmsp.ru/upload/iblock/997/p5b2ju0m59fbq1xmla6hyt6l005ky0d0/Правила%20взаимодействия%20банков%20и%20организаций%20с%20Корпорацией%20при%20их%20отборе%20и%20предоставлении%20независимых%20гарантий%20\(1\).pdf](https://corpmsp.ru/upload/iblock/997/p5b2ju0m59fbq1xmla6hyt6l005ky0d0/Правила%20взаимодействия%20банков%20и%20организаций%20с%20Корпорацией%20при%20их%20отборе%20и%20предоставлении%20независимых%20гарантий%20(1).pdf) (дата обращения: 11.02.2025).

243. Правила предоставления акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» поручительства по биржевым облигациям / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL :

<https://corpmsp.ru/upload/iblock/424/sxnkw8ru11vj22fob6h34ju4n590a2pt.pdf>

(дата обращения: 11.02.2025).

244. При поддержке ВЭБ.РФ разработаны планы развития пяти городов в ЛНР и Запорожской области / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/press-tsentr/60718/> (дата обращения: 15.01.2025).

245. Принципы социальных облигаций. Добровольные процедурные рекомендации / Международная ассоциация рынков капитала (ICMA) : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainablefinance/Translations/Russian-SBP-2021_06-090222.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

246. Программа поддержки цифровизации малого и среднего бизнеса / Российский фонд развития информационных технологий : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://rfrit.ru/msp/> (дата обращения: 10.11.2024).

247. Программа стимулирования кредитования (ПСК) / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://corpmsp.ru/to-banks/programma-stimulirovaniya-kreditovaniya-psk> (дата обращения: 11.02.2025).

248. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://corpmsp.ru/upload/iblock/e18/52whof0fuehocivoohlppoqixdylp0x2/Programma-stimulirovaniya-kreditovaniya-_red.-15.08.2024_-_1_.pdf (дата обращения: 11.02.2025).

249. Проекты социального воздействия / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/agent-pravitelstva/psv/socialnye-proekty/> (дата обращения: 15.01.2025).

250. Регламент взаимодействия банков с акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего

предпринимательства» в рамках реализации Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://corpmsp.ru/upload/iblock/037/u7884h9hwq71edc0c7694do5e19ftwrj/Reglament-vzaimodeystviya-bankov-_red.-30.08.2024_.pdf (дата обращения: 11.02.2025).

251. Регламент отбора финансовых организаций – партнеров акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://corpmsp.ru/upload/iblock/b0b/15cz1c3b1ryageq1b1xkp9p5mzk9pkme/Регламент%20отбора%20финансовых%20организаций-партнеров.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

252. РСПП предложил пересмотреть участие России в Парижском соглашении о климате / Сетевое издание «forbes.ru» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.forbes.ru/biznes/529125-rspp-predlozil-peresmotret-ucastie-rossii-v-parizskom-soglasenii-o-klimate?ysclid=m66fb3uiea357086257> (дата обращения: 25.01.2025).

253. Симачев, Ю. «Институты развития: мода или приоритет» / Ю. Симачев // Информационное агентство «РБК» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.rbc.ru/opinions/society/26/11/2020/5fbfd4c09a7947d275912ac9> (дата обращения: 10.11.2024).

254. Создание социальной инфраструктуры с применением механизмов ГЧП / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/agent-pravitelstva/sozdanie-sotsialnoy-infrastruktury/> (дата обращения: 01.10.2024).

255. Социальное предпринимательство в России: перспективы развития / Исследовательская группа ЦИРКОН : официальный сайт. – Текст :

электронный. – URL : <https://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

256. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 10.10.2025 г. / Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://ofd.nalog.ru/?ysclid=m73an3kov3457360452> (дата обращения: 10.02.2025).

257. Статистика оказания поддержки. Отчетность / Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://rmspp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.01.2025> (дата обращения: 10.02.2025).

258. Устойчивое развитие / АО «ВЭБ.РФ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/> (дата обращения: 11.02.2025).

259. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : http://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

260. Цифровая платформа МСП.РФ / АО «Корпорация «МСП» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : https://мсп.рф/?utm_source=yandex_five&utm_medium=cpc&utm_campaign=brand&etext=&yclid=9269467221687533567 (дата обращения: 11.02.2025).

261. Шилков, Д. Менее 1% субъектов МСП получили поддержку в рамках Национальной гарантийной системы / Д. Шилков // Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://ach.gov.ru/checks/sistema-strategicheskogo-planirovaniya-v-sfere-msp> (дата обращения: 10.11.2024).

262. Эксперты: опыт Шувалова позволит скоординировать работу институтов с видением кабмина / Информационное агентство ТАСС : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://tass.ru/ekonomika/10074715?nw=1606355063000> (дата обращения: 12.10.2024).

263. ESG-отчеты компаний: в фокусе декарбонизация и экономика замкнутого цикла / Экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://infragreen.ru/esg-otchiety-kompanii-v-fokusie-diekarbonizatsiia-i-ekonomika-zamknutogho-tsikla/> (дата обращения: 22.01.2025).

264. ESG-портрет Сбера / ПАО Сбербанк : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://shareholder.sberbank.com/AR23/sr/ru/ESG-portrait.html> (дата обращения 25.01.2025).

265. Global sustainable investment review 2022 / Всемирный альянс по устойчивым инвестициям : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2023/12/GSIA-Report-2022.pdf> (дата обращения: 25.01.2025).

266. Mission Critical – State of Social Enterprise Survey 2023 / Social Enterprise UK : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.socialenterprise.org.uk/seuk-report/mission-critical-state-of-social-enterprise-survey-2023/> (дата обращения: 25.01.2025).

267. Trump signs executive order to withdraw US from Paris Climate Accord / Yahoo! News : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.yahoo.com/news/trump-signs-executiveorderwithdraw054128407.html> (дата обращения: 25.01.2025).